

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

**Восточно-Сибирского государственного
института культуры**

2022/2(22)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 2(22)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2022

Учредитель: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Журнал включен в систему РИНЦ

Редакционная коллегия

Р. И. Пшеничникова, профессор, академик МАН ВШ (гл. редактор);
Е. Ю. Перова, канд. эконом. наук, доцент (зам. гл. редактора);
И. С. Цыремпилова, д-р ист. наук, профессор (зам. гл. редактора);
Е. В. Банзаракцаева, канд. ист. наук, доцент (отв. секретарь);
М. В. Амгаланова д-р культурологии, доцент; И. Б. Батуева, д-р ист. наук,
профессор; Т. Н. Бояк, д-р социол. наук, профессор; Н. Ж. Дагбаева, д-р
пед. наук, профессор; Н. Б. Дашиева, д-р ист. наук, профессор;
С. А. Езова, канд. пед. наук, профессор; В. В. Номогоева, д-р ист. наук,
доцент; А. М. Плеханова, д-р ист. наук, доцент; З. А. Серебрякова, д-р
филол. наук, доцент; С. Г. Степанова, канд. пед. наук, доцент; Е. В. Сун-
дуева, д-р филол. наук, доцент; С. П. Татарова, д-р социол. наук, профес-
сор; Л. М. Хобракова, канд. филол. наук, доцент; А. В. Чебунин, д-р фи-
лос. наук, профессор.

В Е С Т Н И К Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2022. – № 2(22). – 160 с.

Адрес издателя, редакции и типографии ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.
Телефон: (3012) 23-29-83; e-mail: vestnikvsgik@mail.ru

Выход в свет 20.09.2022. 70x108 1/16. Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 9,2.
Тираж 500 экз. Заказ № 2547. Цена свободная.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО
ВСГИК 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ _____ **6**

Ткачев В. В.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ВЫСТАВОК ИРКУТЯНАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА) _____ **6**

Тасарунова Х.Б.

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ БУРЯТИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ____ **14**

Ваганова Е. В., Семенов Е. В.

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ __ **21**

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ _____ **32**

Русинова О. А.

ТВОРЧЕСТВО ЛЮБОВИ ИДАНОВОЙ – СТРАНИЦА ИСТОРИИ БАЛЕТА БУРЯТИИ _____ **32**

Иванова О. Д.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ БУРЯТИИ – ЯТАГА _____ **38**

Пермякова Л. Г., Багадаева А. Г.

БАЯРМА ЦЫБИКОВА – ПРИМА БАЛЕРИНА БГАТОиБ им. Г. Ц. ЦЫДЫНЖАПОВА _____ **46**

Чэнь Чжичэн

ВОКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В МУЗЫКОТЕРАПИИ КИТАЯ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ _____ **56**

Решетникова Т. М.

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ИКОНОСТАСА _____ **66**

КУЛЬТУРОЛОГИЯ _____ **74**

Бураева С. В., Мишакова О. Э., Полякова Е. А.

АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ЦЕНТРА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
И КСИЛОГРАФОВ ИМБТ СО РАН) _____ **74**

Кучмурукова Е. А., Шаньгинова Г. А.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ КОНТЕНТА _ **82**

Дементьева В. В.

ОБРАЩЕНИЕ К АРХЕТИПИЧЕСКИМ ОБРАЗАМ В
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БУРЯТИИ НА РУБЕЖЕ
XX-XXI ВВ. _____ **94**

Маншеева С. Ц.

СИМВОЛИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ
ВОСТОЧНЫХ БУРЯТ _____ **104**

**ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВА** _____ **109**

Хобракова Л. М.

ПРЕПОДАВАНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ БУРЯТИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ _____ **109**

Езова С. А.

О РАЗВИТИИ У СТУДЕНТОВ МОТИВАЦИИ К
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ _____ **116**

Батуева Э. Б.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ
В СФЕРЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА _____ **124**

Суворова А. В.

УЧЕБНАЯ (ТВОРЧЕСКАЯ) ПРАКТИКА КАК АСПЕКТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В
ОБЛАСТИ ЗВУКОРЕЖИССУРЫ КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И КОНЦЕРТНЫХ ПРОГРАММ _____ **131**

Шешуков А. Н.

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
СФЕРУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЫКАНТА _____ **137**

Манзарханов Э. Е. ДЖАЗ ИМПРОВИЗАЦИЯ В ПЛАСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ АКТЕРА ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА – НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП (МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)_____	142
Банзаракцаева Е. В. ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИАДЫ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ _____	151
<i>Сведения об авторах</i> _____	157

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.31443/2541-8874-2022-2-22-6-13

УДК 930.2:061.4(571.53)«19/20»

Ткачев В. В.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ВЫСТАВОК ИРКУТЯНАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА)

В статье представлены и проанализированы документы Восточно-Сибирского Императорского русского географического общества об истории создания жителями Иркутска научно-промышленных выставок на рубеже XIX-XX вв. В результате проведённого исследования были определены письма, переписка о сборе предметов, привлечении коллекционеров и художников к оформлению павильонов; уставы, проекты положения и программы по финансированию, реализации проектов. Работа даёт понять, каким образом выставочная деятельность влияла на расширение знаний иркутян о научных достижениях, трудах известных учёных. Исследование представило просветительскую работу интеллигенции по приобщению горожан к произведениям искусства. В статье анализируются новые исторические источники, которые позволяют раскрыть особенности проведения художественных мероприятий Иркутска.

Ключевые слова: история Сибири, Иркутск, городская культура, художественная жизнь, коллекционирование, галереи, музеи.

Tkachev V. V.

FROM THE HISTORY OF CREATING SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL EXHIBITIONS BY THE INHABITANTS OF IRKUTSK IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES (BASED ON THE MATERIALS OF EAST SIBERIAN DEPARTMENT OF THE IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY)

The article presents and analyzes the documents of East Siberian Imperial Russian geographical society about the history of creating scientific and industrial exhibitions by the inhabitants of Irkutsk at the turn of the XIX – XX centuries. As a result of the research done, the letters, correspondence about collecting items, attracting collectors and artists to decorating the pavilions, statutes, draft regulations and programs for financing, project implementation were identified. The article explains how the exhibition activities influenced the knowledge expansion of the inhabitants of Irkutsk about famous scientists'

scientific achievements and works. The study presented the educational work of the intelligentsia to familiarize citizens with works of art. The article analyzes new historical sources that allow to reveal the peculiarities of holding artistic events in Irkutsk.

Keywords: history of Siberia, Irkutsk, urban culture, artistic life, collecting, galleries, museums.

В городских мероприятиях дореволюционного периода участвовали представители художественной интеллигенции Иркутска. Проводили общедоступные просветительские мероприятия художники, коллекционеры, учёные и общественные деятели. К обсуждению программ развития, новых выставочных проектов приглашали интеллектуалов, которые имели большой опыт просветительской работы, принимали участие в научных исследованиях, экспедициях, формировании коллекций в музеях. При организациях постепенно создавались собрания документов, свидетельств о принятии решений, определении направления в развитии и т.д. Данные материалы раскрывают историю проведения художественных, научно-промышленных, сельскохозяйственных региональных и международных выставок. Выставочная деятельность сибирских научных организаций рассматривалась известными историками в разный период развития науки. Особенно внимание исследователей было сосредоточено на выявлении исторических документов, которые раскрывают особенности проведения мероприятий в Иркутске. Однако, в процессе данной работы они не проводили анализ документальных свидетельств об особенностях планиру-

емых выставок, трудностях в сборе материалов, взаимодействии коллекционеров и художников-оформителей павильонов в изучаемый период. Это позволяет в настоящем, отдельном исследовании представить архивные документы, проанализировать, включить их в процессе восстановления истории создания научно-промышленных выставок.

Исследование подтверждает то, что коллекционеры и художники поддерживали работу и принимали активное участие в деятельности общественных организаций, которые проводили научно-промышленные выставки. В соответствии с этим цель работы – восстановить историю создания научно-промышленных выставок по результатам проведения экспедиций ВСОИРГО на рубеже XIX–XX вв. Также возможно определить исследовательские задачи: используя фонды иркутских архивов, представить историю участия иркутян в оформлении научно-промышленных выставок; изучить особенности появления музейных и частных собраний в составе экспозиций; проанализировать документы о том, как оформлялись выставочные пространства.

В проведённом исследовании используются и представлены материалы фонда ВСОИРГО Государственного архива Иркутской

области. Также выявлены и изучены документы архива художественного музея Иркутска по выставочной деятельности коллекционеров.

Историю создания научно-промышленных выставок, включение предметов в состав экспозиций, изучали известные сибирские исследователи [1, с. 56; 2, с. 249-254]. Музейные коллекции, которые были представлены на данных выставках, изучали историки, культурологи, специалисты музеев и многие другие [3, с. 16; 4, с. 9; 5, с. 1007; 6, с. 32-49]. Иркутские учёные постепенно собирали свидетельства по истории организации научно-промышленных выставок разного уровня и публиковали свои результаты. Стоит отметить диссертационную работу А. О. Левченко, которая определила особенности выставочной и экспедиционной работы ВСОИРГО [7, с. 10]. Во многих научных трудах сибирских историков восстанавливаются сюжеты, связанные с художественной жизнью Иркутска [8, с. 14; 9, с. 18].

Историю отдельных художественных мероприятий (тематических, научно-промышленных, сельскохозяйственных выставок Иркутска) представлял Ю. П. Лыхин, который в своих трудах постепенно проводил анализ новых свидетельств о социокультурных процессах в начале XX века [10, с. 78-80; 11]. Также выставочную работу коллекционеров Иркутской губернии изучает иркутский исследователь [12].

Таким образом, сибирские исследователи постепенно восста-

навливали и продолжают восстанавливать историю создания научно-промышленных выставок, но большинство сюжетов, связанных с процессом построения просветительской работы в регионе, включение предметов из музейного собрания и частных коллекций в состав экспозиций на рубеже XIX-XX вв., подробно не представлено в отечественной историографии.

Иркутяне активно принимали участие в организации мероприятий, где демонстрировались научные достижения настоящего времени. Проводились международные, всероссийские, региональные события: Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г., Всероссийская выставка в Нижнем Новгороде 1896 г., Парижская Всемирная выставка 1900 г., Иркутская научно-промышленная выставка 1903 г., Иркутская промышленно-сельскохозяйственная выставка 1911 г. и другие [13, с. 20; 14].

Городское общество и известные его представители – деятели искусства, учёные, преподаватели учебных заведений и многие другие – поддерживали международные выставки и предлагали лучшие экспонаты из фондов музеев научных организаций представлять профессиональному экспертному сообществу на конкурс по исследовательской работе. Таким образом, редкие и ценные находки появлялись на выставочных площадках Европы, в результате которых жители зарубежных стран знакомились с уникальными при-

родными явлениями Байкальского региона.

В период подготовки к проведению Всемирной выставки в Париже организаторам удалось собрать материалы, благодаря которым была представлена история освоения, изучения традиционной культуры и памятников природы Байкальской Сибири. Данное мероприятие являлось масштабным научным и просветительским пространством для всей широкой общественности. В Иркутском архиве сохранились записи о том, как организовывалось мероприятие общественностью и научным объединением [15].

Источники, которые представлены в собрании архива и музея, подтверждают то, что члены ВСОИРГО и большая часть интеллигенции направляли средства для создания площадок международной выставки. Данная организация поддерживала значимые проекты, направленные на развитие городского общества. Также осуществлялся сбор новых материалов в процессе исследования. Таким образом, формировалась обширная коллекция по истории, экономике, минералогии, геологии, этнографии и другим научным областям. Исторические документы фиксируют то, что в создании выставки приняли участие известные общественные деятели, учёные, художники и предприниматели: А. П. Богословский, А. П. Артюшков, В. А. Комаровский, А. В. Тихвин и другие.

О начале сбора предметов для выставки свидетельствует письмо канцелярии Иркутского военного

генерал-губернатора от 23 августа 1899 г. В документе сообщались основные принципы создания павильонов для дальнейшего показа экспонатов горожанам, научному сообществу. В правилах приёма материалов определено то, что сборно-приёмным пунктом для экспонатов Иркутского генерал-губернаторства (за исключением Минусинского музея и Якутского губернатора, с которыми Управление имело непосредственные сношения) назначается г. Санкт-Петербург; в удостоверениях на льготный привоз экспонатов Петербург должен значиться также пунктом назначения (адрес, по которому должны были направлены экспонаты указывался следующий: «Петербургская сухопутная таможня, члену таможни Коллежскому советнику Суходольскому»); оплата перевозки экспонатов, по правилам выставки, производилась на месте отправления; удостоверения на льготную перевозку экспонатов составлялись на трёх языках, но заполнению на местах отправления экспонатов подлежали только удостоверения на русском языке; на всех препровождённых в отделе фактурах, ярлыках и удостоверениях ставили номер 1472; этот номер относился ко всем экспонатам Иркутского генерал-губернаторства и сообщался французской администрации выставки; по нему легко можно было составить справку об иркутских экспонатах; фактуры заполнялись подробно, так как, помимо значения их для сохранности экспонатов, по этим фактурам французское таможенное ведом-

ство осуществляло соответствующий контроль; фактуры составлялись в четырёх экземплярах (необходимо было подготовить три копии документов) и все отправлялись почтой по адресу сборно-приёмного пункта; удостоверения (при каждой отправке отдельное) вручались официальному лицу, принявшему груз для перевозки; упоминаемые в правилах о перевозке экспонатов вопросные листы, квитанции и таможенные заявления к пересылке иркутских экспонатов отношения не представляли [16].

В документе от 1899 г. поднимается вопрос о том, как доставить экспонаты на выставку. Прозвучало одно важное предложение по финансированию пересылки собираемых предметов: «Сообщая об изложенном в дополнение к отношению от 21 сего августа за № 4787, канцелярия считает, что оплату пересылки экспонатов до Петербурга следует произвести из других источников, доведя об этом до сведения канцелярии для сношения с Управлением относительно возмещения израсходованной суммы» [17].

Трудности при организации выставки представлялись в обращениях к руководству. Так, в письме от 3 августа 1899 г. можно встретить то, как осложнялась работа во время сбора экспонатов. Документ объясняет, что выставочная комиссия заключила условие с А. И. Кирилловым, по которому коллекционер собирался доставить комиссии чучела известных зверей и птиц. Часть заказа он исполнил, но вторую половину

условия договора было невозможно выполнить, по причине сложности сбора и доставки экспонатов в Иркутск [18].

В письме канцелярии Иркутского генерал-губернатора от 3 июля 1899 г. в ВСОИРГО предлагалось решить ещё одну важную задачу по сбору необходимых экспонатов из разных регионов: «Канцелярия Генерал-губернатора, по признанию его высокопревосходительства имеет честь уведомить отдел, что в числе экспонатов от Енисейской губернии на Парижскую выставку будет представлено инженером Кнорре, как извещает Енисейский губернатор, модель Енисейского моста» [19].

Историю организации научно-промышленной выставки в Иркутске в 1903 г. восстанавливает документ «Доклады выставочной комиссии представлены общему собранию ВСОИРГО от 1903 г.». В источнике представлен проект положения о Сибирской научно-промышленной выставке в г. Иркутске. Данный документ сообщает то, что мероприятие организуется по итогам длительного изучения природы, истории народов, промышленности и торговых отношений в Сибири научным сообществом. В выставочном павильоне были представлены уникальные предметы, раскрывающие географические, исторические, естественно-исторические, этнографические особенности региона. Организаторы утвердили сроки проведения события – с 15 мая по 1 сентября 1905 года. Для того, чтобы поддерживать высокий

уровень научно-промышленной выставки, собрать необходимый материал в сроки, установленные комиссией, было определено, что общественность должна участвовать в процессе создания и проведения мероприятия. С данными пожеланиями обратились к купечеству, учёным, представителям власти, которые в дальнейшем вносили большие денежные средства для поддержания материалами при оформлении выставочных павильонов. Правила и порядок внесения сумм были изложены в докладах комиссии.

Таким образом, просветительская работа художественной интеллигенции Иркутска была направлена на создание научно-промышленных выставок на рубеже XIX-XX вв. На организуемых площадках представлялись научные достижения, уникальные предметы искусства и многие другие материалы. В иркутских архи-

вах сохранились документы, свидетельствующие о выставках ВСОИРГО. В делах отражен процесс сбора предметов, экономическое сопровождение (доходы и расходы от мероприятия), работа отдельных коллекционеров и художников. Данные источники в полной степени восстанавливают историю региональных и международных научно-промышленных выставок. Чтобы определить и понять значимость городских художественных событий, необходимо изучить в отдельных исследованиях материалы, отражающие в периодической печати, дневниках и письмах впечатления современников, которые давали оценку. Привлечение в работе новых документов представит то, как городское общество реагировало на научные достижения, результаты в исследованиях традиционной культуры региона.

Примечания

1. Иркутский край. Четыре века: история Иркутской губернии (области) XVII-XXI вв. / гл. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск : ВостСибкнига, 2012. 880 с.

2. Комлева Е. В. Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII-XIX век). Новосибирск : Параллель, 2018. 398 с.

3. Фатьянов А. Д. Судьба сокровищ. Иркутск, 1967. 168 с.

4. Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск, 1995. 192 с.

5. Чирков В. Ф. Изобразительное искусство Сибири XVII-начала XXI вв. : словарь-указатель : в 2 т. Т. 1. Тобольск, 2014. 1648 с.

6. Завещано потомкам: художественная коллекция В. П. Сукачева в Иркутске : художественный альбом. Иркутск, 2009. 237 с.

7. Выставки и краеведческая деятельность ВСОИРГО. 1851-1931 гг. : монография / А. В. Гимельштейн [и др.]. Иркутск : ВостСибкнига, 2012. 240 с.

8. Ларева Т. Г. История изобразительного искусства Прибайкалья XX начала XXI века. Иркутск : Принт Лайн, 2015. 615 с.

9. Кошман Л. В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008. 447 с.

10. Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск, 2002. 336 с.

11. Лыхин Ю. П. Хроника художественных событий в Иркутске (XVII век – 1899 год) // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Вып. 3 / отв. ред. Ю. П. Лыхин. Иркутск, 2004. С. 51-91.

12. Ткачев В. В. Приобщение жителей Байкальской Сибири к искусству во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам фонда Восточно-Сибирского отдела императорского русского географического общества) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2021. № 2(18). С. 29-37.

13. Шахеров В. П. Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах. Хабаровск, 2006. 176 с.

14. Шахеров В. П. Роль купечества в становлении художественной жизни городов Байкальской Сибири в конце XVIII-XIX вв. // Сукачевские чтения – 2020 : материалы науч. конф. Иркутск, 2020. С. 14-22.

15. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 15.

16. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 162. Л. 17.

17. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 229. Л. 3.

18. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 22.

19. Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева (Архив ИОХМ). Личное дело А. Н. Турунова. Л. 8.

References

1. Irkutskij kraj. Chetyre veka: istorija Irkutskoj gubernii (oblasti) XVII-XXI vv. [The Irkutsk region. Four centuries: history of the Irkutsk province (region) of the XVII-XXI centuries] / chief editor L.M. Dameshek. Irkutsk, 2012. 880 p. [In Russ.].

2. Komleva Ye. V. Sibirskoje kupechestvo: vklad v khozjajstvennoje osvojenije i izuchenije Severo-Vostochnoj Jevrazii (konec XVIII – XIX vek) [Siberian merchants: contribution to the economic development and study of North-Eastern Eurasia (the end of the XVIII - XIX centuries)]. Novosibirsk, 2018. 398 p. [In Russ.].

3. Fatyanov A. D. Sud'ba sokrovishch [The fate of treasures]. Irkutsk, 1967. 168 p. [In Russ.].

4. Fatyanov A. D. Khudozhniki, vystavki, kollekcionery Irkutskoj gubernii [Artists, exhibitions, collectors of the Irkutsk province]. Irkutsk, 1995. 192 p. [In Russ.].

5. Chirkov V. F. Izobrazitel'noje iskusstvo Sibiri XVII – nachala XXI vv. : slovar'-ukazatel' : v 2 t. T. 1 [Fine arts of Siberia of the XVII – beginning of the XXI – centuries : dictionary-index : in 2 v.V.1]. Tobolsk, 2014. 1648 p. [In Russ.].

6. Zaveshchano potomkam: khudozhestvennaja kollekcija V. P. Sukačeva v Irkutske : khudozhestvennyj al'bom [Bequeathed to the descendants:

art collection of V. P. Sukachev in Irkutsk : art album]. Irkutsk, 2009. 237 p. [In Russ.].

7. Vystavki i krajevedcheskaja dejatel'nost' VSORGO. 1851 – 1931 gg. : monografija [Exhibitions and local history activities of the VESDRGS. 1851 - 1931 : monography] / A.V. Gimelstein [et al]. Irkutsk, 2012. 240 p. [In Russ.].

8. Lareva T. G. Istorija izobrazitel'nogo iskusstva Pribajkal'ja XX nachala XXI veka [History of fine arts of the Pre-Baikal region of the XX - beginning of the XXI century]. Irkutsk, 2015. 615 p. [In Russ.].

9. Koshman L. V. Gorod i gorodskaja zhizn' XIX stoletija: social'nyje i kul'turnyje aspekty [City and urban life of the XIX century: social and cultural aspects]. M., 2008. 447 p. [In Russ.].

10. Lykhin Yu. P. Khudozhestvennaja zhizn' Irkutskaja (pervaja chetvert' XX veka) [Artistic life of Irkutsk (first quarter of the XX century)]. Irkutsk, 2002. 336 p. [In Russ.].

11. Lykhin Yu. P. Khronika khudozhestvennykh sobytij v Irkutске (XVII vek – 1899 god) [Chronicle of the artistic events in Irkutsk (XVII century – 1899)] // Izvestija Arkhitekturno-etnograficheskogo muzeja «Tal'cy» [News of the Architectural and ethnographic museum «Talsy»]. Issue 3 / chief editor Yu. P. Lykhin. Irkutsk, 2004. Pp. 51-91. [In Russ.].

12. Tkachev V. V. Priobshchenije zhitelej Bajkal'skoj Sibiri k iskusstvu vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. (po materialam fonda Vostochno-Sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva) [Introducing art to the residents of Baikal Siberia in the second half of the XIX-beginning of the XX centuries (on the materials of the fund of East Siberian department of the Imperial Russian geographical society)] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East Sib. state Institute of culture]. 2021. № 2(18). Pp. 29-37. [In Russ.].

13. Shakherov V. P. Irkutsk kupecheskij : istorija goroda v licakh i sud'bakh [Merchant Irkutsk: city history in persons and fates]. Khabarovsk, 2006. 176 p. [In Russ.].

14. Shakherov V. P. Rol' kupechestva v stanovlenii khudozhestvennoj zhizni gorodov Bajkal'skoj Sibiri v konce XVIII-XIX vv. [The role of merchants in bringing artistic life to the cities of Baikal Siberia at the end of the XVIII-XIX centuries] // Materialy nauchnoj konferencii «Sukachevskie chtenija – 2020» [Materials of the scientific conference «Sukachev Readings – 2020»]. Irkutsk, 2020. Pp. 14-22. [In Russ.].

15. GAIO (Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti) [SAIR (State Archive of the Irkutsk Region)] F. 293. Inv. 1. C. 282. L. 15. [In Russ.].

16. GAIO [SAIR]. F. 293. Inv.1. D. 162. L. 17. [In Russ.].

17. GAIO [SAIR]. F. 293. Inv. 1. D. 229. L. 3. [In Russ.].

18. GAIO [SAIR]. F. 293. Inv. 1. D. 282. L. 22. [In Russ.].

19. Arkhiv Irkutskogo oblastnogo khudozhestvennogo muzeja im. V.P. Sukachjeva (Arkhiv IOKHM). Lichnoje delo A.N. Turunova [Archive of Irkutsk regional art museum named after V.P. Sukachev (Archive of IRAM). Personal file of A. N. Turunov]. L. 8. [In Russ.].

Тасарунова Х.Б.

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ БУРЯТИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе неопубликованных и опубликованных источников рассмотрены изменения в деятельности учреждений культуры Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики в начальный период Великой Отечественной войны. Автор выделяет ряд проблем, повлиявших на развитие культуры в этот период: кадровая обеспеченность, финансовые трудности, материально-техническая оснащенность и др. Уделено внимание различным формам деятельности учреждений культуры: создание художественных произведений, военно-шефская работа, агитационная деятельность.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, культура, учреждения культуры, агитация.

Tasarunova Kh.B.

ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL CHANGES IN THE ACTIVITIES OF THE CULTURAL INSTITUTIONS OF BURYATIA DURING THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article considers the changes in the activities of the cultural institutions of the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic during the initial period of the Great Patriotic War on the basis of the unpublished and published sources. The author identifies some problems that influenced the development of culture during this period: staffing, financial difficulties, material and technical equipping, etc. The attention is paid to various forms of activities of the cultural institutions: creation of works of art, military patronage, agitation activities.

Keywords: the Great Patriotic War, culture, cultural institutions, agitation.

Сфера культуры в годы Великой Отечественной войны, так же, как и другие сферы жизнедеятельности страны, получила опыт развития в экстремальных условиях военного времени. Изучение полученного опыта позволит выяс-

нить особенности деятельности региональных учреждений культуры в этот период, определить их роль в единении народа, в укреплении боевого духа как на фронте, так и в тылу.

Вопросы развития сферы культуры и деятельности учреждений культуры Бурятии в годы Великой Отечественной войны были рассмотрены в монографиях В.Ц. Найдаковой [11], Б.В. Базарова [1], Е.Г. Санжиевой [12], также они получили освещение в диссертациях О.В. Касаткиной [10], Я.О. Жабяевой [9], Е.А. Гильмулиной [8], С.В. Балдано [2] и др.

Со времени образования Бурят-Монгольской автономной советской социалистической республики (БМАССР) в 1923 г. культура и искусство проходили путь своего профессионального становления. К началу войны сфера культуры республики была представлена следующими учреждениями: 20 домов культуры, 181 изба-читальня, 47 библиотек, 2 государственных (Республиканский краеведческий и Кяхтинский краеведческий) музея [3, с. 421], 5 театров (Бурят-Монгольский государственный ордена Ленина музыкально-драматический театр, Театр русской драмы, Театр юного зрителя, Кяхтинский колхозный театр, Колхозно-совхозный передвижной театр), Бурят-Монгольская государственная филармония, Дом народного творчества, профессиональные общественные организации (Союз художников, Союз писателей).

Условия войны привнесли ряд серьезных проблем как для развития культуры страны в целом, так и в регионах. В первую очередь, следует выделить проблемы кадровой обеспеченности учреждений культуры, связанные с призы-

вом в ряды Красной Армии. Сокращение состава творческих и производственно-технических работников повлекло за собой реорганизацию некоторых культурных учреждений. Так, в 1941 г. был закрыт Кяхтинский колхозный театр, временно закрыта филармония со всеми ее коллективами. На тот момент в состав филармонии входили: симфонический оркестр, оркестр народных бурят-монгольских инструментов, хор, цирковая группа и смычковый квартет. В симфоническом оркестре после призыва осталось 18 человек, отсутствовала вся духовая группа инструментов. Оркестр народных бурят-монгольских инструментов в связи с сокращением численности был переведен в статус ансамбля на принципах трудового коллектива. Хор остался без мужского состава, поэтому часть хора была переведена в Бурят-Монгольский музыкально-драматический театр, остальная часть была освобождена и разъехалась по своим колхозам [4, л. 44].

В связи с эвакуацией в Улан-Удэ Харьковского драматического театра в декабре 1941 года, Государственный театр русской драмы был расформирован, а часть его работников вошла в состав Харьковского театра, часть – в состав Театра юного зрителя. Также из состава сокращенных работников искусств было организовано Концертно-эстрадное бюро (КЭБ), состоящее из двух хозрасчетных бригад – цирковой и камерного типа.

Проблемы возникли также в вопросе подготовки кадров для учреждений культуры. С четвертого квартала 1941 года было временно закрыто Бурят-Монгольское театральное музыкальное училище, что объяснялось не только уходом мужского состава студентов в армию, но и затруднениями в финансовых средствах [4, л. 41]. Детская музыкальная школа перешла на хозрасчет без бюджетных подкреплений. Переход на хозрасчет означал самостоятельность в обеспечении финансовыми средствами, но по ценам, установленным государством и с обязательством выполнения плановых показателей.

Кадровые проблемы неминуемо затронули и общественные профессиональные организации – Союз писателей и Союз художников. Из 17 художников республики на фронт ушли 11 человек: Г.Е. Павлов, А.И. Тимин, Г.А. Чикотев, А.Н. Ажигаров, А.Х. Аюшинов и другие [7, л. 41]. Из писателей на фронт ушли Д. Батожабай, Б. Шойдоков, Ж. Тумунов и другие.

Проблемы кадровой обеспеченности обернулись необходимостью решения вопросов частичного замещения ушедших на фронт работников из числа молодежи и повышения их профессионального уровня.

Перераспределение большей части средств на оборонную промышленность по всей стране привели к проблеме сокращения бюджетной поддержки сферы культуры. К началу войны театры Бурятии испытывали проблемы с площадками для выступлений и

репетиций, сокращение расходов еще более усугубило эту ситуацию. В одном помещении работали сразу три театра – Бурят-Монгольский музыкально-драматический, Харьковский театр русской драмы и Театр юного зрителя. Наличие у Бурят-Монгольского музыкально-драматического театра зимнего и летнего зданий не решило проблему нехватки помещений, в связи с сокращением бюджета летний театр остался неутепленным и для зимнего сезона не приспособленным [4, л. 33].

Недостаток финансирования отразился на подготовке театральных постановок. Так, в отчете за 1941 год были приведены причины невыполнения плана по количеству спектаклей и числу обслуженных зрителей Театром юного зрителя: «отсутствие планового снабжения, постоянная нехватка фанеры, гвоздей, клея, лесоматериалов...» [4, л. 40]. Еще одним из последствий снижения бюджетной поддержки является необеспеченность учреждений культуры транспортом, что затрудняло активную деятельность в районах республики и ведение шефской работы в частях армии и госпиталях. Также было отложено начатое в первом полугодии 1941 года строительство художественной мастерской [6, л. 42].

Сокращение финансовой поддержки сопровождалось курсом государства на экономию средств, но, несмотря на трудности, учреждения культуры продолжали свою деятельность весь период войны.

Задачи обороны страны потребовали преобразования деятельности сферы культуры. В задачи учреждений культуры добавились агитация и освещение хода военных событий среди населения, деятельность по обслуживанию воинских частей, создание художественных произведений на военно-оборонительные и героические темы. На начальном этапе войны агитационная работа подвергалась критике на собраниях первичных парторганизаций, в связи с низким уровнем подготовки самих агитаторов.

Кроме указанных проблем возникали трудности бытового характера: отсутствие дров, сложности с размещением актеров эвакуированного Харьковского театра, деятельность столовых. Так, на заседаниях первичной парторганизации при Бурят-Монгольском музыкально-драматическом театре в первые месяцы пребывания эвакуированного Харьковского театра не раз поднимался вопрос о разногласиях между двумя театрами, расположившимися в одном здании [5, л. 12-14].

Несмотря на трудности, аккумулярованные задачами обороны страны, культурная деятельность в стране продолжалась. К числу творческих достижений, внесших вклад в приближение Победы, можно отнести создание произведений «Рыбаки Байкала» и «Бабжа-Барас батор» Намжила Балдано, «Снайпер» и «Сын народа» Гомбо Цыдынжапова, «Луч Победы» Хоца Намсараева и другие. Художниками было создано большое количество агитокон,

портретная галерея участников войны и передовиков производства. Известный художник Бурятии Ц.С. Сампилов в годы войны написал несколько картин: «По следам фашистских варваров», «Наступление конницы в декабре 1941 года». Кроме картин, посвященных борьбе с врагом, Сампиловым были созданы полотна, отражающие труд работников тыла: «Колхозные кони для Красной Армии», «Агитатор в полевом стане» и другие. Ц.С. Сампилов, как один из активистов, ездил на фронт посланцем своего народа с подарками для защитников [3, с. 358].

Одним из важных направлений стала шефская работа, выступление в госпиталях. В эту работу были вовлечены театральные работники, художники, писатели, композиторы, коллективы художественной самодеятельности. Раненые бойцы присылали письма благодарности за проведенные концерты. В одном из писем, отправленных работникам Харьковского драматического театра, красноармейцы благодарят за выступления и отмечают, что «со своим выступлением несете искусство в массы и обогащаете духовный мир раненых, что имеет большое значение в воспитании культуры человека, достойного, свободолюбивого гражданина» [3, с. 187]. Письма благодарности получали и другие театры. В каждом письме высказывалась просьба почаще приезжать с концертами.

По данным на 15 декабря 1942 года театрами Бурятии было проведено большое количество шеф-

ских концертов: Государственный Бурят-Монгольский ордена Ленина музыкально-драматический театр – 323 концерта, Харьковский русский драматический театр – 323 концерта, Бурят-Монгольский колхозно-совхозный театр – 30 концертов, Театр юного зрителя – 85 концертов, Бурят-Монгольская филармония – 44 концерта, Дом народного творчества (силами коллективов художественной самодеятельности) – 462 концерта. Всего за 1942 год было проведено 1184 концерта [3, с. 260].

Деятели культуры не остались в стороне от сборов на военные нужды, так на декабрь 1942 года в Фонд обороны театрами и филармонией было перечислено 63715 рублей 85 копеек от концертов и спектаклей.

За успехи в области хореографического искусства и за отличную работу по культурному обслуживанию частей Дальневосточного и Забайкальского фронтов в мае 1943 года были награждены артисты Бурят-Монгольского музыкально-драматического театра [9, с. 316]. Концертной фронтовой бригадой этого же театра зимой 1943 года было проведено 60 концертов для

Белорусского фронта, прошедших с большим успехом.

Управлением по делам искусств при СНК БМАССР была организована работа в районах. Концерты, проводимые в районах, пользовались большим успехом и получали много благодарных отзывов. Особенным успехом пользовались спектакли и мероприятия для детей. Кроме концертной деятельности в районах проводилась агитационная работа, передавались сводки с фронта. В репертуар районных концертов также включались лекции об искусстве. В районах артисты находились до двух месяцев. Кроме проведения концертов и лекций работники учреждений культуры принимали активное участие в посевных и уборочных кампаниях.

Таким образом, война привнесла во все сферы государственной и общественной жизни серьезные проблемы, требующие срочного решения, но несмотря на это, учреждения культуры своим ежедневным трудом вносили весомый вклад в поддержание морального духа народа и формирование единого фронта для достижения Победы.

Примечания

1. Базаров Б. В. Общественно-политическая жизнь 1920-1950-х годов и развитие литературы и искусства Бурятии. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1995. 193 с.

2. Балдано С. В. Формирование художественной интеллигенции Бурятии (1923-1991 гг.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ. 2004. 194 с.

3. Бурятия в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. : [сб. документов, комментарии, перечень документов] / науч. ред. Л. В. Курас. Иркутск : Оттиск, 2020. 848 с.

4. ГАРБ. (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. Р. 955. Оп. 1. Д. 9.
5. ГАРБ. Ф. П. 1623. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАРБ. Ф. Р. 195. Оп. 13. Д. 228.
7. ГАРБ. Ф. Р. 955. Оп. 1. Д. 12.
8. Гильмулина Е. А. Государственный русский драматический театр в Бурятии (становление и развитие профессионального театрального искусства) : дис. ... канд. искусствоведения: 24.00.01. Владивосток. 2006. 269 с.
9. Жабаева Я. О. Становление и развитие профессиональной музыкальной культуры Бурятии (1923-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Улан-Удэ. 2006. 240 с.
10. Касаткина О. В. Состояние и развитие учреждений социально-культурной сферы Бурятии в 1940-1950-е гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ. 2006. 201 с.
11. Найдакова В. Ц. Бурятский советский драматический театр. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1974. 276 с.
12. Санжиева Е. Г. Формирование и развитие культуры Бурятии в советский период : монография. Улан-Удэ, 2008. 214 с.

References

1. Bazarov B. V. Obshchestvenno-politicheskaja zhizn' 1920-1950-kh godov i razvitije literatury i iskusstva v Burjatii [Social and political life in the 1920-1950s and development of literature and art in Buryatia]. Ulan-Ude, 1995. 193 p. [In Russ.].
2. Baldano S. V. Formirovanije khudozhestvennoj intelligencii Burjatii (1923-1991 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 [The artistic intelligentsia formation of Buryatia (1923–1991) : dissertation thesis ... cand. of historical sciences: 07.00.02]. Ulan-Ude, 2004. 194 p. [In Russ.].
3. Burjatija v gody Velikoi Otechestvennoj vojny. (1941–1945 gg. : sb. dokumentov, kommentarii, perechen' dokumentov [Buryatia during the years of the Great Patriotic war. 1941-1945 : collection of documents, commentaries, list of documents] / scient. editor L.V. Kuras. Irkutsk, 2020. 848 p. [In Russ.].
4. GARB (Gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Burjatija) [SARB (State archive of the Republic of Buryatia)]. F. R. 955. Inv. 1. C. 9. [In Russ.].
5. GARB [SARB]. F.P. 1623. Inv. 1. C. 1. [In Russ.].
6. GARB [SARB]. F.R. 195. Inv.13. C. 228. [In Russ.].
7. GARB [SARB]. F. R. 955. Inv. 1. C. 12.
8. Gilmulina Ye. A. Gosudarstvennyj russkij dramaticheskij teatr v Burjatii (stanovlenije i razvitije professional'nogo teatral'nogo iskusstva) : dis. ... kand. iskustvovedenija: 24.00.01 [State Russian Drama Theater in Buryatia (formation and development of professional theatrical art) : dissertation thesis ... cand. of art history: 24.00.01]. Vladivostok, 2006. 269 p. [In Russ.].

9. Zhabaeva Ya. O. Stanovlenije i razvitije professional'noj muzykal'noj kul'tury Burjatii (1923-1945 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk: 24.00.01 [Formation and development of professional musical culture of Buryatia (1923-1945) : dissertation thesis ... cand. of historical sciences: Ulan-Ude, 2006. 240 p. [In Russ.].

10. Kasatkina O. V. Sostojanije i razvitije uchrezhdenij social'no-kul'turnoj sfery Burjatii v 1940-1950-e gg. : dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 [Status and development of the institutions of the socio-cultural sphere of Buryatia in the 1940s-1950s. : dissertation thesis ... cand. of historical sciences: 07.00.02]. Ulan-Ude, 2006. 201 p. [In Russ.].

11. Naidakova V. Ts. Burjatskij sovetskij dramatičeskij teatr [The Buryat Soviet drama theater]. Ulan-Ude, 1974. 214 p. [In Russ.].

12. Sanzhieva Ye. G. Formirovanije i razvitije kul'tury Burjatii v Sovetskij period : monografija [Formation and development of culture of Buryatia during the Soviet period : monograph]. Ulan-Ude, 2008. 214 p. [In Russ.].

Ваганова Е. В., Семенов Е. В.

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются вопросы увековечения памяти участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла и детей войны в Бурятии в 2000-2020 гг. Авторы выявляют объекты мемориализации наследия Великой Отечественной войны, установленные в указанный период как в г. Улан-Удэ, так и в муниципальных образованиях республики. Авторы дают характеристику правовым актам Российской Федерации, регулирующим вопросы увековечения памяти участников войны и защитников Отечества.

Ключевые слова: мемориализация, Великая Отечественная война, объект наследия.

Vaganova Ye. V., Semyonov Ye. V.

MEMORIALIZATION OF THE HERITAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE REPUBLIC OF BURYATIA AT THE PRESENT STAGE

The article considers the issues of commemorating the participants of the Great Patriotic War, home front workers and children of the war in Buryatia in 2000-2020. The authors identify the objects of memorialization of the heritage of the Great Patriotic War installed during the specified period both in Ulan-Ude and in the municipalities of the republic. The authors characterize the legal acts of the Russian Federation that regulate the issues of perpetuating the memory of war veterans and defenders of the homeland.

Keywords: memorialization, the Great Patriotic War, heritage site.

Современная ситуация, сложившаяся в мире вокруг мемориального наследия Второй мировой войны и в особенности объектов наследия, увековечивающих память воинов Красной армии, вызывает озабоченность и тревогу. В ряде государств проводится планомерная политика стирания из коллективной памяти того вклада,

который внес СССР в борьбу с немецким нацизмом и той ценой, которую понесли народы Советского Союза в этой борьбе [2].

В то же время на территории Российской Федерации мемориальное наследие Великой Отечественной войны на сегодня является одним из важных факторов интеграции современного россий-

ского общества. Не является исключением и Республика Бурятия.

Месторасположение Бурят-Монгольской АССР (с 1956 г. – Бурятская АССР) предопределило ее роль и значение в истории Великой Отечественной войны. Значительная удаленность от линии боевых действий способствовала тому, что на территории Бурятии в первые месяцы войны разворачиваются эвакогоспитали и эвакуированные из центральных районов Советского Союза промышленные предприятия.

На фронт из Бурятии ушла четвертая часть населения республики, что составило более 120 тысяч человек. В конце 1941 г. в Улан-Удэ была сформирована 97 стрелковая дивизия, состоявшая по большей части из уроженцев республики [7, с. 185].

С начала войны промышленные предприятия Бурятии были переведены на военные рельсы и занялись изготовлением продукции военного назначения. Ряд предприятий республики выступили базой для эвакуируемых предприятий из зоны боевых действий. Так, Улан-Удэнский паровозовагоноремонтный завод принял оборудование и рабочих Острогжского вагоноремонтного завода [7, с. 188].

Как отмечалось выше, Улан-Удэ, являвшийся крупным транспортным узлом, расположенный на Транссибирской магистрали и удаленный от фронта, становится хорошим местом для размещения

в нем эвакогоспиталей. В период Великой Отечественной войны в Бурятии было развернуто 16 эвакогоспиталей, из них 14 – в г. Улан-Удэ [6].

На сегодня на территории Республики Бурятия находится 350 объектов историко-культурного наследия, связанных с историей Великой Отечественной войны и состоящих на учете в органах государственной охраны [11]. В большинстве случаев это памятники в населенных пунктах республики, посвященные воинам Бурятии, принимавшим участие в Великой Отечественной войне. Кроме того, в список объектов культурного наследия Великой Отечественной войны в Бурятии включены здания социальных объектов, принявших в годы войны раненных воинов советской армии и исполнявших функции лечебных учреждений. В столице Бурятии расположено три мемориальных комплекса, увековечивающих память об участниках Великой Отечественной войны: мемориал на проспекте Победы, братская могила советских воинов, умерших от ран в госпиталях г. Улан-Удэ и площадь Славы. Кроме того, в городе Улан-Удэ находятся памятники, посвященные рабочим и сотрудникам промышленных предприятий, ушедшим на фронт. Большинство данных объектов было установлено в 60-80-е гг. XX в. по случаю круглых дат со дня окончания Великой Отечественной войны.

Табл. 1

Памятники Великой Отечественной войны на территории Бурятии,
состоящие на государственной охране

Муниципальное образование	Количество объектов
г. Улан-Удэ	22
Баргузинский район	14
Баунтовский район	10
Бичурский район	26
Джидинский район	21
Еравнинский район	13
Заиграевский район	15
Закаменский район	19
Иволгинский район	12
Кабанский район	39
Кижингинский район	18
Курумканский район	12
Кяхтинский район	24
Муйский район	1
Мухоршибирский район	17
Окинский район	5
Прибайкальский район	13
Северо-Байкальский район	7
Селенгинский район	16
Тарбагатайский район	13
Тункинский район	13
Хоринский район	20
Итого:	350

Сегодня в Российской Федерации увековечение памяти погибших при защите Отечества, в том числе и в период Великой Отечественной войны, регулируется рядом федеральных законодательных актов. Одним из первых правовых актов современной России, направленных на сохранение памяти о воинах, является закон № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», принятый 14 января 1993 г. Данный закон определяет формы увековечения памяти по-

гибших и основные направления работ, связанные с поиском, выявлением, изучением и сохранением мест памяти.

Очередным законом, принятым в России 19 апреля 1995 г., является закон № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». На основании ст. 5 закона № 80-ФЗ памятниками войны являются «скульптурные, архитектурные и другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие па-

мать о событиях, об участниках, о ветеранах и жертвах Великой Отечественной войны» [17].

Общее руководство вопросами изучения, выявления, сохранения и благоустройства памятников, посвященных защитникам Отечества, а также вопросами патриотического воспитания в России занимается Российский государственный военный историко-культурный центр, созданный в марте 1997 г. [13].

В рамках данной статьи авторы представят результаты выявления и описания памятников, увековечивающих наследие Великой Отечественной войны и установленных в период 2000-2020 гг. на территории Республики Бурятия. В рассматриваемый период в Российской Федерации торжественно праздновались круглые даты Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в связи с чем на территории всей страны проводились работы по ремонту и благоустройству существующих памятников войны.

В то же время наблюдалась тенденция увеличения количества объектов, увековечивающих подвиг народа в Великой Отечественной войне. Следует отметить, что характерной особенностью данных объектов мемориализации Великой Отечественной войны является в большинстве случаев частная и общественная инициатива.

Одним из выдающихся военачальников Великой Отечественной войны, несомненно, является Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза

Константин Константинович Рокоссовский (1896-1968 гг.). Свою военную карьеру К.К. Рокоссовский начал во время Первой мировой войны и за боевые подвиги был награжден Георгиевскими медалями 2, 3 и 4 степеней. После революции и во время Гражданской войны поступил в Красную армию. В мае 1920 г. был направлен в Забайкалье. В 1923 г. заключил брак с местной жительницей Ю.П. Барминой.

Одним из первых объектов, посвященных К.К. Рокоссовскому на территории Бурятии, является мемориальный музей, открытый в с. Желтура (Джидинский район) в 1965 г. Первоначально музей располагался в здании Желтуринской средней общеобразовательной школы, впоследствии экспозиция музея была перенесена в дом, где в 1921 г. размещался штаб 35 кавалерийского полка, возглавляемого К.К. Рокоссовским. В 1989 г. экспозиция была в очередной раз перемещена в новое здание, в котором располагается и в настоящее время [10]. Экспозиция музея, состоящая из четырех выставочных залов, освещает боевой путь выдающегося военачальника на юге Бурятии [10].

В канун празднования Дня Победы в 2008 г. в Кяхте был установлен бюст К.К. Рокоссовского в ознаменование того, что в 20-е гг. XX в. полководец начинал свою карьеру именно на российско-монгольской границе, здесь формировался его характер и он получил первый опыт командования крупным военным подразделением.

В начале 2019 г. было предложено изготовить и установить памятник К.К. Рокоссовскому в столице Бурятии. Российское военно-историческое общество объявило конкурс на разработку проекта памятника. На конкурс было представлено 10 эскизов. В результате интернет-голосования был отобран проект, который разработали известные скульпторы, академики Российской академии художеств, уроженцы Бурятии В.Б. Бухаев и М. Макушкин, в настоящее время проживающие в г. Санкт-Петербург. 21 декабря 2019 г. на мемориале Победы в г. Улан-Удэ торжественно открыт памятник Маршалу Советского Союза, дважды Герою Советского Союза К.К. Рокоссовскому [4]. По словам В.Б. Бухаева, скульптура была оценена ведущими скульпторами России, в том числе З. Церетели [4]. В то же время в одном из интервью он признался, что при установке памятника закралось несколько недочетов [5].

Кроме того, в ряде населенных пунктов Республики Бурятия находятся улицы, названные именем К.К. Рокоссовского. Есть такие улицы в г. Улан-Удэ, г. Кяхта (Кяхтинский район), п. Желтура (Джидинский район).

Продолжительное время после окончания Великой Отечественной войны на территории Советского Союза и Российской Федерации не было установлено ни одного памятника, посвященного труженикам тыла. Первые монументы, посвященные тем, кто ковал Победу в тылу, начинают устанавливаться в 70-е гг. XX в. Од-

ним из первых подобный монумент «Тыл – фронту» (авторства Л.Н. Головницкого и Я. Б. Белопольского) был установлен в Магнитогорске в июне 1979 г. [8].

В связи с тем, что на сегодня остается все меньше тех, кто ковал Победу в тылу, но еще живы те, кто в период войны был ребенком и также перенес большое количество страданий, правительство Российской Федерации рассматривает их как особую категорию граждан, могущих рассчитывать на социальную поддержку. В ряде субъектов Российской Федерации дети войны обладают льготами. В Республике Бурятия 6 мая 2014 г. был принят закон Республики Бурятия № 418-V «О мерах социальной поддержки граждан, родившихся в период с 1 января 1928 года по 3 сентября 1945 года».

В начале 2000-х гг. во многих субъектах Российской Федерации были установлены памятники и монументы, увековечивающие трудовой подвиг советского народа в период Великой Отечественной войны. Поскольку зачастую уходивших на фронт мужчин заменяли пожилые, женщины и подростки, в большинстве монументов отражен и этот аспект. Не стала исключением во время войны и Бурят-Монгольская АССР. В частности, памятник труженикам тыла и детям войны, установленный в Улан-Удэ, отражает тот вклад, который внесли оставшиеся в тылу женщины, пожилые и подростки в снабжение фронта необходимым вооружением, обмундированием и продуктами питания.

В ознаменование весомого вклада, который внесло население республики в победу, в начале 2000 г. было принято решение об изготовлении и установке в столице Бурятии памятника труженикам тыла и детям войны. Автором проекта памятника является московский скульптор Студии военных художников им. М.Б. Грекова А.Д. Чебаненко [14]. Памятник был изготовлен в московской мастерской скульптора и привезен в Улан-Удэ. Местом для размещения памятника была выбрана площадь Славы. Памятник представляет собой композицию, состоящую из двух пар, с левой стороны расположены мужчина и подросток, ремонтирующие винт самолета, с правой стороны пара – женщина, держащая сноп пшеницы и девочка, глядящая овцу. В центре располагается колонна, которую венчает знамя Победы с изображением Ордена Великой Отечественной войны. Торжественная церемония открытия памятника состоялась 6 мая 2020 г.

В конце сентября 2021 г. в улусе Баянгол Баргузинского района также был установлен памятник труженикам тыла и детям войны [3]. Таким образом на сегодня в Бурятии установлено два мемориальных объекта, увековечивающих труд гражданского населения во время Великой Отечественной войны.

Большинство населенных пунктов Республики Бурятия имеет памятники, посвященные увековечению памяти Великой Отечественной войны. Одним из примеров установки памятника

участникам войны является монумент, установленный на месте ныне не существующей деревни Ельцово в Прибайкальском районе Бурятии. Деревня Ельцово, созданная в XVIII в., в 70-е гг. XX в., в период укрупнения колхозов была расформирована, а жители переехали в другие села района. В 2017 г. потомки жителей деревни приняли решение установить памятник на месте расположения деревни Ельцово. В 2019 г. по инициативе и при непосредственной помощи координатора МИПОД «Бессмертный полк» в селе Кика (Прибайкальский район) Ирины Владимировны Залуцкой у трассы был установлен памятник, увековечивающий память 52 жителей села, ушедших на фронт в 1941 г. В памятник было заложено 12 капсул с землей с мест ключевых сражений Великой Отечественной войны, в которых принимали участие воины из Ельцово. Кроме того, инициаторы установки памятника заложили внутрь капсулу времени, которую планируется извлечь в 2045 г. в год празднования 100-летия Победы над немецкими захватчиками [1]. Данный памятник на сегодня является единственным примером в Бурятии увековечения памяти участников войны на месте несуществующего поселения.

Одной из форм увековечения памяти Героев Советского Союза является установка бронзовых бюстов лиц, удостоенных этого высокого звания. Согласно Положению об утверждении звания «Герой Советского Союза» на родине дважды награжденного устанавли-

ливается бронзовый бюст в ознаменование его подвигов. Так, дважды Герою Советского Союза, маршалу К.К. Рокоссовскому бюст был установлен в г. Великие Луки.

На территории Республики Бурятия в рассматриваемый период проводилась работа по увековечению памяти Героев Советского Союза, связанных с Бурятией. Основным местом размещения мемориальных досок уроженцев и жителей Бурятии – Героев Советского Союза и Героев России – является мемориал Победы. На сегодня на его территории расположено 55 бронзовых портретов. В то же время в ряде населенных пунктов республики и в ее столице было установлено 6 бюстов Героев Советского Союза – участников Великой Отечественной войны.

Первые бюсты и памятники Героям Советского Союза в Бурятии были установлены во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. Так, в 1966 г. в п. Кырен (Тункинский район) был установлен бюст Тулаева Ж.Е., в 1967 г. – бюсты Орешкова С.Н. (Улан-Удэ) и Очирова Г.В. (с. Улюн, Баргузинский район). В 1969 г. установлено два бюста Жанаева Д.Ж. в селах Кижинга и Кодунский Станок (Кижингинский район), в 1970 г. – бюст Баннова П.И. в с. Новодевятниково (Кяхтинский район).

Герою Советского Союза Трофимову Ивану Максимовичу на сегодня установлено три бюста в Еравнинском районе Республики Бурятия: п. Сосново-Озерск (1983 г.), с. Поперечное, с. Телемба (Еравнинский район).

Активная работа по установке бюстов Героям Советского Союза в Бурятии начинается в начале 2000-х гг. Одним из первых бюст был установлен И.В. Балдынову в 2005 г. на территории Дворца детского и юношеского творчества (ул. Бабушкина, 1).

29 августа 2014 г. по инициативе и при непосредственном участии земляков В.Б. Борсоева в г. Улан-Удэ на улице, названной его именем, был установлен его бронзовый бюст Героя Советского Союза.

Особо активно памятникотворческая деятельность проводилась в 70-летнюю годовщину Победы в 2015 г. В этот год было установлено 8 бюстов Героев Советского Союза в г. Улан-Удэ. Среди них бюсты Асеева Г.С., Жанаева Д.Ж. и Оцимика К.В. (школа №9), Сенчихина П.Ф. (сквер им. Сенчихина), Чертенкова И.М. (гимназия №14), Тулаева Ж.Е. (школа №12), Хантаева В.Х. (Бурятский научный центр), Гармаева Г.А. (п. Мясокомбината).

В мае 2019 г. в гг. Кяхта и Бабушкин состоялось открытие бюстов Героев Советского Союза П. Баннова (скульптор А.Д. Чебаненко) и Б. Быстрых (скульптор А. Головачев) [12].

Очередная акция установки бюстов Героям Советского Союза, связанным с Бурятией, состоялась в рамках празднования 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В мае 2020 г. в г. Улан-Удэ было установлено четыре бюста П.Т. Харитонов, Б.Р. Ринчино, О.А. Денисова, Г.Н. Москалева.

Таким образом на сегодня в Бурятии установлены бюсты 15 Героям Советского Союза – участникам Великой Отечественной войны.

Одной из форм увековечивания памяти о событиях Великой Отечественной войны является учреждение и присвоение почетных званий. В практике мемориализации наследия Великой Отечественной войны в Российской Федерации функционируют три почетных звания для населенных пунктов, население которых проявило военный и трудовой подвиг в период войны: «Город-Герой», «Город воинской славы» и «Город трудовой доблести».

Звание «Город-Герой» впервые было объявлено уже во время войны и на сегодня его удостоено 12 городов России, Украины и Беларуси.

В 2006 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал указ об утверждении почетного звания «Город воинской славы». На сегодня в России 45 городов удостоено этого звания. Почетное звание «Город трудовой доблести» присваивается тем городам, население которых в период Великой Отечественной войны проявило себя на трудовом фронте и обеспечивало действующую армию необходимым вооружением, оборудованием и боеприпасами. Данное почетное звание было утверждено 26 февраля 2020 г. [15]. Сегодня в Российской Федерации этого звания удостоено 44 города России, в том числе Иркутск и Чита.

Почетное международное звание «Город трудовой доблести и славы» является общественным признанием трудового героизма городов, жители которых в период Великой Отечественной войны внесли весомый вклад в победу. Данное почетное звание было утверждено в ноябре 2009 г. постановлением Президиума межгосударственного союза городов-героев. На сегодня этим почетным званием удостоено 28 российских городов, в том числе два города на территории Бурятии – Закаменск и Улан-Удэ [9].

Улан-Удэ был удостоен почетного международного звания «Город трудовой доблести и славы» 19 июля 2016 г. постановлением Президиума Межгосударственного союза городов-героев. Присуждение данного почетного звания в очередной раз подчеркнуло тот весомый вклад, который жители Улан-Удэ внесли в Победу в Великой Отечественной войне.

Подводя итог, следует отметить, что рассмотренное двадцатилетие характеризуется активной памятникомтворческой деятельностью в Республике Бурятия по увековечиванию памяти участников войны и тружеников тыла периода Великой Отечественной войны.

Работа по выявлению и фиксации данных объектов проводится профессорско-преподавательским составом кафедры музееологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры в рамках научно-исследовательского проекта кафедры в преддверии празднова-

ния 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Планируемым результатом будет являться каталог мемориальных объектов,

увековечивающих память участников войны, тружеников тыла и детей войны на территории Республики Бурятия.

Примечания

1. Алексеев А. «Здесь стояло село Ельцово». URL: <https://www.infpol.ru/219702-zdes-stoyalo-selo-elctovo/> (дата обращения: 20.05.2022).

2. Бочкарева А. С. Архитектурно-скульптурная символика в контексте проблемы сохранения историко-культурного наследия Великой Отечественной войны // Научные труды КубГУ : электронный сетевой политематический журнал. 2015. № 7. С. 50-61.

3. В улусе Баянгол в Бурятии построили памятник труженикам тыла и детям войны. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2021/08/23/v-uluse-bayangol-v-buryatii-postroili-pamyatnik-truzhenikam-tyla-i-detyam-voyny.html> (дата обращения: 30.04.2022).

4. Вячеслав Бухаев: впечатление от памятника Рокоссовскому в Улан-Удэ хорошее. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2020/05/10/vyacheslav-bukhaev-vpechatlenie-ot-pamyatnika-rokossoskovskomu-v-ulanude-khoroshee.html> (дата обращения: 27.04.2022).

5. Вячеслав Бухаев о себе, своих работах и проекте памятника Рокоссовскому в Улан-Удэ. URL: <https://asiarussia.ru/persons/21521/> (дата обращения: 27.04.2022).

6. Жить, чтобы помнить. История эвакуогоспиталей г. Улан-Удэ в годы Великой Отечественной войны. Улан-Удэ, 2020. 100 с.

7. История Бурятии : в 3 т. Т. 3 : XX-XXI вв. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 464 с.

8. Люди труда – героям труда. URL: <https://worldskills.ru/victoryday75/> (дата обращения: 25.04.2022).

9. Межгосударственный союз городов-героев. URL: <https://www.xn--80afbchs1baeof.xn--p1ai/goroda-trudobovoj-doblesti-i-slavy> (дата обращения: 16.05.2022).

10. Музей К. К. Рокоссовского. URL: <https://catalog.muzeymb.ru/isting> (дата обращения: 11.05.2022).

11. Памятники архитектуры и истории. Т. 1. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия / науч. ред. В. К. Гурьянов. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2010. 328 с.

12. Подберезкин И. Герои бессмертны: бюсты Павла Баннова и Бориса Быстрых открыли в Бурятии. URL: <https://burunen.ru/news/politics/60476-geroi-bessmertny-byusty-pavla-bannova-i-borisa-bystrykh-otkryli-v-buryatii/> (дата обращения: 10.05.2022).

13. Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации (Росвоенцентр). URL: <http://www.rosvoenentr-rf.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).

14. Студия военных художников им. М. Б. Грекова. URL: <http://www.grekovstudio.ru/artists/now/chebanenko-aleksej-dmitrievich> (дата обращения: 14.03.2022).

15. О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести» : Федеральный закон от 01.03.2020 г. № 41-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45233> (дата обращения: 23.05.2022).

16. Об увековечении памяти погибших при защите Отечества : Закон РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1. URL: <https://base.garant.ru/1583840/> (дата обращения: 20.05.2022).

17. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов : Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7872> (дата обращения: 20.05.2022).

References

1. Alexeev A. Zdes' stajalo selo Jel'covo [There was Yeltsovo village here]. URL: <https://www.infpol.ru/219702-zdes-stojalo-selo-elcovo/> (20.05.2022). [In Russ.].

2. Bochkavera A. S. Arkhitekturno-skul'pturnaja simbolika v kontekste problemy sokhraneniya istoriko-kul'turnogo nasledija Velikoj Otechestvennoj vojny [Architectural and sculptural symbolics in the context of the problem of preserving historical and cultural heritage of the Great Patriotic war] // Nauchnyje trudy KubTU : elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal [Scientific works of KubTU : electronic online polythematic journal]. 2015. № 7. Pp. 50-61. [In Russ.].

3. V uluse Bajangol v Burjatii postroili pamjatnik truzhenikam i detjam vojny [The monument to home front workers and children of the war was built in Bayangol ulus]. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2021/08/23/v-uluse-bayangol-v-buryatii-postroili-pamyatnik-truzhenikam-tyla-i-detyam-voyny.html> (30.04.2022). [In Russ.].

4. Vjacheslav Bukhaev: vpechatlenije ot pamjatnika Rokossovskomu v Ulan-Ude khoroshee [Vyacheslav Bukhaev: the impression about the monument to Rokossovsky in Ulan-Ude is good]. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2020/05/10/vyacheslav-bukhaev-vpechatlenie-ot-pamyatnika-rokossovskomu-v-ulanude-khoroshee.html> (7.04.2022). [In Russ.].

5. Vjacheslav Bukhaev o sebe, svoikh rabotakh i projekte pamjatnika Rokossovskomu v Ulan-Ude [Vyacheslav Bukhaev about himself, his works and the design of the monument to Rokossovsky in Ulan-Ude]. URL: <https://asiarussia.ru/persons/21521/> (27.04.2022). [In Russ.].

6. Zit', chtoby pomnit'. Istorija evakogospitalej g. Ulan-Ude v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [To live is to remember. The history of evacuation hospitals of Ulan-Ude city during the Great Patriotic war]. Ulan-Ude, 2020. 100 p. [In Russ.].

7. Istorija Burjatii : v 3 t. T. 3 : XX-XXI vv. [History of Buryatia : in 3 v. V. 3 : XX-XXI centuries]. Ulan-Ude, 2011. 464 p. [In Russ.].

8. Ljudi truda – gerojam truda [The people of labor to the heroes of labor]. URL: <https://worldskills.ru/victoryday75/> (25.04.2022). [In Russ.].
9. Mezhhgosudarstvennyj sojuz gorodov-gerojev [Interstate union of the cities-heroes]. URL: <https://www.xn--80afbchs1baeof.xn--p1ai/gorodatrudobovoj-doblesti-i-slavy> (16.05.2022 г.). [In Russ.].
10. Muzej K. K. Rokossovskogo [K. K. Rokossovsky's museum]. URL: <https://catalog.muzeymb.ru/listing> (11.05.2022). [In Russ.].
11. Pamjatniki arkhitektury i istorii. T. 1. Svod objektov kul'turnogo nasledija Respubliki Burjatija [Monuments of architecture and history. V. 1. Set of cultural heritage sites of the Republic of Buryatia] / scient. editor V. K. Guryanov. Ulan-Ude, 2010. 328 p. [In Russ.].
12. Podberezkin I. Geroi bessmertny: bjusty Pavla Bannova i Borisa Bystrykh otkryli v Burjatii [The heroes are immortal: busts to Pavel Bannov and Boris Bystrykh were opened in Buryatia]. URL: <https://burunen.ru/news/politics/60476-geroi-bessmertny-byusty-pavla-bannova-i-borisa-bystrykh-otkryli-v-buryatii/> (10.05.2022). [In Russ.].
13. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj istoriko-kul'turnyj centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (Rosvoencentr) [The Russian state military historical and cultural center at the Government of the Russian Federation (Russmilitcentre)]. URL: <http://www.rosvoencentr-rf.ru/> (20.05.2022). [In Russ.].
14. Studija voennykh khudozhdnikov im. M. B. Grekova [The studio of military artists named after M. B. Grekov]. URL: <http://www.grekovstudio.ru/artists/now/chebanenko-aleksej-dmitrievich?> (14.03.2022). [In Russ.].
15. O pochjetnom zvanii Rossijskoj Federacii «Gorod trudovoj doblesti»: Federal'nyj zakon ot 01.03.2020 г. № 41-FZ [On the honorary title of the Russian Federation «City of Labor Valor»: Federal Law of 01.03.2020 № 41-FL. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45233> (23.05.2022). [In Russ.].
16. Ob uvekovechenii pamjati pogibshykh pri zashchite Otechestva : Zakon RF ot 14 janvarja 1993 g. № 4292-1 [On commemorating those who died defending the Homeland : RF Law of 14 January 1993. № 4292-1. URL: <https://base.garant.ru/1583840/?> (20.05.2022). [In Russ.].
17. Ob uvekovechenii Pobedy sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 godov : Federal'nyj zakon ot 19.05.1995 g. № 80-FL [On commemorating the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic war 1941-1945 : Federal law of 19.05.1995 г. № 80-FL]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7872> (20.05.2022). [In Russ.].

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

DOI 10.31443/2541-8874-2022-2-22-32-37

УДК 792.8-051(571.54)

Русинова О. А.

ТВОРЧЕСТВО ЛЮБОВИ ИДАНОВОЙ – СТРАНИЦА ИСТОРИИ БАЛЕТА БУРЯТИИ

Объектом статьи является развитие хореографического искусства в Республике Бурятия в 1970-2020 гг. Предметом избрана творческая деятельность балерины Бурятского академического театра оперы и балета Любови Ивановны Идановой. Статья раскрывает многогранность ее творческого облика, рассматривая сценическую, педагогическую, методическую, организационную, постановочную деятельность. Прослеживаются этапы творческой биографии. Анализируются созданные сценические образы, дается характеристика особенностей творческого почерка.

Ключевые слова: балет, характерный танец, классические вариации, восстановление хореографических номеров, педагогика хореографии.

Rusinova O. A.

LUBOV IDANOVA'S CREATIVITY – A PAGE IN HISTORY OF THE BALLET OF BURYATIA

The object of the article is the development of choreographic art in the Republic of Buryatia in 1970-2020. The subject is the creative activity of Lyubov Ivanovna Idanova, a ballet dancer of the Buryat Academic Opera and Ballet Theater. The article reveals the versatility of her creativity, considering the scenic, pedagogical, methodical, organizational and staging activities. The stages of her creative biography are traced. The scenic images created are analyzed, the characteristics of her creativity are given.

Keywords: ballet, character dance, classical variations, restoration of dance performances, pedagogy of choreography.

Счастлив человек, которому открывается его призвание. Любовь Ивановна Иданова (в девичестве Борисова) еще в детстве почувствовала стремление выражать себя в танце. Ее выступления начались в школе и клубе родного

поселка Тельма Иркутской области, были и выездные выступления – в Усолье и Ангарске. Азы хореографического искусства, включая технику танца на пальцах, Люба постигала в танцевальном коллективе Дома пионеров

города Усолье-Сибирское, руководителем которого была Виктория Георгиевна Савина. О той роли, которую Виктория Георгиевна сыграла в судьбе Любы, можно судить по их теплым отношениям, продолжающимся до сих пор.

Окончив восемь классов, Люба уже твердо знала, какую профессию хочет получить: ту, которая приведет ее на сцену театра – драматического или музыкального. Поэтому она поехала в Улан-Удэ, чтобы поступить в культурно-просветительное училище. И случилось чудо: на экзаменах одним из членов приемной комиссии была Алла Батубаева – балетмейстер Театра оперы и балета, заметившая пластическую и драматическую одаренность девочки и предложившая ей поступать в Бурятское хореографическое училище. Счастливая случайность? Но открывающиеся сейчас тайны эзотерической мудрости свидетельствуют о неслучайности всего происходящего – сильное искреннее бескорыстное стремление всегда реализуется, рано или поздно.

Однако экзамены в Хореографическом училище уже закончились, и согласие на исключение из правил требовалось от художественного руководителя училища – Ларисы Петровны Сахьяновой, которая была в отпуске. Поэтому Любе пришлось 10 дней учиться в двух учебных заведениях: Культурно-просветительном училище, куда она уже поступила, и в Хореографическом училище, куда она хотела поступить. Уже на этом этапе проявились ее целеустремленность и трудолюбие,

которые будут сопровождать ее всю творческую жизнь.

Возвращение Ларисы Петровны «расставило точки над «i»: Люба была зачислена в Хореографическое училище. Пять лет она училась в классе Зинаиды Николаевны Тьжебровой, а характерному танцу – у Бакалина Николаевича Васильева. Все это время было и практическим постижением профессии – Люба была занята в балетных спектаклях театра. Однако целеустремленная трудолюбивая девочка нашла время и для учебы в вечерней школе, и для работы в Доме культуры «Рассвет», где она вела детский сектор, потом в Городском Доме пионеров. В выпускном спектакле училища – балете «Шопениана» – она танцевала «Вальс №11».

После окончания училища Любовь Ивановну зачислили солисткой балета в труппу Бурятского государственного академического театра оперы и балета. Трудно представить, как решилась молодая балерина в этом же 1973 году поступить в Бурятский государственный педагогический институт им. Доржи Банзарова на филологический факультет и успешно закончить заочное обучение в 1980 году. Добавим, что с 1978 года она занималась еще и преподавательской работой – ее пригласили в хореографическое училище вести сначала ритмику, а потом народно-сценический и классический танец.

Первой сольной ролью в театре была роль Матери в балете «Романс о влюбленных». Репертуар театра был тогда большой и

разнообразный, Любовь Ивановна танцевала драматические и комические партии, и классические вариации, и характерные танцы. Назовем *Pas de quatre* Ц. Пуни, *Pas de trois* в «Лебедином озере» П. Чайковского, *Grand pas* в «Раймонде» А. Глазунова, большинство характерных партий в балетах «Любовь-волшебница» М. де Фалья, «Испанские миниатюры», «Дон Кихот» Л. Минкуса. Л. Иданова стала одной из ведущих солисток балета.

Зрителями и критикой отмечались сценический темперамент и драматическая выразительность исполнения. Отличительной чертой творческой манеры Л. Идановой был также синтез экспрессии и интеллекта, сформированного семьей и учебой, в том числе и в Бурятском государственном педагогическом институте. Артистичная и эмоциональная балерина проявила себя во многих спектаклях театра. Запоминались ее сценическое обаяние, выразительность глаз и мимики, смысловая наполненность каждого движения.

Роли, исполненные Л. Идановой, совершенно различны по характеру.

С одной стороны, это страстные, пламенные испанки: Андалузка в «Испанском каприччио» Н. А. Римского-Корсакова, вариация в камерном балете на музыку М. Равеля «Болеро». У самой Любови Ивановны любимой партией была партия Мерседес из балета «Дон Кихот». Стихийность выражения чувств приближает к ним образ Анархистки в балете «Комиссар» Г. Банщикова и Чертовки

в балете «Сотворение мира» А. Петрова.

Необычными по образному наполнению были образы балета О. Игнатьева «Лик богини» на музыку Ю. Ирдынеева – Жёлтая дхиани, Кали, Костёр, Серая Тара.

На другом полюсе – мудрые самоотверженные матери – Богородица в балете «Авось» А. Рыбникова, Мать-Волчица в балете «Владыка джунглей» Ю. Корнакова, мать Жизели в балете А. Адана. Иначе решен образ матери Гаяне в балете А. Хачатуряна, раскрывающий широкий эмоциональный диапазон от нежной ласковости до мужественности и героизма. Сильное впечатление производил образ Озе в балете «Пер Гюнт» Э. Грига [1, с. 91].

Названные роли раскрывают характерную ипостась дарования балерины. Но были и работы в чисто классическом стиле: Вальс № 11 в балете «Шопениана», танцы третьего акта в «Лебедином озере» П. Чайковского.

Все, кто хотя бы однажды видел пронзительную хореографическую новеллу «Слепые» на музыку Т. Альбини из балета «Бенефис», поставленного Олегом Игнатьевым, не смог бы ее забыть. Образ, созданный Л. Идановой, поднимался там до уровня высокого трагизма [2].

В 1993 году Любовь Ивановна вышла на пенсию в театре и стала преподавать движеньческие дисциплины на актерском отделении Восточно-Сибирского государственного института культуры. С 1995 года вернулась на преподавательскую работу в родное учили-

ще. За более чем 30-летнюю педагогическую деятельность ею подготовлена целая плеяда талантливых учеников, сделано 10 выпусков по народно-сценическому танцу (1988, 1997-1999, 2002, 2006-2008, 2016, 2017). В 2010 был осуществлен выпуск по классическому танцу.

Ученицы Любови Ивановны работают в гг. Улан-Удэ, Иркутск, Хабаровск, Якутск, Кызыл, Петропавловск, Москва, Санкт-Петербург. Многие имеют почетные звания, успешно участвовали в конкурсах и фестивалях: IV Международном конкурсе сольного танца стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Венок дружбы», в гала-концерте Республиканского конкурса башкирского танца «Байк».

В 2017 году студентка третьего курса Анна Кузнецова стала лауреатом Второго всероссийского конкурса артистов балета и хореографов в Москве. Этот конкурс возник по инициативе Юрия Григорovichа еще в советское время как Всесоюзный и открыл такие имена, как Надежда Павлова, Генрих Майоров, Владимир Васильев, Людмила Семеняка, Вячеслав Гордеев. Соревнуясь с балеринами со всей России, Анна была удостоена 3-й премии и диплома победителя в номинации "Характерный танец". Конечно, огромная заслуга в этой победе принадлежит педагогу Анны Любови Ивановне Идановой. Руководство колледжа так оценило ее вклад: «Она великолепный и тонкий профессионал, выпускающий замечательных артистов, продолжая

славную традицию – возвращать в учениках трудолюбие и вдохновение, творческий азарт и безостановочное стремление к совершенству в профессии» [3].

Но Л. И. Иданова не оставила исполнительскую деятельность, она танцевала вместе с учащимися в спектаклях Хореографического колледжа: «Чиполлино», «Спящая красавица», в концертном номере «Лицей». Совмещение исполнительской и организационной деятельности происходило в процессе гастрольной и концертной деятельности колледжа: Любовь Ивановна выезжала с его коллективом на гастроли в Тайвань, Читту, Иркутск, Владивосток, Монголию.

Следует отметить и научно-методическое направление деятельности Л. Идановой. Она принимала участие в ряде региональных и республиканских научно-практических конференций: «Национальная хореография: проблемы и перспективы развития», «Сохранение традиций русского классического балета в становлении хореографического искусства в национальной республике», «Балетная школа Бурятии сегодня: проблемы и перспективы развития», «Репертуар учебной и сценической практики», «Культура и образование».

В 2016 г. она приняла участие в Региональном методическом форуме преподавателей образовательных учреждений культуры и искусства «Теоретические и прикладные аспекты методической работы в образовательных учреждениях культуры и искусства» и победила в номинации «Лучший

мастер-класс» на секции «Методика преподавания дисциплин хореографии».

Опыт педагогической работы запечатлен ею в методических разработках по характерному танцу: мазурке, тарантелле, испанскому танцу. В сфере организационно-методической деятельности (она руководила цикловым объединением педагогов народно-сценического танца) Любови Ивановне удалось способствовать повышению качества преподавания данной дисциплины и профессиональному росту молодых педагогов.

Отдельная грань творческой деятельности Любови Ивановны – постановочная работа. Огромный сценический опыт и опыт репетиционной работы, а также балетмейстерские способности позволили ей восстановить такие номера как «Баски» из балета Б. Асафьева «Пламя Парижа», «Сегедилью», «Болеро», «Эспадо», «Мерседес», «Цыганский танец» и «Танец Базиля с подругами» из балета Л. Минкуса «Дон Кихот», «Чардаш» из балета Л. Делиба «Коппелия». В балете А. Глазунова «Раймонда» ею были восстановлены «Мазурка», «Неаполитанский», «Венгерский», в балете Л. «Баядерка» - «Танец с барабанами». Она осуществила постановку балета «Кошкин дом» (хореография П. Абашеева), концертного номера «Лицей» на музыку И. Штрауса, номер «Закадычные подруги» (хореография Г. Майорова).

Плодотворным было ее участие в постановке спектаклей

«Щелкунчик» и «Спящая красавица» П. Чайковского, «Чиполлино» Карена Хачатуряна. Поставила танцы к нескольким спектаклям Русского драматического театра, таким, как «Любовь к одному апельсину», «Василиса Премудрая». В течение двух лет Любовь Ивановна работала в федерации фигурного катания «Сияние» как педагог и как постановщик танцев, в результате юные фигуристы заняли первые места на региональных соревнованиях в Чите в 2017 году.

Л. И. Иданова постоянно находится в творческом поиске, совершенствует педагогическое мастерство, проходя курсы повышения квалификации и мастер-классы ведущих российских хореографов, щедро делаясь накопленными знаниями с учениками. В течение двух лет она работала с китайскими танцовщицами, объездила разные провинции Китая, изучала тайцзи и даже освоила разговорный китайский язык.

По приглашению Раисы Седиповны Стал-оол, директора Детской хореографической школы в г.Кызыл, преподавала в Тыве. Приведем отзыв Р. С.Стал-оол: «По приглашению нашей школы Любовь Ивановна влилась в наш дружный творческий коллектив и внесла значительный вклад в развитие тувинского образования в сфере культуры. Надо сказать, что она это делает очень давно, так как большой период своей педагогической деятельности посвятила Бурятскому Республиканскому хореографическому колледжу имени Ларисы Петров-

ны Сахьяновой и Петра Тимофеевича Абашеева, где «через ее руки» прошло большое количество тувинских детей, ставших в дальнейшем известными танцовщиками, преподавателями, балетмейстерами. Теперь Любовь Ивановне удалось побывать на родине ее учеников и поучаствовать в процессе вступления детей на профессиональный путь в нашем учебном заведении. Мы благодарим Любовь Ивановну и ждём дальнейших встреч... Нас связывает очень давняя история и мы не должны оборвать эту нить, ведущую в мир искусства

классического балета» [4].

За вклад в развитие культуры и хореографического искусства республики Л. И. Иданова удостоена почетного звания «Заслуженная артистка Бурятской АССР» (1989), награждена Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Бурятии, Народного Хурала, Министерства культуры Российской Федерации и Бурятской АССР, медалью «Ветеран труда», Почетной грамотой профсоюза работников культуры, Благодарственным письмом Главы Республики Бурятия (2016).

Примечания

1. Протасова Л. И. Балетный театр Бурятии (1939-2000). Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2017. 202 с.

2. Русинова О. А. Ренессанс бурятского балета // Национальная хореография: проблемы и перспективы развития : материалы I регион. науч.-практ. конф. 15 нояб. 2001 г. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2002. С. 65-67.

3. Балерина из Бурятии стала одной из лучших в России. URL: <https://vtinform.com/news/148/112891/> (дата обращения: 12.01.2022).

4. Наша гостья из Бурятии. URL: https://ulan-ude.zoon.ru/education/via@raisa_stalool_alts/ (дата обращения: 16.01.2022).

References

1. Protasova L. I. Baletnyj teatr Burjatii (1939-2000) [Ballet theatre of Buryatia (1939-2000)]. Ulan-Ude, 2017. 202 p. [In Russ.].

2. Rusinova O. A. Renessans Burjatskogo baleta [The Buryat ballet Renaissance] // Nacional'naja khoreografija: problemy i perspektivy razvitija: materialy I region. nauch. -prakt. konf. 15 nojab. 2001 [National choreography: problems and perspectives of development: materials of the I regional scient.-pract. conf. 15 November 2001]. Ulan-Ude, 2002. Pp. 65-67. [In Russ.].

3. Balerina iz Burjatii stala odnoj iz luchshikh v Rossii [The ballet dancer from Buryatia became one of the best in Russia]. URL: <https://vtinform.com/news/148/112891/> (12.01.2022). [In Russ.].

4. Nasha gostja iz Burjatii [Our guest is from Buryatia]. URL: https://ulan-ude.zoon.ru/education/via@raisa_stalool_alts/ (16.01.2022) [In Russ.].

Иванова О. Д.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ БУРЯТИИ – ЯТАГА

В статье представлены исторические сведения о становлении и развитии отделений бурятских народных инструментов в учебных заведениях Бурятии. Рассмотрена деятельность первых профессиональных исполнителей на бурятских народных инструментах, на примере ятаги. Предпринята попытка изучения перспектив развития класса ятаги в Улан-Удэнском музыкальном училище им. П.И. Чайковского и Восточно-Сибирском государственном институте культуры. Приведены сведения о выпускниках класса ятаги ВСГИК и проанализированы их достижения.

Ключевые слова: исполнители, бурятские народные инструменты, история, ятага, произведения, композиторы, Бурятия.

Ivanova O. D.

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT PERSPECTIVES OF THE NATIONAL INSTRUMENTS OF BURYATIA – YATAGA

The article presents the historical information about the formation and development of the departments of the Buryat folk instruments in the educational institutions of Buryatia. The activity of the first professional performers on the Buryat folk instruments, on yataga as an example, is considered. An attempt has been made to study the development perspectives of the yataga class in Ulan-Ude musical college named after P.I. Tchaikovsky and East Siberian state Institute of culture. The information about the graduates of the yataga class of the institute is given, their achievements are analyzed.

Keywords: performers, the Buryat folk instruments, history, yataga, works, composers, Buryatia.

В 2021 году отделению бурятских народных инструментов колледжа искусств им. П. И. Чайковского исполнилось 50 лет. Начало истории становления и развития положено созданием Бурят-Монгольского техникума искусств. В 1931 г. Павел Михайлович Берлинский уделял большое внимание подготовке музыкантов-

инструменталистов, играющих в симфоническом и духовом оркестрах, ансамблях русских и бурятских народных инструментов. В условиях становления профессионального искусства в республике остро стоял вопрос о возрождении народных музыкальных инструментов и потребности в квалифицированных специалистах,

перед которыми стояла важная задача – дать музыкальное образование школьникам и участникам художественной самодеятельности, и создание исполнительских коллективов [6]. В 1939 г., с началом подготовки к I декаде Бурят-Монгольского искусства в г. Москва зародилась идея создания оркестра народных инструментов. В связи с этим потребовалась реконструкция имевшихся на тот период времени инструментов, расширение их диапазона и улучшения звучания.

К тому времени, музыкантам и музыковедам были известны всего три-четыре народных бурятских инструмента, распространённых на территории обширной Бурят-Монголии. В фондах Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки в Москве хранятся образцы четырёх бурятских инструментов: *лимбэ*, *бишхюр*, *хуур*, *хуур* усовершенствованный.

В отдалённые сёла республики выезжали работники искусства для привлечения в оркестр лучших, талантливых исполнителей на народных инструментах. Музыканты играли на кустарно выполненных *лимбах*, *суурах*, *хуурах* с очень малым звучанием. Унификация народных инструментов при создании бурятского народного оркестра была совершенно необходима. Поскольку в народном быту музыкальные инструменты обычно изготавливались самими музыкантами из подручных материалов и, следовательно, не имели стабильного размера и строя, характерного для профессиональных

инструментов. Как правило, и нотную грамоту, за исключением студентов театрально-музыкального училища, никто не знал [5].

Гомбожап Цыдынжапович Цыдынжапов (актёр, драматург, главный режиссер Бурятского театра оперы и балета, Первый народный артист СССР в Бурятии, художественный руководитель подготовки к I декаде) привёз из Монголии комплект инструментов – *хучиры*, *шанзы*, *лимбы* и *иочины*, которые стали осваивать в оркестре. *Хучиры* и *лимбы* были привычными инструментами, *шанзы* (трёхструнные, безладовые) были поручены тем, кто владел щипковыми инструментами, а за *иочин*ом посадили пианистов и учащихся театрально-музыкального училища. Кроме того, оркестр пополнился духовыми инструментами: *бишхурами*, *ухэр-бурээ* и ударными: *дударма*, *хэнгэрэг*, *сан*, которые были конфискованы из дацанов [3].

У истоков создания оркестра бурятских народных инструментов стоял выпускник Ленинградской государственной консерватории им. Н.А. Корсакова-Римского (далее – ЛГК), дирижёр и скрипач Исидор Львович Рык. Под его руководством оркестр из 84-х музыкантов был утверждён в следующем составе: **струнные** – семейство *хуров* (сопрано, альты, теноры, басы, контрабасы), *хучиры*, *шанзы*, *иочины*; **духовые** – *лимбы* (поперечные и пикколо), *суры* (большой и пикколо), *бишхуры*, *ухэр-бурээ*; **ударные** – *хэнгэрэг*, *дударма*, *гонг*, *сан* [3].

Встал вопрос о репертуаре для оркестра. Больше всего привлекали народные мелодии. Композитор В. Морошкин написал «Колесуху», ряд вариаций на тему бурятского народного танца. Композитор Б. Ямпиров написал «Ёхор» – музыку народного танца, широко популярного в Бурят-Монголии и лирическую «Танец пастухов», а также сюиту [5]. Почти все эти произведения были инструментованы и отредактированы И. Рыком, поскольку он знал возможности нового оркестра лучше, чем кто-либо. И. Рык стоял у истоков создания оркестра народных инструментов Казахстана, он обладал большим опытом работы с народными инструментами.

Были в репертуаре коллектива и переложения классики, например, «Норвежский танец» Э. Грига, «Экосез» Л. Бетховена, Симфония №94 (G-dur Й. Гайдна). Оригинальный подход к переложению классики для оркестра бурятских народных инструментов хорошо демонстрирует инструментовка *Andante* из 94-ой симфонии Й. Гайдна. Помимо исполнения произведений репертуарного списка, оркестр должен был аккомпанировать бурятским певцам, участвовавшим в декаде [3].

Первые выступления оркестра были восприняты публикой восторженно. Были получены положительные рецензии в прессе, в частности, Бурят-Монгольская правда писала об успехе оркестра [7]. Блестящее выступление оркестра на столичной сцене укрепило мнение музыкальных специалистов о необходимости развития

бурятских народных инструментов.

Коллектив оркестра пережил разные стадии своего существования от рассвета до полного роиспуска в связи с трагическими событиями Великой Отечественной войны, в ходе которой погибли участники оркестра, призванные на фронт. Так, Александр Балханович Бардамов исполнял партию *хура* альт в оркестре, погиб в июне 1942 г. в боях под Смоленском в должности старшего политрука 97-ой стрелковой дивизии 16-ой Армии Западного фронта. Виктор Иванович Морошкин, композитор и педагог, с началом Великой Отечественной войны вернулся в Москву и добровольцем вступил в Московское ополчение. В 1942 году героически погиб под Вязьмой [3].

В послевоенные годы началось восстановление не только экономики, но и культуры. Возобновилось обучение студентов игре на бурятских народных инструментах в Бурят-Монгольском театральном-музыкальном техникуме. К сожалению, оно носило нерегулярный характер, ввиду отсутствия профессиональных педагогов и исполнителей. Согласно отчётам музыкального училища послевоенных лет студенты бурятского отделения обучались совместно с учащимися струнного отделения или русских народных инструментов [6].

Только к середине 1960-х гг. интерес к звучанию бурятских народных инструментов стал возрастать. Ансамбль бурятских народных инструментов был ча-

стым гостем на Бурятском телевидении и радио, участвовал во многих событиях культурной жизни республики и постепенно стал одним из самых популярных музыкальных коллективов республики. Такая востребованность свидетельствовала о необходимости возобновления деятельности филармонического оркестра бурятских народных инструментов (далее БНИ), либо создания нового коллектива, который бы смог достойно продолжить традиции, заложенные его основателями. Инициаторами создания такого коллектива выступили С. Балдаев, А. Зонхоев и Ч. Павлов [4]. Вновь встал вопрос о высококвалифицированных исполнителях-инструменталистах.

В 1954 г. начал преподавательскую деятельность по классу виолончели и хура в училище Сергей Лазаревич Балдаев (1922-2011). Вклад С.Л. Балдаева в развитие исполнительства на бурятских народных инструментах не оценим: подлинный знаток, энтузиаст своего дела, он являлся талантливым исполнителем, был одним из организаторов и дирижёров оркестра бурятских народных инструментов Бурятского государственного телерадиокомитета, а еще был музыкальным руководителем оркестра бурятских народных инструментов Государственного ансамбля песни и танца «Байкал», а также преподавателем и мастером по изготовлению и ремонту народных инструментов.

В 1968 г. был осуществлен первый набор по классу *чанзы*, и в числе первых педагогов был А.Ф.

Зонхоев. Ардан Фёдорович Зонхоев (1918-2000) – уникальный специалист: солист-виртуоз, мастерски владеющий *хуром* и *чанзой*, пропагандист бурятской народной музыки, педагог и организатор. Ардан Зонхоев был одним из немногих хранителей и продолжателей традиции инструментальной импровизации. Не оценим его вклад в дело сохранения и развития народных инструментов.

Наконец, в 1971 г. было открыто самостоятельное отделение бурятских народных инструментов в музыкальном училище. Приказом по Улан-Удэнскому музыкальному училищу им. П.И. Чайковского установлено: «С 1 сентября отделить от отделения русских народных инструментов отделение бурятских народных инструментов. Заведующим отделения БНИ назначить заслуженного артиста Бурятской АССР С. Балдаева. Директор З.Б. Тогочеева» [6].

С первых дней педагогам отделения пришлось столкнуться с большими трудностями: не было ни учебных планов, ни программ, ни учебных пособий. В успешном решении насущных задач значительная роль принадлежит директору Улан-Удэнского музыкального училища Зинаиде Богдановне Тогочеевой (1921-2018). Зинаида Богдановна принимала активное участие во всех профессиональных вопросах отделения, благодаря её участию преодолевались и достигались результаты в подготовке молодых кадров. С открытием отделения и началом обучения возникла проблема отсутствия ин-

струментов, решение которой стало одной из первоочередных задач музыкального профессионального образования.

Неоценимую роль в обучении и воспитании молодых музыкантов сыграл заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Республики Бурятия Аюша Арсланович Арсланов (1930-2016). Первый дипломированный бурятский дирижёр (Ленинградская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, Казанская государственная консерватория им. Н. Жиганова) руководил симфоническим оркестром Бурятского театра оперы и балета и оркестром Бурятской государственной телерадиокомпании, учебным симфоническим оркестром. А.А. Арсланов в 1978 г. возглавил отделение и оркестр бурятских народных инструментов. С его приходом значительно повысился уровень подготовки молодых специалистов и оркестра, расширен репертуар оркестра за счёт его переложений классической и современной музыки [1].

Инициатива создания в 1978 году в Улан-Удэнском музыкальном училище им. П.И. Чайковского класса ятаги принадлежит директору З.Б. Тогочеевой. Находясь в творческой командировке в г. Москва, Зинаида Богдановна во время совещания директоров услышала ансамбль *каягымисток* из Кореи и была покорена красотой звучания этого инструмента. Появилось желание обучать на этом инструменте студентов училища, об этом мы узнали со слов Зинаиды Богдановны.

Класс *ятаги* был поручен молодому энергичному музыканту Валентине Цыденовне Дамбуевой (1939-2003), выпускнице ВСГИК, участнице первого ансамбля *ятагисток* при Республиканском научно-методическом центре. В 1980-1982 гг. класс *ятаги* вела Галсангийн Ариунсувд, при ней состоялся первый выпуск *ятагистов*.

С 1982 года В.Ц. Дамбуева, Г. Ариунсувд передали педагогическую эстафету первым выпускницам – *ятагисткам* Ольге Ивановой и Эльвире Доржиевой, на которых легла ответственность за дальнейшую подготовку специалистов в республике. В Бурятии на тот период времени отсутствовала исполнительская школа игры на *ятаге*, поэтому перед первыми преподавателями стояла проблема формирования основ методической базы, без которой не может функционировать педагогический процесс. Именно благодаря их усилиям были заложены основы исполнительства на *ятаге* в Бурятии. Разработаны методические принципы обучения игре на инструменте, отраженные в публикациях педагогов. О.Д. Иванова, Э.Н. Доржиева: «Программа обучения игре на ятаге для Детских музыкальных школ» (1989 г.), методические рекомендации «Начальный курс обучения игре на ятаге» (1997 г.), хрестоматия учебного репертуара для ятаги» (2012 г.). Э.Н. Доржиева – учебно-методическое пособие «Методика обучения игре на ятаге» (2006 г.) [9]. В.В. Китов – учебно-методическое пособие для уча-

щихся и преподавателей всех ступеней музыкальных образовательных заведений «Ятага: школа мастерства». 2 часть (2009 г.) [8].

Во второй половине 1980-х гг. классы *ятаги* открываются в ряде детских школах искусств республики. В 1988 г. на кафедре народных инструментов Восточно-Сибирского государственного института культуры был открыт класс *ятаги*, куда была приглашена выпускница Ленинградской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова по классу гусли Светлана Сергеевна Цхэ. Появилась возможность начать подготовку в Бурятии ятагистов с высшим образованием. С 1992 года класс *ятаги* в ВСГИК ведёт О.Д. Иванова.

Рассматривая вопросы исполнительства на *ятаге*, следует отметить, что для воспитания высокого мастерства необходимо формирование специального репертуара, способного выявить как возможности инструмента, так и способности исполнителя. Поэтому одной из основных проблем в развитии исполнительской школы является создание высокохудожественных произведений. И здесь первым бурятским композитором, обратившимся к созданию сольных произведений для *ятаги*, является Юрий Ирдынеев, автор цикла программных миниатюр из 24 пьес, вариаций, сонатин и 12 этюдов для 13-струнной *ятаги solo*, написанных в начале 1980-х гг.

В создании репертуара исполнительства на *ятаге* значительную роль сыграло творчество композитора, исполнителя на *ятаге*

народного артиста Республики Бурятия Бадмагарвын Наранбаатара. Им написано несколько оригинальных произведений для соло, это: обработка бурятской народной песни «*Хурин хээр*», на тему бурятского ёхора и для ансамбля ятагисток: вариации на бурятские народные песни «*Тэргынгээ холесоогой*», «*Айдархан гансаини хаанахинаал ааб*» и т.д.

Сегодня, возрождаясь и обогащая духовный мир человека, *ятага* находит отклик в творчестве современных композиторов и широкого круга её почитателей и пропагандистов. Благодаря конкурсам появились оригинальные произведения для бурятской *ятаги*, создаются произведения крупной формы: «Концертная пьеса для ятаги и фортепиано» Ларисы Санжиевой, концерт для ятаги и фортепиано «Мозаика», вариации на тему бурятской народной песни «Червонное золото» Екатерины Олёрской, пьеса «Праздник в степи» Пурбо Дамиранова, концертная пьеса «Байкал» Дарьи Коркиной. Отрадно, что все больше молодых композиторов Бурятии проявляют желание создавать музыку для ятаги [2].

В процессе обучения педагогический репертуар составляет не только из народных мелодий и произведений, специально созданных для ятаги, также в него включаются и произведения, обработанные для других родственных инструментов, музыка современных композиторов. При помощи такого разностороннего репертуара студенты обучаются исполнительской технике, расширяются и

углубляются их интерпретационные навыки.

Конкурсы и фестивали дают возможность для знакомства со спецификой искусства игры на родственных инструментах, а также с новыми произведениями – творчеством известных и современных композиторов. Ятагисты Бурятии за четыре десятилетия формирования развития исполнительства творчески переработали достижения исполнительских школ стран Евразии и внедрили немало нового в исполнительскую практику и методику обучения на *ятаге*.

Со временем в республике появляются и исполнители-солисты. Ольга Иванова является первой бурятской *ятагисткой*, удостоенной звания лауреата в номинации «Сольное исполнительство» Международного конкурса в Кливленде (Великобритания, 1992 г.). В республике и за её пределами становятся известны имена исполнительниц на *ятаге*, многие из них

окончили ВСГИК: Намгар Лхасаранова, Нэлли Раднаева, Валентина Намдакова, Лариса Сыдеева, Евгения Рампилова, Туяна Григорьева, Алина Добчинова, Евгения Томитова, Арюна Цыдыпова, Долгора Янжимаева, Юлия Галданова, Сэлмэг Батомункуева, Марина Гармаева и др. [2].

По классу *ятаги* обучаются студенты не только из Бурятии, но и из республик Тыва, Алтай. Гордостью класса *ятаги* были и будут выпускники ВСГИК, где бы они не работали. Наши выпускники успешно работают в профессиональных ансамблях, детских школах искусств и в учреждениях культуры России.

Сегодня *ятага* вступает в новую стадию своего развития и находит отклик в творчестве современных композиторов и широкого круга её почитателей и пропагандистов. Благозвучная бурятская цитра стала одним из ведущих инструментов концертных площадок города и республики.

Примечания

1. Дондукова М. М. Глазами очевидца. К 60-летию создания оркестра БНИ // Правда Бурятия. 1998. 9 июля.
2. Иванова О. Д. Хрестоматия учебного репертуара для *ятаги*. Улан-Удэ : Ваikal-print, 2017. 296 с. : ил.
3. Китов В. В. Оркестр бурятских народных инструментов. Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2001. 312 с.
4. Куницын О. И. Бурятская музыкальная литература. Вып. I. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1986. 112 с.
5. Рык И. Народные музыкальные инструменты Бурят-Монголии // Искусство Бурятской АССР. М. ; Л. : Искусство, 1940. 120 с.
6. Самбуева С. Б. 90 лет ГАПОУ РБ «Колледж искусств им. П. И. Чайковского». Хугжэмэй юртэмсэ-Вселенная музыки : буклет. Улан-Удэ : НоваПринт, 2021.
7. Приём в Кремле участников Бурят-Монгольской декады искусства // Бурят-Монгольская правда. 1940. 1 ноября. С. 1.

8. Ятага: школа мастерства : [учебное пособие] : в 3 ч. / ред. и сост. В. В. Китов. Улан-Удэ : Нова Принт, 2009.

9. Доржиева Э. Н. Методика обучения игре на ятаге : учеб. пособие / ред. В. В. Китов. Улан-Удэ : Информполис, 2006. 87 с.

References

1. Dondukova M. M. Glazami ochevidca. K 60-letiju sozdanija orchestra BNI [Through the witness's eyes. To the 60th anniversary of creating the OBI] // Pravda Burjatija [Pravda Buryatia]. 1998. 9 July [In Russ.].

2. Ivanova O. D. Khrestomatija uchebnogo repertuara dlja jatagi [Anthology of educational repertoire for yataga]. Ulan-Ude, 2017. 296 p. : Ill.[In Russ.].

3. Kitov V. V. Orkestr burjatskikh narodnykh instrumentov [Orchestra of the Buryat folk instruments]. Ulan-Ude, 2001. 312 p. [In Russ.].

4. Kunitsyn O. I. Burjatskaja muzykal'naja literatura. Vyp. I [The Buryat musical literature. Issue I]. Ulan-Ude, 1986. 112 p. [In Russ.].

5. Ryck I. Narodnyje muzykal'nyje instrumenty Burjat-Mongolii [Folk musical instruments of Buryat-Mongolia] // Iskusstvo Burjatskoj ASSR [Art of the Buryat ASSR]. M.; L., 1940. 120 p. [In Russ.].

6. Sambueva S. B. 90 let GAPOU RB «Kолledzh iskusstv im. P.I. Chajkovskogo». Хугжэмэй юртэмсэ-Vselennaja muzyki : buklet [90 years is SAPEI RB «College of art named after P.I. Tchaikovsky». Хугжэмэй юртэмсэ-Music universe : booklet]. Ulan-Ude, 2021. [In Russ].

7. Prijem v Kremlе uchastnikov Burjat-mongol'skoj dekady iskusstva [Reception of the participants of the Buryat-Mongolian decade of art in the Kremlin] // Burjat-Mongol'skaja pravda [The Buryat-Mongolian Pravda]. 1940. 1 November. P. 1. [In Russ.].

8. Jataga: shkola masterstva : [uchebnoje posobije] : v 3 ch. [Jataga: school of mastery : [manual] : in 3 p. / edited and compiled by V. V.Kitov. Ulan-Ude, 2009. [In Russ.].

9. Dorzhieva E. N. Metodika obuchenija igre na jatage : ucheb. posobi-je [Teaching methods of training playing the yataga : manual / edited by V.V. Kitov. Ulan-Ude, 2006. 87 p. [In Russ.].

Пермякова Л. Г., Багадаева А. Г.

БАЯРМА ЦЫБИКОВА – ПРИМА БАЛЕРИНА БГАТОиБ им. Г. Ц. ЦЫДЫНЖАПОВА

В данной статье прослеживается творческий путь ведущей балерины Бурятского государственного академического театра оперы и балета им. Г.Ц. Цыдынжапова, рассматриваются наиболее яркие хореографические образы, созданные Баярмой Цыбиковой. Также в статье отмечены ее достижения в артистической и преподавательской деятельности.

Ключевые слова: балерина, балетный театр, сценическая деятельность, балетные образы, преподавательский опыт.

Permyakova L. G., Bagadaeva A. G.

BAYARMA TSYBIKOVA – PRIMA BALLERINA OF THE BSAOBT NAMED AFTER G.TS. TSYDYNZHAPOV

The article traces the creative career of Bayarma Tsybikova, a leading ballerina of the Buryat State Academic Opera and Ballet Theater named after G.Ts. Tsydynzhapov, considers the most striking choreographic images created by her. The article also notes her achievements in artistic and teaching activities.

Keywords: ballerina, ballet theatre, scenic activity, ballet images, teaching experience.

Успех и высокие достижения артистов классического балета определяются их трудолюбием и талантом. И не случайно трудолюбие стоит на первом месте, так как это качество характера вместе с умением отречься от многих удовольствий жизни и способностью целиком погружаться в работу над созданием балетных образов являются приоритетными в этом виде искусства. Именно эти качества позволили Баярме Цыбиковой стать ведущей балериной Бурятского академического театра оперы и балета, балериной с великолепно отточенной техникой

танца и артистически наполненными, до мелочей продуманными образами сценического балета.

Баярма Цыбикова родилась в городе Улан-Удэ в 1980 году, ее родители – выходцы из села Нижний Ичетуй Джидинского района Республики Бурятия. В балет маленькую Баярму привела давняя мечта ее мамы о профессии балерины, которая воплотилась в ее дочери. До поступления в 1990 году в Бурятское государственное хореографическое училище Баярма занималась художественной гимнастикой, что в значительной

степени развило ее физические способности.

Но не только физические данные, но и врожденное умение думать и анализировать каждое движение тела, каждый нюанс исполнения, каждый взмах руки и поворот головы способствуют созданию уникальных, наполненных и целостных балетных образов. Именно к таким думающим и интеллектуальным балеринам относится Баярма Цыбикова. Каждая ее партия отличается, во-первых, превосходной техникой танца, во-вторых, глубоким внутренним наполнением образа, в котором продумано все – от внешнего облика ее героинь до малейших мизансценических движений.

Классу девочек, в котором училась Баярма, очень повезло с педагогами по специальности. В младших классах здесь преподавала Рягузова Марина Викторовна, именно она заложила в своих учениц основы классического танца и любовь к балету. На шестом году обучения класс взяла Дудеева Татьяна Иннокентьевна, которая привила ученицам большую танцевальность, широту и свободу исполнения. И наконец, на последних двух курсах обучения в классе преподавала Пермьякова Людмила Георгиевна, которая не только великолепно обучила своих учениц техническим и танцевальным премудростям классического танца, но и преподавала невероятный пример самодисциплины и трудолюбия, необходимые в профессии артиста балета.

На протяжении всего периода обучения в хореографическом училище Баярма проявляла неподдельный интерес к учебе. Знания давались легко, а со временем укрепились и любовь к профессии, что определило мечту и цель юной артистки – стать ведущей балериной классического балета. Еще будучи студенткой хореографического училища, Баярма Цыбикова показала себя одаренной ученицей курса, исполнив такие сложные по технике и образу партии, как *Pas de deux* Дианы и Актеона из балета «Эсмеральда» Ц. Пуни в хореографии А. Вагановой; «Седьмой вальс», «Мазурка» из балета «Шопениана» Ф. Шопена в хореографии М. Фокина; *Pas de deux* из балета «Корсар» Р. Дриго в хореографии М. Петипа, А. Чекрыгина.

В 1998 году, учась в выпускном классе, Баярма Цыбикова участвовала в престижном международном балетном конкурсе для учащихся хореографических школ и училищ «Vaganova-PRIX», организованном Академией Русского балета имени А.Я. Вагановой в Санкт-Петербурге. Именно тогда она поразила маститых питерских педагогов невероятно техничным исполнением двойных пируэтов в 32 фуэте. Про нее говорили: «Эта девочка из Бурятии вращается как дьявол».

С отличием окончив хореографическое училище в 1998 году, Баярма Цыбикова начинает свой сценический путь в Республике Калмыкия в Муниципальном театре классического балета «Элиста» под руководством главного балетмейстера театра, лауреата

Государственной премии РБ, народной артистки России Е.Б. Самбуевой. Это был небольшой коллектив, созданный с целью развития классического балета в республике, и состоял он в основном из выпускников Бурятского хореографического училища. Поэтому репертуар большей частью представлял собой концертную программу.

В Элисте Баярма Цыбикова танцевала такие сценические фрагменты классической и современной хореографии как *Pas de deux* Мидоры и раба («Корсар» Р. Дриго, хореография М. Петипа, А. Чекрыгина); *Pas de deux* Китри и Базиля («Дон Кихот» Л. Минкуса, хореография А. Горского); *Pas de deux* Одили и Зигфрида, *Pas de deux* Одетты и Зифрида («Лебединое озеро» П. Чайковского, хореография М. Петипа, Ю. Григоровича); *Pas de deux* Дианы и Актеона («Эсмеральда» Ц. Пуни, хореография А. Вагановой); *Pas de deux* Гамзатти и Солора («Баядерка» Л. Минкуса, хореография М. Петипа); *Pas de Quatre* (хореографическая миниатюра на музыку Ц.Пуни, балетмейстер Ж.-Ж. Перро); «Седьмой вальс» («Шопениана», Ф. Шопен, хореография М. Фокина); «Вариации на тему вальса» (музыка А. Тарковского, хореография Г. Майорова); «Журавли» (музыка В. Зарицкого, хореография Б. Мягкого).

В 2002 году Баярма Цыбикова приняла участие в Международном конкурсе артистов балета в городе Казань (педагог-репетитор Т.И. Дудеева), после которого перспективная балерина была

приглашена в Москву солисткой балета в труппу «МОСКОВ CITY BALLET» под руководством В. Смирнова-Голованова. Здесь ее репертуар пополнился такими партиями как Камни, Бриллиант, Фея Нежности, Фея Резвости, Фея Смелости, Фрейлины («Спящая красавица» П. Чайковского, хореография М. Петипа); Большие лебеди, Невеста, *pas de trois* («Лебединое озеро» П. Чайковского, хореография М. Петипа, Л. Иванова); Весна («Золушка» С. Прокофьева, хореография В. Захарова, К. Сергеева).

В 2004 году, приняв приглашение художественного руководителя балетной труппы Бурятского государственного академического театра оперы и балета, Баярма Цыбикова возвращается на родину в качестве ведущей солистки балета. За короткий период, начиная с небольших партий, таких как *pas de trois* из балета «Лебединое озеро» П. Чайковского, Фея из балета «Арлекинада» Г. Доницетти, Баярма осваивает более сложные в техническом и эмоциональном плане партии: Наина из балета «Руслан и Людмила» М. Глинки, Мирта из балета «Жизель» А. Адана.

Сложнейшую хореографию Повелительницы вилиис из балета «Жизель» Баярма Цыбикова на протяжении всей своей сценической карьеры исполняла безупречно. Помимо воздушных прыжков и «летающих» арабесков, ее танец поражал бесшумными невесомыми шагами и переходами, что в полной мере создавало впечатление движения нереально-

го фантастического существа, поднимающей из могил умерших до свадьбы невест. В то же время уверенные и твердые жесты рук, горделивое положение головы и жесткий взгляд создавали образ неумолимой и жестокой мстительницы, когда-то при жизни обманутой мужчинами.

Если техника Баярмы Цыбиковой была безупречна с самого начала ее творческого пути, то актерский потенциал открылся не сразу. Тем интереснее было наблюдать, как с каждым разом вдумчивое и проникновенное отношение к профессии и к каждому выходу на сцену все больше раскрывает в артистке незаурядные актерские способности, которые в сочетании с изумительной точностью исполнения хореографического текста превращают ее балетные роли в артистические шедевры.

Одним из серьезных экзаменов для молодой артистки стала партия Одетты-Одиллии из балета «Лебединое озеро» П. Чайковского. Эта партия считается вершиной в карьере классической балерины, она явилась не только воплощением исполнительской мечты Баярмы Цыбиковой, но и прошла сквозной нитью через все ее сценическое творчество. Сама балерина впоследствии так говорила о своем прочтении этой культовой в балетном мире роли: «Время показало, что партий-мечт гораздо больше и исполнять станцованные давным-давно образы с каждым разом все ответственнее и интереснее. Моя Одетта и Одиллия изменялись вместе со мной, осо-

бенно Одетта. Она для меня недосягаемая. Столько всего в ней должно быть и грусти, и неги, и надломленности, и декаданса, длинных поз и изломленных линий. В то же время все должно быть уместным и лишь дополнять образ влюбленной девы».

О работе молодой балерины отзывался Бакалин Николаевич Васильев, народный артист Бурятии, педагог-репетитор бурятской балетной труппы: «Баярма обладает прекрасной технической оснащенностью танца и актерской выразительностью. 32 фуэте с двойными оборотами она делает безукоризненно». Позже он писал: «Особо выделялась исполнительница главной роли Одетты-Одиллии, замечательная балерина Б. Цыбикова. Она как зрелый мастер, прекрасно создала два различных образа своих героинь» [1]. Иркутский театровед Арнольд Беркович сравнил ее героиню с «олицетворением хищника – коварной, экспрессивной Одиллией с четко выстроенной и графически рельефной партитурой танца» [2]. «Высокая техническая оснащенность и актерская выразительность отличали героев: Б. Цыбикова – Одетту – Одиллию и ее партнера Б. Раднаева. Они принесли в спектакль редкую на провинциальной сцене ноту балетной парадности и торжественности» [3], – так отзывались о выступлении наших артистов в Днепрпетровске.

Балетмейстер Даниил Салимбаев, поставивший в 2008 году в Бурятском государственном академическом театре балет «Мак-

бет» на музыку К. Молчанова, также подчеркивал вдумчивое отношение балерины не только к технической составляющей, но и к драматической окраске своих партий: «Огромное наслаждение принесло мне сотворчество с Баярмой Цыбиковой – Леди Макбет, создавшей на основе моей хореографии глубокий и проникновенный авторский образ» [4].

Одним из ярких образов, созданных Баярмой Цыбиковой, стала прекрасная и загадочная Шахерезада в балете «Тысяча и одна ночь» А. Амирова. Здесь артистка буквально гипнотизировала зрителей, магнетически притягивая их взоры к образу таинственной восточной красавицы. Ее образ царственной женственности с живописными позировками, невероятной красоты аттитюдами, зависающими и игривыми прыжками, стал эталоном исполнения этой партии.

В 2009 году в театре состоялась необычная постановка балета «Юки», в которой Баярма Цыбикова исполнила партию снежной канатоходки по имени Нэж. Хореограф А. Кадрулева так отзывалась о работе артистки: «Работая над партией Нэж, Баярма была ответственна и целеустремленна, сейчас находясь на пике своей карьеры, она проявила себя как профессиональная танцовщица, талантливая, мудрая, которая, кроме всего прочего, очень любит и ценит своё дело» [5]. Созданный Баярмой Цыбиковой образ неординарной японской девушки оказался созвучен с ее собственному стремлению идти по канату своей

жизни, и в снег, и в бурю, побеждать и снова стремиться вперед.

В 2012 году Баярма Цыбикова проявила себя в новом качестве, став автором хореографического проекта «Перетекающие миры». Это проект представлял собой вечер двух одноактных балетов, разных по содержанию и танцевальному стилю, но объединенных современным прочтением хореографического искусства. Первый балет «Пенелопа» был поставлен талантливым балетмейстером из Улан-Удэ, работающим сейчас в Санкт-Петербурге, Петром Базарон. Этот балетмейстер уже не раз заявлял о себе как о самобытном профессиональном хореографе. В этот раз хореография балета сочинялась исходя из индивидуальных особенностей балерины. В исполнении партии Пенелопы Баярма Цыбикова отразила глубокий драматический образ древнегреческой героини, прожив в танце ее любовь, боль и страдания.

Несомненно, в успехе этого балета велика была роль исполнительницы главной партии. Петр Базарон так рассказывал об их совместном творчестве: «Исходя из характеристик Баярмы, мы должны были создать постановку, которая бы подчеркнула ее качества. Это, прежде всего, интеллектуальный танец, когда человек не просто танцует, а наполняет движения какими-то переживаниями. Для меня как хореографа очень важно присутствие в артисте не только прекрасного профессионализма, но и личностной единицы, без которой ни один спектакль не станет жить» [5].

Второй спектакль «Equivalence to the pointe» («В точку») поставил хореограф из Германии Томаш Мориц. Здесь экспериментальное творчество, в котором сочетались зарисовки классического танца с танцевальной импровизацией артистов, сопровождалось необычным сочетанием музыки С. Рахманинова и горлового пения музыканта В. Жалсанова. В этом балете Баярма исполнила первую партию Соло, показав и в неоклассической хореографии легкость, красоту и филигранную точность своего танца.

В 2014 году Баярма Цыбикова курировала постановку балета «Намжил», посвященного жизни и творчеству бурятского поэта Намжила Нимбуева, где хореограф балета Петр Базарон сумел очень талантливо совместить современный хореографический язык и глубокое философское осознание поэтических строк прославленного земляка.

За период работы в театре 2004-2012 гг. Баярма Цыбикова была отмечена за свои творческие достижения и удостоена следующих наград: «Лучшая партия II плана в спектакле «Ромео и Джульетта» (2007); «Лучшая балерина года» по итогам 2008 года от Министерства культуры Республики Бурятия; «Лучшая женская партия I плана «Актриса» в спектакле «Король вальса» (2009); Лидер культуры (2012); Лауреат Государственной премии Республики Бурятия (2012). В 2012 году Баярме Цыбиковой присваивают категорию «Ведущий мастер сцены с исполнением первых партий».

Удачно складывалась карьера Баярмы Цыбиковой и с приходом в 2012 году нового художественного руководителя балета Мориhiro Ивата, в прошлом солиста Большого театра в Москве, лауреата многочисленных международных конкурсов. Приверженец классических спектаклей, Мориhiro Ивата поставил на бурятской сцене такие образцы русской и советской балетной хореографии как «Дон Кихот» (2013), «Бахчисарайский фонтан» (2014), «Баядерка» (2015), «Корсар» (2018).

Одной из исполнительниц ведущих партий перечисленных балетов стала Баярма Цыбикова. Яркая, контрастная Китри из «Дон Кихота» Баярмы Цыбиковой представляла перед зрителями уверенной и знающей себе цену девушкой, без тени сомнений противостоящая грубым наставлениям своего отца. Финальное Pas de deux Китри и Базиля превращалось в праздничный апофеоз виртуозного балетного торжества.

В том, что Баярма Цыбикова без видимых усилий возьмет технические барьеры сложнейших партий, сомнений не было. Тонкие заостренные линии ее ног, длинные выразительные руки, точная талия отразили внешнюю красоту ее страстной Заремы («Бахчисарайский фонтан») и нежной Никии («Баядерка»). Драматическое наполнение этих ролей читалось в каждом движении, в каждом дыхании и взгляде, в каждой позе балерины. Безошибочно ощутив драматические нервы героинь, она правдиво передала их душевные терзания, их боль, гнев, отчаяние.

Сама артистка так говорит о работе над образами: «Эти роли требуют глубокой продуманности, внятной жестикуляции и сценической правдивости. Каждый раз подготовка к ним увлекала поиском акцентов и состояния, в котором было бы комфортно исполнять эти роли».

В 2014 году за большой вклад в развитие культуры Республики Бурятия Баярма Цыбикова была удостоена почетного звания «Заслуженная артистка Республики Бурятия». Награждена почетной грамотой Правительства Республики Бурятия, благодарственным письмом Президента Республики Бурятии за активное участие в организации и проведении фестиваля балетного искусства имени народной артистки СССР Л.П. Сахьяновой и народного артиста РСФСР П.Т. Абашеева (2013), и юбилейных мероприятий, посвященных 75-летию (2014) и 80-летию Бурятского театра оперы и балета (2019).

Исполняя текущий репертуар балетного театра, Баярма Цыбикова танцевала с такими ведущими солистами бурятского балета как Булыт Раднаев, Виктор Дампилов, Артем Плюснин, Баир Цыдыпылов и другие. Ее сценические партнеры знают, с каким трепетом и самоотдачей Баярма подходит к созданию своих ролей, и какой объем работы открывается в процессе подготовки репертуарных спектаклей, для того чтобы в дуэтных сценах был достигнут желаемый результат.

На юбилейных фестивалях и концертах родного театра Баярме

Цыбиковой посчастливилось выступать с такими приглашенными мастерами Мариинского театра как Игорь Колб (дуэт Зигфрида и Одилии из балета «Лебединое озеро»), Евгений Иванченко («Лебединое озеро»), Кимин Ким («Дон Кихот»). В 2011 году балерина приняла участие в юбилейных мероприятиях с участием мастеров оперной и балетной сцены, ведущих деятелей искусств России и зарубежных стран, посвященных 40-летию музыкального театра, 20-летию театра оперы и балета в Республике Саха (Якутия). В спектакле «Лебединое озеро» П. Чайковского, в хореографии Ю. Григоровича, она танцевала с якутским солистом балета Ренатом Хон. В 2014 году на Международном конкурсе артистов балета «Арабеск» Баярма Цыбикова помогала конкурсанту Баиру Цыдыпылову и была удостоена дипломом жюри прессы как лучшая партнерша.

В 2019 году Баярма Цыбикова была удостоена почетного звания «Народная артистка Республики Бурятия».

Тепло отзываясь о Баярме Цыбиковой художественный руководитель балетной труппы, педагог-репетитор Баярто Цырендоржиевич Дамбаев: «С Баярмой приятно работать, она дисциплинированная артистка и подходит к подготовке партий не только с технической стороны, но и много работает над образом. У нас с ней полное доверие в работе, а это, считаю, одно из главных составляющих для достижения артистического успеха. Многие педагоги

вложили в ее становление как балерины частицу своей души. Однако профессиональных высот она достигла, прежде всего, благодаря своей искренности в работе и здоровым фанатизмом. Сегодня она является прима-балериной нашего театра и лицом нашей республики».

Исполнительскую деятельность в театре Баярма Цыбикова успешно совмещает с преподавательской деятельностью. С 2004 года она работает с гимнастами в Академии художественной гимнастики Республики Бурятия под руководством тренера и президента федерации художественной гимнастики республики Е.М. Синицыной. С 2007 года она начала преподавать классический танец и гимнастику в средних и старших классах Бурятского республиканского хореографического колледжа им. Л.П. Сахьяновой и П.Т. Абашеева. Ведет большую репетиционную работу по репертуару колледжа. В 2010 году Баярма Цыбикова окончила Академию Русского балета имени А.Я. Вагановой в Санкт-Петербурге по классу Э.В. Кокориной, М.А. Васильевой и получила степень бакалавра хореографического искусства.

За время работы в хореографическом колледже Баярма Цыби-

кова подготовила 4 выпуска профессиональных артистов балета (2011, 2016, 2020, 2022). Среди ее учениц дипломант Международного конкурса-фестиваля «Танцевальный Олимп» в Берлине в 2012 году Галсана Доржиева, дипломант международного конкурса балета «Гран-при Сибири» в рамках III международного форума «Балет XXI век» в Красноярске 2014 году Алиса Шикина. К 55-летию колледжа в 2016 году Баярма Цыбикова подготовила свою ученицу Алису Шикину к исполнению партии Лизы в премьерном спектакле «Тщетная предосторожность», приуроченной к юбилейной дате. В 2019 году в этом же балете выступила ее ученица Мария Банзаракцаева.

В 2021 году Баярма Цыбикова заняла пост художественного руководителя БРХК им. Л.П. Сахьяновой и П.Т. Абашеева, где уже успела проявить свои лидерские и профессиональные качества. Передавая свой артистический и сценический опыт ученикам, она и в преподавательской деятельности показывает любовь, преданность и мудрое отношение к своему делу, показывая замечательную выучку своих воспитанников, раскрывая их творческий потенциал и вселяя в них уверенность.

**Репертуар Цыбиковой Б.Б. в Бурятском государственном академическом театре оперы и балета им. народного артиста СССР
Г. Ц. Цыдынжапова:**

1. Сванильда, Вальс («Коппелия» Л. Делиба, балетмейстер-постановщик Валентин Бартес, Румыния);
2. Одетта, Одиллия, Большие лебеди («Лебединое озеро» П. Чайковского, хореография М. Петипа, Л. Иванова, постановка Ш. Терегулова);
3. Шехерезада, Птица Рух («Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова, хореография и постановка М. Бурханова);
4. Жизель, Мирта, Монна, Зюльма («Жизель» А. Адана, хореография Ж. Коралли, Ж. Перро, М. Петипа, постановка К. Тер-Степановой);
5. Фея («Арлекинад» Г. Доницетти, хореография и постановка Г. Ковтуна);
6. Китри, Мерседес, Повелительница дриад, Уличная танцовщица («Дон Кихот» Л. Минкуса, хореография М. Петипа);
7. Никия, Гамзатти («Баядерка» Л. Минкуса, хореография М. Петипа);
8. Ангара, соло в Памирском танце («Красавица Ангара» Л. Книппера и Б. Ямпилова, хореография М. Заславского, И. Моисеева в редакции М. Ивата);
9. Зарема («Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, хореография Р. Захарова);
10. Пенелопа («Пенелопа», хореография П. Базарона, личный проект «Перетекающие миры»);
11. Дуэт «Souvenir du Vach» (А. Лубченко, хореография П. Куанца);
12. Первый дуэт «Dzambuling» (А. Лубченко, хореография П. Куанца);
13. Соло «In Tandem» (А. Райха, хореография П. Куанца);
14. Леди Капулетти, Куртизанки, Подружки («Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, хореография и постановка Ш. Терегулова);
15. Актриса, соло в Персидском танце («Король вальса» И. Штрауса, хореография и постановка О. Игнатьева);
16. Наина, соло в дивертисменте («Руслан и Людмила» М. Глинки, хореография и постановка О. Игнатьева);
17. Леди Макбет («Макбет» К. Молчанова, хореография и постановка Д. Салимбаева);
18. Тарантелла («Кармина Бурана» К. Орфа, хореография и постановка Г. Ковтуна);
19. Нэж («Юки» А. Пярта, К. Манселла, Дж. Кейджа, Ф. Гласса, К. Саариахо, Phopphagi традиционная японская музыка, хореография А. Кадрулёвой);
20. Подружки («Анна на шее» В. Гаврилина, хореография и постановка О. Игнатьева);

21. Дамаянти («Талисман» Р. Дриго, хореография М. Петипа, балетмейстер-постановщик А. Мишутин).

22. Pas de deux («Шахерезада» Н. Римского-Корсакова, хореография М. Фокина)

Примечания

1. Васильев Б. Блестящий успех бурятского балета в Чите! // Буряд унэн. 2008. № 36. С. 5.

2. Беркович А. Балетный апофеоз любви // Восточно-Сибирская правда. 2009. № 8. С. 7.

3. Иващенко Н. Мужеству храбрых поем мы песню // Вести. Днепрпетровск. 2007. № 13. С. 8.

4. Салимбаев Д. Из первых уст // Балет. Ad libitum. 2008. № 5(14). С. 15.

5. Цыбикова Баярма // Soyol.ru. DISCOVER BURYATIA: все о культуре и искусстве Бурятии. URL: <http://soyol.ru/personas/artists-and-musicians/610/> (дата обращения: 15.05.2022).

References

1. Vasilyev B. Blestjashchij uspekhn burjatskogo baleta v Chite! [Great success of the Buryat ballet in Chita!] // Буряд унэн. 2008. № 36. P. 5. [In Russ.].

2. Berkovich A. Baletnyj apofeoz ljubvi [Ballet apotheosis of love] // Vostochno-Sibirskaja Pravda [Vostochno-Sibirskaya Pravda]. 2009. № 8. P. 7. [In Russ.].

3. Ivashchenko N. Muzhestvu khrabrykh pojem my pesnju [We sing a song to the courage of the brave] // Vesti [Vesti]. Dnepropetrovsk. 2007. № 13. P. 8.

4. Salimbaev D. Iz pervykh ust [Firsthand] // Balet. Ad libitum [Ballet. Ad libitum. 2008. № 5(14). P. 15. [In Russ.].

5. Tsybikova Bajarma [Tsybikova Bayarma] // Soyol.ru. DISCOVER BURYATIA: vsje o kul'ture i iskusstve Burjatii [Soyol.ru. DISCOVER BURYATIA: everything about culture and art of Buryatia]. URL: <http://soyol.ru/personas/artists-and-musicians/610/> (15.05.2022). [In Russ.].

Чэнь Чжичэн

ВОКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В МУЗЫКОТЕРАПИИ КИТАЯ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Музыкальная терапия обладает незаменимыми преимуществами среди других психотерапевтических методов. В последние годы китайское сообщество клинической психологии прилагает неустанные усилия для разработки локализованной модели музыкальной психотерапии и методов музыкальной психотерапии. Музыкальная психотерапия – это новое направление в научных исследованиях, однако ее история уходит в глубь веков. В данной статье рассмотрена история роли пения в китайской музыкотерапии.

Ключевые слова: музыкотерапия, китайская философия, вокальное искусство Китая, пение.

Chen Zhicheng

VOCAL ART IN THE MUSIC THERAPY OF CHINA: HISTORY OF DEVELOPMENT

Music therapy has irreplaceable advantages among other psychotherapeutic methods. In recent years, the Chinese community of clinical psychology has been making tireless efforts to develop a localized model of musical psychotherapy and methods of musical psychotherapy. Music therapy is a new direction in the research, but its history goes back many centuries. The article considers the history of the role of singing in the Chinese music therapy.

Keywords: music therapy, the Chinese philosophy, the Chinese vocal art, singing.

В современном мире растет осознание того, что музыка является средством не только релаксации, вдохновения, но и выздоровления. Музыкальная терапия является «молодым» научным направлением, но имеющим древние традиции. Это обусловлено не только пониманием важности музыки у разных народов, но и вкладом музыкального искусства в физическое и психическое здоровье человека. Особенная роль отводится

пению, являющемуся самостоятельной художественной категорией в музыкальном искусстве. Уникальность пения заключается в сочетании вербального содержания (текст песни) и мелодии, создающих эмоциональный мир, способный глубоко тронуть человека. Именно благодаря этому, пение стало относительно самостоятельной технической системой в музыкальной психотерапии.

Пение – одно из наиболее широко используемых методов в китайской технологии музыкальной терапии. Сегодня музыкальные терапевты позволяют клиентам обрести физическое и психическое здоровье посредством прослушивания и пения песен или посредством обсуждений и воссоздания песен.

В Европе начало научного осмысления музыкотерапии относится к XVII веку, когда в эпоху Нового времени были заложены основы современного естествознания, была разработана метафизическая картина мира, были сформулированы общие как для мира Природы, так и для мира Человека принципы и методы познания. XVII-XVIII века знаменуются становлением научной мысли о возможном влиянии музыки на состояние человека и возможности его лечения с помощью музыки. Возникает термин «ятромюзика». Одной из первых научных концепций в этой области стала механистическая теория А. Кирхера. Позднее, «в начале XIX века французский врач-психиатр Жан Этьен Доминик Эскироль стал вводить музыкотерапию в психиатрические учреждения. Применение музыки в медицине носило преимущественно эмпирический характер» [2].

В XX веке в Европе появляются школы, разрабатывающие различные методологические концепции использования сфер искусства в лечении и коррекции. Их исследования и разработки доказали, что рисование, лепка и т.п. оказывают лечебное и коррекци-

онное воздействие на физиологию и психоэмоциональное состояние человека.

Сегодня у исследователей имеется достоверный материал о роли музыки и ее влияния на психофизиологическое состояние человека, уходящий своими корнями в глубокую древность. Философы культуры неоднократно высказывали мысль, что музыка является частью терапии и медицины. Подобные записи и повествования можно найти в летописаниях и мифах, легендах и литературных произведениях, философских трактатах, созданных на протяжении многих тысяч лет разными народами Востока и Запада.

Так, в древнегреческой мифологии повествуется, что во Фракии в Древней Греции жил известный поэт и певец – Орфей. Его отцом был бог солнца и бог музыки Аполлон, а мать была музой литературы и искусства – Богиня-Каллиопа, что дало Орфею врожденный музыкальный талант. Легенда гласит, что звук его музыкального инструмента может вызвать у богов и людей чувство опьянения и освежения. Даже свирепые и злые звери мгновенно станут нежными и покорными, склоняя свои головы и прижимая уши. Но также он был способен убивать демонов и чудовищ звуком музыкального инструмента, а также помогать герою совершать подвиги. После смерти жены он, убивающийся от горя, играл так, что «даже упрямый камень пролил слезы».

Древними индусами была разработана целая философская кон-

цепция – мантра-йога – учение об индивидуальном пути спасения человека. Значимое место в ней отводилось мантрам как музыкально-звуковым комплексам, где звуки рассматривались как энергия Космоса, а ритм – как движение Вселенной. Специальные мантры сочинялись для достижения гармонии души, для просвещения и успокоения, для творчества и благородного богатства, для преодоления трудностей и стремления к успехам. Особый статус принадлежал голосу певца, отражающего следующие составляющие: земля (дает надежду), вода (опьяняет, успокаивает), огонь (раздражает, возбуждает), воздух (возвышает), эфир (взывает, убеждает).

Основу светской классической музыки Индии в средневековье составляли «раги», насчитывалось 7 основных раг, выражавших состояния мужества, героизма, и 5 производных от каждой – «рагинь», ассоциировавшихся с нежностью, любовью и печалью. У индусов выработалось специфическое чувство восприятия раг: например, их слух не выносил утреннюю рагу, исполняемую вечером [1].

В то же время музыка имеет священный статус и играет особую роль в древнем китайском обществе. Идея «этикета и музыки», отстаиваемая конфуцианством, проходит через историю древнего Китая на протяжении тысячелетий. Ради долговременного мира и стабильности императоры прошлых династий уважали идею «управлять страной с со-

блюдением этикета и музыки». Известный древнекитайский педагог и мыслитель Конфуций установил этикет, музыку, стрельбу, вождение, каллиграфию и арифметику (礼、乐、射、御、书、术) в качестве содержания обучения своих учеников. Они также известны как шесть искусств «благородного мужа» (君子六艺). Их порядок показывает, что Конфуций ставит музыку на второе место после «этикета», что обуславливает ее важность [3]. Классический конфуцианский канон (кит. 六经) включает 6 трактатов: «Шицзин» (книга песен, кит. 诗经), «Шаншу» (книга исторических преданий, кит. 尚书), «Лицзи» (книга этикета, кит. 礼记), «Ицзин» (книга перемен, кит. 易经), «Юэцзин» (канон о музыке, кит. 乐经), «Чуньцю» (летопись, историческая хроника, кит. 春秋). К сожалению, «Юэцзин» утерян, но его включение в канон отражает тот факт, что в конфуцианском учении большое внимание уделялось воспитанию людей музыкой. Конфуций считал, что высшее культурное достижение выражается в музыке. Если человек хочет добиться успеха, он должен сочетать личное самосовершенствование с музыкой, считая музыку высшим совершенством жизни.

Китайские ученые на основе исследования древней музыки обнаружили, что во многих древних трудах была подробно описана особая роль музыки и ее влияние

на человека. В девятнадцатой главе Конфуцианского труда «Лицзи» сказано, что музыка рождается в основном из внутренних эмоций людей, а внутренние эмоции людей вызваны объективными вещами. Это ясно указывает на то, что музыка – это движение объективного материального мира, которое влияет на мышление и эмоции людей и является проявлением материалистической концепции музыки. Еще один важный аспект, определяющий значимость музыки в древнекитайском обществе, также отмечен в «Лицзи». Он заключается в том, что для управления и гармонизации социума используется музыка, которая может влиять на мышление людей, заставлять их бросать вредные привычки, формировать хорошую атмосферу, соблюдать нормы этики, уважать императора.

Когда дело доходит до традиционной китайской музыки, мы должны сначала остановиться на специфике пентатоники (五音音阶) и двенадцати ступеней (十二律). Традиционная китайская «пентатоника» – это гамма из пяти нот, связанная с мировоззрением древних китайцев, разделявших музыку на пять уровней в зависимости от уровня звучания, а именно Гун, Шан, Цзяо, Чжэ и Юй (宫、商、角、徵、羽). Обычная известная нам сегодня музыка строится на семи нотах: до, ре, ми, фа, соль, ля, си в соответствии с фиксированной высотой тона, которая является гептатонической шкалой. В традиционной китайской народной музыке чаще ис-

пользуется пентатоника: Гун (до), Шан (ре), Цзяо (ми), Чжэ (со) и Юй (ля). Хотя используется всего пять нот, китайская музыка обладает неповторимым шармом. Гун, Шан, Цзяо, Чжэ и Юй (宫、商、角、徵、羽) – расположение нот по уровню, от низкого к высокому, образуя пентатонику, которая на Западе эквивалентна «до, ре, ми, соль, ля». Эти пять нот наделяются традиционной китайской философией атрибутами пяти элементов: золота (Шан), дерева (Цзяо), воды (Юй), огня (Чжэ), земли (Гун), в то же время они соответствуют пяти внутренним органам человеческого тела: легкие, печень, почки, сердце, селезенка и пять отверстий человеческого тела в соответствии с произношением частей инициалов: нос, глаза, уши, язык и рот. Двенадцать ступеней (6 мужских нечётных ступеней 律 и 6 женских чётных ступеней 吕) – это музыкальный строй древней ханьской народности представляет собой древний метод настройки, то есть музыкальная система, которая делит октаву на двенадцать полутонов, которые не совсем равны.

Историю музыкальной терапии в Китае можно найти у первого классика медицины в Китае «Хуанди Нэйцзин (黄帝内经)», труд которого можно перевести как «Лечебник императора Хуанди». Некоторые полагают, что «Нэйцзин» был написан императором Хуанди, отсюда и его название. Однако более поздние поколения исследователей при-

знают, что эта книга окончательно сформировалась в эпоху династии Западная Хань, и автором является не один человек, а создана по наследству, дополнению и развитию древних китайских медиков. Эта книга является самой ранней классической медицинской книгой в Китае и одной из четырех классических работ по традиционной медицине.

Это всеобъемлющая медицинская книга, заложившая основу для понимания физиологии человека, патологии, диагностики и лечения, имеет большое влияние в Китае. В этой книге записана традиционная китайская музыкальная теория, в которой сопоставляются древняя пентатоника и двенадцать ступеней с теорией пяти элементов и их тесная взаимосвязь с ритмами внутренних органов и эмоциями человека посредством теории пяти элементов. В примечании к «Нэйцзин» сказано: «здесь раскрывается пентатоника и пять элементов как взаимодействующие и регулирующие друг друга» [4].

В древние времена еще не только не были столь популярны как сегодня, но и вообще не использовались иглоукалывание или традиционные методы лечения китайской медицины. Одним из методов было лечение с помощью музыки. Когда песня заканчивалась, больные получали облегчение. В «Хуанди Нэйцзин» более 2000 лет назад была выдвинута теория «пятитоновой терапии», а в «Цзо Чжуань (左传)» даже говорилось, что музыка имеет тот же

вкус, что и лекарство, которое может предотвратить людей от всех болезней, здоровье и долголетие. «Цзо Чжуань», согласно древним легендам, был написан Цзо Цюмином, конфуцианским мыслителем и историком, жившим в период «Весен и Осеней». Однако современные исследователи считают, что он был составлен чуть позже, людьми, жившими в период «Воюющих царств» (475-221 гг. до н.э.). «Цзо Чжуань» представляет собой древнюю полноценную китайскую хронику доциньских прозаических произведений.

Китай является одним из первых мест рождения музыкальной терапии, о чем свидетельствует появление более 2200 лет назад (около 239 г. до н.э.) «Летописи весны и осени Луши (吕氏春秋)» автора Лу Бувэй (吕不韦), государственного министра царства Цинь. Трактат включает в себя концепции философских школ, получивших развитие и распространение в тот исторический период Китая, когда происходили войны между царствами. Так, в него включены идеи даосизма (道家), легизма (法家), конфуцианства (儒家), моизма (墨家), мнения известных художников, концепция Инь-Ян. Кроме того, в качестве эмпирического материала им использовались известные работы, написанные путем интеграции теорий различных философских школ мысли. Там сказано: «Происхождение музыки довольно древнее, она возникает из-за

увеличения или уменьшения степени ритма и берет своим источником естественное Дао. Дао производит небо и землю, а небо и земля производят инь и ян. Изменения инь и ян, один вверх и вниз, формирует литературный талант» [5].

Это должно быть самый ранний документ в истории Китая, в котором используется слово «музыка». В «Нэйцзин» музыка соответствует пяти элементам мира, пяти сезонам (древние китайцы считали, что существует пять времен года) и пяти внутренним органам человека. Музыка должна использовать внешние законы последовательности, связь между музыкой и пятью элементами, пятью временами года и внутренними органами, чтобы восстанавливать гармонию инь и ян человеческого тела и поддерживать его сбалансированное развитие.

Отметим, что в трактате «Летописях весны и осени Луши 吕氏春秋» также блестяще указано на основные элементы музыки, такие как «быстрота» ритма, «печальная музыка» эмоций, «жесткость и мягкость» стиля и «мутность» тембра. Все они отражают «изменения Инь и Ян», являются взаимодополняющими, взаимно укорененными элементами баланса и дисбаланса.

В китайской медицине пентатонике относят к пяти элементам, где пять внутренних органов могут воздействовать на пять тонов, пять нот могут регулировать пять внутренних органов. Китайская традиционная национальная гамма

Гун Шан Цзяо Чжэ Юй как координация пяти нот по-разному влияет на организм человека. Традиционная китайская медицина считает, что, когда человеческое тело болеет, независимо от того, насколько сложным является синдром болезни, наиболее фундаментальной патологией является дисбаланс инь и ян и пяти элементов. Люди живут в мире, где их постоянно сопровождают сложные физические и эмоциональные ситуации межличностных отношений, различные общественные конфликты, войны, которые неизбежно будут мешать жизни и нарушать баланс движения инь и ян и пяти элементов человеческого тела. Цель всей медицинской деятельности состоит в том, чтобы попытаться привести дисбалансы в равновесие [7].

В древнем Китае считалось, что музыка может воздействовать на организм человека, потому что музыка может регулировать и уравнивать инь и ян тела, и это стало ключевой позицией концепции традиционной китайской музыкальной терапии. В «Исторических записях» сказано: «необходимо сбалансировать упорядоченные подъемы и спады человеческого дыхания, и нормальную работу внутренних органов, регулируя гармонию с помощью музыки».

В отличие от лекарства, музыка не может непосредственно воздействовать на ткани внутренних органов человека, а может быть только введена в организм человека через передачу и преобразование «звуковой энергии», поэтому

механизм ее действия может быть только «гармонизирующим». Китайский иероглиф «和» (означающий гармонию, гармонию и красоту), где «口» (обозначающее рот) выражает смысл гармонии через координацию произношения. По закону пяти элементов функция музыки может воздействовать на соответствующие внутренние органы по своим характеристикам и резонировать с физиологическим ритмом внутренних органов. Механизм музыкальной терапии заключается в том, чтобы с помощью ритма музыки вызвать и исправить дисбаланс внутренних органов, чтобы он стал гармоничным и восстановил нормальный физиологический ритм.

Традиционная китайская музыка рассматривает «музыку и гармонию» и «гармонию между человеком и природой» как идеальное царство, что согласуется с требованиями традиционной китайской медицины, подчеркивающими баланс инь и ян, внутренних органов, эмоций и трех факторов. Функциональная совместимость теорий стала естественной возможностью для их комбинации. Традиционная китайская медицина обычно сочетает музыку с культурными и спортивными мероприятиями, такими как поэзия, песни, танцы и игры, чтобы сформировать комплексную терапию с различными методами и индивидуальными потребностями. Что касается истории развития вокальной музыкотерапии в традиционной китайской медицине, то

лучше всего это можно проследить на примере рассмотрения китайских трактатов.

В «Летописях весны и осени Луши (吕氏春秋)» впервые обсуждается использование техники управляемого дыхания для лечения болезней. Хотя этот вид дыхательной терапии не имеет прямого отношения к самой музыкальной терапии, дыхание тесно связано с пением, а также с теорией лечения физического и психического здоровья песнями. В «Чжуан-цзы (庄子)», представляющим собой краткое изложение даосских теорий, написанное Чжуан-цзы и его учениками в середине и конце периода «Воюющих царств», сказано о роли дыхания в процессе «выплюнуть мутный воздух из тела и вдохнуть свежий воздух» [6]. Что касается связи между пением, эмоциями и психологией, то в существующих древних книгах есть много высказываний, в которых упоминается та же точка зрения.

Так, в «Шаншу 尚书» есть конкретные записи о роли поэтического пения в воздействии на душу и культивировании чувств. В «Чжоу Ли 周礼» (конфуцианская классика, написанная Чжоу Гунданом 周公旦, известным политиком, мыслителем, писателем и военным стратегом из династии Западная Чжоу) записано, что поэзия используется как лирика пения, чтобы использоваться в пении, и это используется для выражения чувств людей. Эмоции направляют психологию и мышление людей, чтобы они были ти-

хими и далеко идущими. Так, Конфуций часто использовал пение в трудных ситуациях, чтобы утешить и ободрить себя и своих учеников в невзгодах.

Цзи Кан (嵇康) мыслитель, музыкант и писатель из государства Вэй в период Троецарствия (222-280) глубоко понимал психотерапевтическую функцию музыки. В своем «Звуке без печали и музыки 声无哀乐论» он назвал плач людей плачем песни и считал, что, когда люди сталкиваются со стимуляцией внешних вещей, неприятные или болезненные эмоциональные переживания выражаются в форме пения и плача. Современные психологические исследования определяют, что пение и плач, как выражение эмоционального катарсиса, являются эффективными формами выражения для людей, позволяющими избавиться от подсознательных противоречий и конфликтов [6].

Поэтическое пение (также известное как вокальная поэзия, тип поэзии, исполняемой как музыка) стало наиболее популярным при династии Тан (618-907). Например, Ли Баю (李白) великому поэту-романтику принадлежат музыкальные произведения «Мо Шан Сан (陌上桑)», «Полночная песня Ву (子夜吴歌)» и другие. Эта форма пения точно такая же, как и современная импровизированная певческая терапия: она высвобождает и проецирует подсознательную психологическую активность людей посредством импровизированной деятельности по созданию музыки, а затем дей-

ствует как эффективный психологический дополнительный инструмент, чтобы принести психологический комфорт людям в форме музыки.

«Мэнси Би Тан 梦溪笔谈» – всеобъемлющая работа в стиле исторических записок, написанная Шэнь Го 沈括 (1031-1095), ученым и государственным деятелем династии Сун (960-1279), посвящена древнекитайскому естествознанию, технологиям, а также социальным и историческим явлениям. Книга ценится во всем мире. Так, британский историк Джозеф Нидхэм оценивает ее как «веху в истории китайской науки» [8]. В ней отмечено, что интересы и эмоции людей выражаются в форме поэзии, а высказанные мысли и художественная концепция ритмически выражаются пением.

Поэзия последующих династий Сун (960-1279), Юань (1271-1368), Мин (1368-1644) и Цин (1636-1912) использовалась в пении. Через интерпретацию песен и оперных произведений на разные темы зрители могли получать эмоциональные переживания радости, грусти и печали, давали оценку произведений, а также познавали и воспринимали идеи правды, добра и красоты. Все это оказывало положительное социальное воздействие на них психологически.

Подводя итог, отметим, что человеческое тело – лучший резонатор, пение – лучший музыкальный инструмент. Сегодня У Шэнь (吴慎) – известный китайский исследователь музыки и традицион-

ной китайской медицины, основываясь на функциях упомянутых выше пяти тонов, соответствующих пяти внутренним органам человеческого тела, создал пятитоновую песню, используя наш собственный голос как лучший инструмент лечения и здоровья [4].

Таким образом, у китайских династий не было недостатка в практике певческой терапии, ко-

торая использовала форму пения для выхода из депрессии, снятия беспокойства, боли, горя и других эмоций. Рассматривая историю китайской музыкотерапии, статус пения, сегодня мы можем лучше понять роль и силу вокальной музыки в терапии с древних времен и уделять больше внимания развитию вокальной музыки в музыкальной терапии в будущем.

Примечания

1. Гладкова И. В. Социокультурные основания музыкальной эстетики Древней Индии // Дискурс-Пи. 2010. № 1-2 (9-10). С. 331-333. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-osnovaniya-muzykalnoy-estetiki-drevney-indii> (дата обращения: 17.05.2022).

2. Налбандьян М. А., Мигунова М. Г. Музыкотерапия и ее становление в науке и практике // КАНТ. 2012. № 2 (5). С. 113-116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykoterapiya-i-ee-stanovlenie-v-nauke-i-praktike> (дата обращения: 17.05.2022).

3. Сюй Гуансин. Музыка джентльмена: психологический анализ китайской классической музыки. Хэфэй : Народное издательство Аньхой, 2014. (на китайском языке: 徐光兴, 君子乐 : 中国古典音乐心理分析, 中国合肥, 安徽人民出版社, 2014 年).

4. У Шэнь. «Хуанди Нэйцзин» классические пять тонов, исцеляющие болезни – теория и практика традиционной китайской музыкальной терапии. Пекин : Народное здоровье, 2014. (на китайском языке: 吴慎著, 《黄帝内经五音疗疾 – 中国传统音乐疗法理论与实践》, 北京·人民卫生出版社, 2014).

5. Чжан Ган. О статусе и функциях древней китайской музыки // Северная музыка. 2010 (05). (на китайском языке: 张刚, 试论中国古代音乐的地位和功能 : 《北方音乐》2010年05期).

6. Чжан Юн. Исследование теории и методологии традиционной китайской музыкальной терапии. Пекин : Народное издательство, 2019.6. (на китайском языке: 张勇著, 《中国传统音乐治疗理论与方法体系研究》, 北京, 人民出版出版社, 2019.6).

7. Чэнь Мэйю. Музыкальная терапия: теория, применение и практика. Пекин : Народное здоровье, 2012. (на китайском языке: 陈美玉, 音乐治疗 : 理论应用实践, 人民卫生出版社, 2012年).

8. Шэнь Го. Полный перевод «Мэнси Би Тан». Шанхай : Шанхайское издательство древних книг, 2013. 46 с. (на китайском языке:

宋) 沈括著：《梦溪笔谈全译》，金良年、胡小静译，上海古籍出版社2013年版，第46页)。

References

1. Gladkova I. V. Sociokul'turnyje osnovanija muzykal'noj estetiki Drevnej Indii [Sociocultural foundations of musical aesthetics of Ancient India] // Diskurs-Pi [Discourse-P]. 2010. № 1-2 (9-10). Pp. 331-333. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-osnovaniya-muzykalnoj-estetiki-drevney-indii> (17.05.2022). [In Russ].

2. Nalbandyan M. A., Migunova M. G. Muzykoterapija i jeje stanovlenije v nauke i praktike [Music therapy and its formation in science and practice] // KANT [KANT]. 2012. № 2 (5). Pp. 113-116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykoterapiya-i-ee-stanovlenie-v-nauke-i-praktike> (17.05.2022). [In Russ].

3. Xu Guangxing. Muzyka dzhentl'mena: psikhologicheskij analiz kitajskoj klassicheskoj muzyki [Gentleman's music: a psychological analysis of the Chinese classical music]. Hefei, 2014. [In Chinese 徐光兴·君子乐：中国古典音乐心理分析，中国合肥，安徽人民出版社].

4. Wu Shen. «Huangdi Neijing» klassicheskije pjat' tonov, istseljajushchije bolezni – teorija i praktika tradicionnoj kitajskoj muzykal'noj terapii [«Huangdi Neijing» classical five tones healing diseases – theory and practice of traditional Chinese music therapy]. Beijing, 2014. [In Chinese 吴慎著，《黄帝内经五音疗疾 – 中国传统音乐疗法理论与实践》，北京，人民卫生出版社].

5. Zhang Gang. O statur i funkcijakh drevnej kitajskoj muzyki [On the status and functions of ancient Chinese music] // Severnaja muzyka [Northern music]. 2010 (05). [In Chinese 张刚·试论中国古代音乐的地位和功能：《北方音乐》].

6. Zhang Yong. Issledovanije teorii i metodologii tradicionnoj kitajskoj muzykal'noj terapii [Study of theory and methodology of traditional Chinese music therapy]. Beijing, 2019.6. [In Chinese 张勇著·《中国传统音乐治疗理论与方法体系研究》，北京，人民出版出版社].

7. Chen Meiyu. Muzykal'naja terapija: teorija, primenenije i praktika [Music therapy: theory, application and practice]. Beijing, 2012. [In Chinese 陈美玉·音乐治疗：理论应用实践，人民卫生出版社].

8. Shen Guo. Polnyj perevod «Mengxi Bi Tang» [Full translation of «Mengxi Bi Tang»]. Shanghai, 2013. 46 p. [In Chinese 宋) 沈括著：《梦溪笔谈全译》，金良年、胡小静译，上海古籍出版社].

Решетникова Т. М.

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ИКОНОСТАСА

В статье раскрывается специфика и сущность иконостаса, его роль в православном храме, прослеживаются основные этапы его зарождения и развития в Византии и отечественной культуре, приводятся примеры разновременных влияний на иконостасы православных храмов г. Улан-Удэ.

Ключевые слова: икона, иконостас, алтарная преграда, темплон, деисус, древнерусское искусство, православный храм, соборность, барокко, классицизм, «византийско-русский» стиль.

Reshetnikova T. M.

FORMATION AND EVOLUTION OF THE ICONOSTASIS

The article reveals the specifics and essence of the iconostasis, its role in the Orthodox church, traces the main stages of its origin and development in Byzantium and national culture, gives the examples of influences on the iconostases of the Orthodox churches of Ulan-Ude city at different times.

Keywords: icon, iconostasis, altar barrier, templon, deesis, ancient Russian art, Orthodox church, sobornost, baroque, classicism, «Byzantine-Russian» style.

Храм в отечественной традиции воспринимался не просто как архитектурное сооружение, а как духовный соборный образ – символ единения Христа, святых и верующих во имя спасения. Поэтому все изображения в нем выполняют не декоративную функцию, а представляют сложный символично-художественный сплав.

К X-XI вв. в Восточной Римской империи был выработан канон расположения живописных изображений в православном храме, наиболее полно воспроизводящий сущность христианского учения в зрительных образах. Эту

систему в основных чертах усвоила древнерусская культура. Образ Спаса Пантократора располагался на внутренней поверхности купола, евангелисты – на парусах, являющихся его опорой. Фигура Богородицы размещалась в верхней части алтарной ниши – апсиды. Эти изображения в Византии выполнялись чаще всего в технике мозаики, реже – фрески, а на Руси – наоборот. Но большую часть древнерусской живописи составляют иконы.

В богословском смысле, согласно постановлению Седьмого Вселенского собора, иконами счи-

таются объекты почитания, выполненные с использованием различных художественных техник, например, фрески, мозаики и даже ваяния. Но с искусствоведческой точки зрения икона – это образ, написанный на твердой поверхности (как правило на доске), покрытой особым грунтом – левкасом. Основное месторасположение икон в здании церкви – алтарная преграда. В русских храмах они преобладали над фреской и мозаикой. Причин этому много: обилие на Руси деревянных церквей, распространенность и доступность материала, стремление приблизить в храме (и не только) священный образ к молящемуся.

В самом первом приближении иконостас (от греч. *eikona* – икона, *stasis* – место стояния) – это алтарная преграда с установленными в ней одним или несколькими рядами икон, отделяющая алтарную часть храма от наоса (помещения для молящихся). Согласно богословским толкованиям, в алтаре пребывает Иисус Христос (здесь совершается таинство «пресуществления»), воссоединение с которым – цель молящихся.

С архитектурной точки зрения «иконостас – это цельный, завершенный в себе и помещенный в традиционно сложившуюся пространственную среду храма ансамбль, который рассчитан на зрительное восприятие издали» [1, с. 139].

С содержательной точки зрения иконостас – это образно-символическая система изображений, выступающая в качестве границы встречи горнего и дольного

миров, мира видимого и невидимого, Бога и человека. Начало такому пониманию иконостаса в религиозно-философской и научно-исследовательской отечественной традиции положил отец Павел Александрович Флоренский – один из наиболее выдающихся представителей русской религиозной философии конца XIX – первой трети XX в.

Согласно ему «алтарная преграда, разделяющая два мира, есть иконостас. Но иконостасом можно было бы именовать кирпичи, камни, доски. Иконостас есть граница между миром видимым и миром невидимым, и осуществляется эта алтарная преграда, делается доступной сознанию сплотившимся рядом святых, облаком свидетелей, обступивших Престол Божий, сферу небесной славы, и возвещающих тайну. Иконостас есть видение. Иконостас есть явление святых и ангелов – агиофания и ангелофания, явление небесных свидетелей, и прежде всего Богоматери и Самого Христа во плоти, - свидетелей, возвещающих о том, что по ту сторону плоти. Иконостас есть сами святые. И если бы все молящиеся в храме были достаточно одухотворены, если бы зрение всех молящихся всегда было видящим, то никакого другого иконостаса, кроме предстоящих Самому Богу свидетелей Его, своими ликами и своими словами возвещающих Его страшное и славное присутствие, в храме и не было бы» [2, с. 441-442].

Еще одна метафора иконостаса по Флоренскому – это стена с оконными проемами:

«...вещественный иконостас не заменяет собою иконостаса живых свидетелей и ставится не вместо них, а – лишь как указание на них, чтобы сосредоточить молящихся вниманием на них. Направленность же внимания есть необходимое условие для развития духовного зрения. Образно говоря, храм без вещественного иконостаса отделен от алтаря глухой стеной; иконостас же пробивает в ней окна, и тогда через их стекла мы видим, по крайней мере можем видеть, происходящее за ними – живых свидетелей Божиих. Уничтожить иконы – это значит замуровать окна; напротив, вынуть и стекла, ослабляющие духовный свет для тех, кто способен вообще видеть его непосредственно, образно говоря, в прозрачайшем безвоздушном пространстве, - это значит научиться дышать эфиром и жить в свете славы Божией» [2, с. 428].

Иконостас развился из низкой алтарной преграды с тремя проемами и первоначально без икон. В первые три столетия христиане, подвергавшиеся гонениям, вынуждены были совершать богослужения в частных домах или в катакомбах (местах захоронений). В IV в., после того как в 313 г. Константин Великий даровал жителям римской империи свободу вероисповедания, христианские храмы стали возводиться повсеместно. Апсида в них отделялась низкой (менее 1 м.) перегородкой в виде парапета, состоящего из мраморных столбиков и плит – решетчатых или рельефных. Затем к парапету добавились колонки и

каменная балка-архитрав, называемая «темплоном» и украшенная символическими изображениями. Над ней устанавливали распятие. С течением времени между колонн стали помещать иконы с изображением Спасителя, Богородицы и святых, а в VIII в. поверх архитрава помимо распятия устанавливают иконы Деисуса на одной или трех досках: Христос с молящимися перед ним Богородицей и Иоанном Предтечей. Впоследствии количество икон на алтарной преграде увеличивалось. В частности, на самом архитраве или в нижней части преграды стали располагать иконы праздничного цикла, отражающие историю Спасителя. Византийская алтарная преграда в виде портика с иконами деисуса, святых и праздников окончательно сформировалась в XI-XII вв. В поздневизантийский период иконостас иногда мог быть двух-трехрядным (деисус, апостолы и пророки, праздники), но чаще предпочтение отдавалось однопорядковому.

Убранство древнерусских храмов первоначально было схоже с византийскими образцами. Но так как они в большинстве своем были деревянные, их сложно было расписывать, поэтому иконы здесь стали играть большую роль, нежели в Византии. Их группировали по сюжетам и располагали на тяблах – деревянных горизонтальных балках.

В конце XIV – начале XV в. на Руси, переживавшей духовный и художественный расцвет, сложился так называемый высокий иконостас. Это произошло в связи с

переходом от фресковых росписей храма к иконописи, а также на основе нового представления о воссоединении с Христом всех молящихся (всей молящейся церкви), возникшего под влиянием исихазма и литургической реформы митрополита Киприана. Основоположником процесса формирования высокого иконостаса является прежде всего Андрей Рублев. В частности, в деисусном чине Благовещенского собора Московского Кремля, были увеличены размеры и число икон: помимо трех главных образов появились иконы архангелов Михаила и Гавриила, апостолов Петра и Павла, великомучеников Георгия и Дмитрия. «Широко, полно зазвучал в этом деисусе мотив моления святых за человеческий род. Наглядно сливаясь, усиливаясь ею, молитва находящихся в храме с молитвой всей Церкви перед Спасом, с молитвой вечной, свершающейся здесь и сейчас, длящейся и до Страшного Суда, когда сможет облегчить она и конечный приговор Вседержителя» [3, с. 203-204]. Праздничные иконы мастера расположили над деисусом. В Успенском соборе города Владимира Андрей Рублев и Даниил Черный повторили структуру иконостаса Благовещенского собора и над праздниками расположили пророческий ряд.

Четыре ряда икон – местный, деисусный, со временем значительно расширенный (в него включали святых – преподобных, мучеников, святителей, особенно «просиявших на русской земле»), праздничный и пророческий – со-

ставили иконостас, структура которого повторялась и в других храмах XV в. «Созидая их смысловое единство, мастера в каждом входящем в иконостас образе – будь то икона святого, праздника или ветхозаветного пророка – с предельной полнотой раскрывали его связь с людским спасением, идею единения Бога и человека. Художники спаивали воедино иконы и средствами чисто художественными: подчиняли их общему ритму, гармонизировали их цветовой строй. Занявший точное место в церковном пространстве иконостас, его ряды, входящие в него иконы, строго соотносились по своим пропорциям с архитектурой здания, а по своему строю – с живописью на его стенах» [3, с. 204-205].

В XVI в. в иконостас вводится еще один верхний ряд - праотеческий. В последующем, в XVII-XVIII вв. классическая пятиярусная структура в некоторых случаях подвергается изменениям, происходит увеличение высоты и наращивание рядов. В состав шести- или семи-ярусного иконостаса могли включаться страстные ряды (изображение страстей Христовых и апостольских), пядничные (иконы размером с «пядь» - кисть руки) ряд с изображением богородичных икон и икон святых, ряд серафимов и херувимов в верхнем ярусе. Но в целом дальнейшая эволюция иконостаса связана с изменениями его конструкции и декора в соответствии со стилевыми тенденциями эпохи.

Классический пятиярусный иконостас XV-XVII вв. имел тяб-

ловую конструкцию. Тябло (от греч. «темплон» – архитрав, искаженное от лат. *tabula* – доска) представляет собой деревянную перекладину (брус), концы которой закреплялись в специальных углублениях в кладке стен, а лицевая поверхность декорировалась резьбой или росписью. Иконы устанавливались на него вначале вплотную друг к другу, затем между столбцами. В зависимости от количества чинов иконостас назывался двухтябловым, трехтябловым и т. д.

В связи с распространением стиля барокко тябловые иконостасы вытесняются каркасными. При этом из деревянных брусьев изготавливается каркас из вертикальных опор и горизонтальных балок. Лицевая сторона зашивается доской или фанерой с проемами для икон, царских и дьяконских врат, шпаклюется, покрывается левкасом, шлифуется, окрашивается и декорируется. Так называемые «флемские» (от немецк. «*flamisch*» – фламандский) иконостасы становятся гигантскими резными рамами с красочными вкраплениями икон. В конце XVII – начале XVIII вв. мода на голландскую и фламандскую резьбу захватила как Европу, так и Россию. Иконостасы стали напоминать помпезные триумфальные арки. Они приобретали причудливую конфигурацию (например, иконы могли быть круглой, овальной или более замысловатой формы), украшались пышной объемной резьбой, покрывались позолотой. Архитектурно-скульптурная декорация почти вытесняет иконы, наруша-

ется строгость и последовательность чинов, теряется богословский смысл алтарной преграды.

В период господства классицизма в конце XVIII – первой половине XIX вв. оформление иконостаса становится более строгим, уравновешенным, лишается барочной пышности и декоративности. Используются ордерные элементы, рельеф и даже круглая скульптура. Пространство верхней зоны алтаря зачастую остается открытым. Иконостас становится «архитектурой в архитектуре», а роль изображений при этом сводится к минимуму.

Во второй половине XIX в. в оформлении иконостасов наряду со стилистикой барокко и классицизма вводятся элементы так называемого «византийско-русского» стиля, например, «кошники», но в целом здесь преобладает эклектика. В конце XIX – начале XX вв. ведущим архитектурным стилем был модерн. Под его воздействием в некоторых случаях возвращается низкая алтарная преграда в византийском духе.

В древнерусской православной культуре, согласно количественному и иконографическому критериям, можно выделить два типа трехъярусных иконостаса, три типа четырехъярусных иконостаса и пять типов пятиъярусных иконостасов. Однако, независимо от типа, при грамотном подходе все структурно-композиционное решение иконостаса зависит от состава и характера деисуса. Его размеры и художественно-образный строй задают «планку»

всем остальным рядам изображений. В классическом высоком иконостасе деисусный чин значительно превышает по размерам все другие и чаще всего является полнофигурным, укрепляя тем самым свое господствующее положение. Подвергаясь различным трансформациям на протяжении XVII-XIX вв., русский иконостас порой терял свой подлинный духовный смысл, его возвышенное символическое звучание приглушалось.

Рассмотрим разновременные влияния на примере иконостасов некоторых православных храмов г. Улан-Удэ.

Иконостас главного придела Свято-Троицкого храма г. Улан-Удэ состоит из трех ярусов – местного, праздничного и деисусного полнофигурного, имеет тябловую конструкцию и фактически лишен декора. Можно сказать, что он восходит к древнерусской традиции начала складывания высокого иконостаса.

Иконостас южного Иннокентьевского придела двухъярусный, включает местный и праздничный чины. По своей конструкции и обрамлению он имеет явно выраженную архитектурную основу, восходящую к византийскому прообразу, что как мы знаем, было характерно для русского искусства рубежа XIX-XX вв. Мощное цокольное основание высотой более 1 метра, ребристые светло-зеленые стволы полуколонн с золотистыми базами и капителями, отделяющие иконы местного чина друг от друга и, вторящие им затейливые колонки верхнего яруса, соединяемые полуциркулярными

арочками, резные каменные антаблементы, массивный широкий карниз, венчающий всю композицию, - все это придает иконостасу, несмотря на его небольшие размеры, монументальное звучание.

Современные иконостасы Свято-Одигитриевского собора, созданные в 2000-е гг., существенно отличаются от дореволюционных. Иконостас нижнего Богоявленского придела, в котором изначально сочетались черты классицизма и барокко (ровные столбцы и прямоугольное обрамление икон в одном ярусе и пышное резное декоративное убранство в другом), на сегодняшний день состоит из двух ярусов (местного и деисусного поясного чина), имеет отчетливо структурированную каркасную конструкцию, и отличается архитектурностью: нижняя его часть трактуется как цоколь; иконы отделены друг от друга резными колонками и пилястрами с хорошо выявленными базами, стволом и капителью; горизонтали и вертикали строго уравновешены. Декоративное убранство сдержанно, не отвлекает внимания верующих от иконных образов, но в то же время выразительно. Резные растительные узоры (аканфы, пальметты, розетки) заключены в прямоугольные рамы или отделены друг от друга тонкими тягами и отличаются строгой симметрией, контуры элементов хорошо «читаются».

Иконостас верхнего придела Свято-Одигитриевского собора г. Улан-Удэ во имя Смоленской иконы Божией Матери изначально состоял из 8 рядов (при этом деи-

сусный чин отсутствовал, что полностью нивелирует подлинный духовный смысл произведения) и имел характерные черты барочной стилистики XVIII в.: выделение страстного ряда, господство криволинейных очертаний, обилие позолоченного декора, изображение святых «живоподобными» с передачей объема и линейной перспективы. «...изобилие растительного узора вокруг икон, большое количество отдельных розеток между рядами, столбцы, увитые резной лозой, с одной стороны, привлекают к себе внимание, а с другой – отвлекают зрителя от образов, изображенных на иконах, и затрудняют восприятие смысловых связей» [4, с. 171]. Сейчас иконостас имеет классическую пятиярусную структуру и включает местный, деисусный полнофигурный, праздничный чин и два пророческо-праотеческих. Он имеет каркасную конструкцию, ничем не завуалированную, никак не украшенную. В связи с этим структура иконостаса отчетливо выявлена и все внимание сосредоточено на его содержании. Все ряды иконостаса равны по ширине,

но различаются по высоте. Самым высоким помимо, разумеется, местного, является деисусный полнофигурный ряд – главный смыслообразующий чин произведения.

Иконография изображений соответствует канону. Аскетичность (истонченность плоти), «архитектоничность», преимущественно плоскостный характер изображения, золотой фон, символизирующий божественный свет, и позем в полнофигурных изображениях, положения тел и рук, характер одеяний и атрибутов, мягкий, но звучный колорит – все это отвечает сложившимся в древнерусском искусстве нормам. На наш взгляд, мастера «нового письма» приняли правильное решение – не проводить реконструкцию в барочном стиле, а вернуться к истокам.

Итак, мы видим, что отечественный иконостас, пройдя длительную эволюцию, в постсоветский период возвращается на новом витке к древнерусскому наследию XIV-XV вв. и традициям московской школы иконописания.

Примечания

1. Попова Л. Д. Символика и иконографическая структура иконостаса православных храмов Архангельска // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 133-141.

2. Флоренский П. А. Иконостас // Сочинения : в 4 т. Т. 2. М. : Мысль, 1996. С. 419-527.

3. Барская Н. А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. М. : Просвещение, 1993. 223 с.

4. Гудина А. В. Иконостас Одигитриевского собора г. Улан-Удэ: иконографический анализ // Ефремовские чтения-I : материалы регион.

науч.-практ. конф. 8-10 дек. 2003 г., г. Улан-Удэ / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. Улан-Удэ, 2004. С. 167-172.

References

1. Popova L. D. Simvolika i ikonograficheskaia struktura ikonostasa pravoslavnykh khramov Arkhangel'ska [Symbolics and iconographic structure of the iconostasis of the Orthodox churches of Arkhangelsk] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnyje i social'nyje nauki [Bulletin of Northern (Arctic) federal university. Series: Humanities and social sciences]. 2015. № 3. Pp. 133-141 [In Russ.].

2. Florensky P. A. Ikonostas [Iconostasis] // Sochinenija : v 4 t. T. 2 [Works : in 4 v. V. 2]. M., 1996. Pp. 419-527. [In Russ.].

3. Barskaya N. A. Sjuzhety i obrazy drevnerusskoj zhivopisi [Subjects and images of the ancient Russian painting]. M., 1993. 223 p. [In Russ.].

4. Gudina A. V. Ikonostas Odigitrievskogo sobora g. Ulan-Ude: ikonograficheskij analiz [Iconostasis of the Odigitrievsky Cathedral in Ulan-Ude city: iconographic analysis] // Efremovskije chtenija – I : materialy region. nauch.-prakt. konf. 8-10 dek. 2003 g., g. Ulan-Ude / Vost.- Sib. gos. akad. kul'tury i iskusstv [Efremov readings - I: materials of the region. scient.-pract. conf. 8-10 Dec. 2003, Ulan-Ude city / Vost.-Sib. state acad. of culture and arts. Ulan-Ude, 2004. Pp.167-172. [In Russ.].

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI 10.31443/2541-8874-2022-2-22-74-81

УДК УДК 069.02:930.2

Бураева С. В., Мишакова О. Э., Полякова Е. А.

100-летию ИМБТ СО РАН посвящается

АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ЦЕНТРА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ И КСИЛОГРАФОВ ИМБТ СО РАН)

В данной статье авторы определяют важность сохранения и презентации документальных источников – рукописей и ксилографов, которые являются частью культурного пространства Байкальского региона в целом, Бурятии в частности. Данными источниками, подтверждающими и характеризующими историю и культуру региона являются ксилографы и рукописи на старомонгольском и тибетском языках, старообрядческие рукописи и старопечатные книги, и иные редкие издания, сосредоточенные в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения буддологии тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук – одного из крупнейших фондохранилищ Российской Академии наук на востоке страны.

Авторы определяют круг проблем, связанных с недостаточно высоким уровнем обеспечения хранения, консервации, реставрации, а также трансляции объектов наследия в мировое научное и культурное пространство и приходят к выводу о необходимости составления Государственного реестра уникальных и особо ценных памятников письменности Бурятии.

Ключевые слова: культурное наследие, Центр восточных рукописей и ксилографов, Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН, Байкальский регион, экспозиционно-выставочное дело.

Buraeva S. V., Mishakova O. E., Polyakova Ye. A.

Dedicated to the 100th anniversary of IMSBT SB RAS

THE CULTURAL HERITAGE ACTUALIZATION (ON THE MATERIALS OF THE FUNDS OF THE CENTER OF ORIENTAL MANUSCRIPTS AND XYLOGRAPHS OF THE IMSBT SB RAS)

The authors of the article determine the importance of preserving and presenting documentary sources – manuscripts and xylographs as a part of the cultural space of the Baikal region in general and Buryatia in particular. Such

sources that confirm and characterize the history and culture of the region are xylographs and manuscripts in the Old Mongolian and Tibetan languages, Old Believers' manuscripts and early printed books, and other rare publications concentrated in the Center of Oriental manuscripts and xylographs of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences – one of its largest depositories in the east of the country.

The authors determine the range of problems connected with insufficient level of storage, conservation, restoration, as well as translation of heritage sites into the world scientific and cultural space, and come to the conclusion that it is necessary to compile the State register of unique and especially valuable written monuments of Buryatia.

Keywords: cultural heritage, Center of Oriental manuscripts and xylographs, Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS, Baikal region, expository exhibition activities.

Актуализация культурного наследия является одной из стратегических задач национальной безопасности и культурной политики России. Продолжающиеся процессы глобализации, вестернизации, унификации национальных культур оказывают негативное влияние, выражающееся в стандартизации культуры, ее шаблонности. Активно формируемая глобальная культура не обладает исторической памятью, она не отражает мировоззренческие установки этносов и не способствует их жизнестойкости, не повышает адаптивный потенциал отдельных регионов и не формирует гражданскую идентичность, чувство гордости за свою малую родину и патриотизм.

Актуализация наследия происходит под влиянием аксиологического и информативно-экспрессивного факторов. Аксиологический фактор выражается в необходимости раскрытия, осмысления, сохранения и передачи социально значимой для современ-

ного человечества информации. Информативно-экспрессивный фактор актуализации проявляется в формировании чувства сопричастности исторической реальности у представителей современного социума и появлении переживаний аттрактивного и ассоциативного характера, способствующих восприятию материального и нематериального наследия предков [4, с. 86-93].

Народы Байкальского региона, совместно проживающие несколько столетий, имеют свою глубокую историю, сохраняя вековые ценности и традиции. Здесь сложился уникальный симбиоз культур и религиозных воззрений Востока и Запада, обусловленный взаимовлиянием и взаимообогащением европейской и центральноазиатской культурных традиций. Наиболее интенсивно, это проявилось на территории Западного Забайкалья – современной Республики Бурятия. Аутентичными источниками, сохраняющими историческую память о куль-

туре и истории Бурятии, начиная с XVI в., являются десятки тысяч рукописных и печатных книг, архивных документов, сохранившихся до наших дней, актуализация, научное осмысление и репрезентативное представление которых является одной из стратегических задач [3, с. 111-117].

Необходимость исследования определяется растущим влиянием стран Восточной Азии на развитие современного мира. Россия имеет опыт проведения взвешенной политики межкультурного и межконфессионального взаимодействия в этом регионе, в том числе благодаря вхождению в ее состав народов, имеющих многосторонние связи со странами Восточной Азии. Актуализация историко-культурного наследия народов Байкальского региона на современном научном и технологическом уровне представит варианты решения разносторонних задач социально-экономического и культурного развития России, укрепит историческую роль и место страны в азиатском геополитическом пространстве.

Новизна темы обусловлена обращением к ранее неизученным, а зачастую неизвестным памятникам историко-культурного наследия Байкальского региона – древним рукописям, книгам, архивным документам, технотронным источникам.

Памятники письменности, как часть историко-культурного наследия, в которых запечатлен социальный и духовный опыт народа, сосредоточены в библиотеках, архивах, музеях Бурятии.

Значительная их часть находится в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии, тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ЦВРК ИМБТ СО РАН) – одном из крупнейших фондохранилищ Российской Академии наук на востоке нашей страны. Начало формирования коллекций относится к 1922 г. За несколько десятилетий были собраны десятки тысяч документов, рукописей и ксилографов на языках народов Центральной Азии (тибетском, монгольском, бурятском и др.), а также памятники различных видов письменности монгольских народов – квадратной, ясного письма, соембо, вагиндры и других. В коллекциях Центра – философские произведения и медицинские трактаты, полемические и богослужебные книги, тексты духовных стихов и песнопений, сочинения по истории, поэзии и эстетике, космологии и астрологии, обрядовая и культовая литература, художественные произведения и словари.

Общий архивный фонд ЦВРК насчитывает более 3000 архивных документов, рукописных родословных, экспедиционных отчетов XVIII-XX вв. Здесь же хранятся и материалы более 30 личных архивов и коллекций известных востоковедов Бурятии конца XIX – начала XX вв.

Основное направление работы ЦВРК на современном этапе – дигитализация востоковедных материалов. Разработаны методы и средства электронного представления историко-культурного

наследия. Проводятся исследования, связанные с созданием средств электронного описания памятников культурного наследия на базе XML, в том числе историко-географические и культурно-географические информационные системы.

В ЦВРК осуществлено несколько проектов, направленных на изучение и сохранение историко-культурного наследия народов Внутренней Азии. Учеными Центра проводятся научно-техническая обработка, научное описание и аннотирование архивных и книжно-рукописных коллекций. Методологически разработано и начато создание ресурсной базы востоковедных исследований. Разработаны методы и средства электронного представления историко-культурного наследия; созданы электронные каталоги, графические базы данных, страховые копии документов, осуществлена публикация ресурсов в открытом веб-ориентированном формате. Проводится реструктуризация материалов аудиоархива, коллекций личных фондов. Одно из новых направлений исследований – идентификация, изучение и оцифровка визуальных материалов из фондов ЦВРК [2, с. 169-187].

Еще одно направление актуализации и презентации письменных памятников Байкальского региона – экспозиционная деятельность. В ЦВРК с 1995 г. открыт выставочный зал, где было организовано более 50 выставок из фондов центра, посвященных истории книжной культуры народов

Центральной Азии, истории востоковедения и знаменитым бурятским учёным, литературе, фольклору, религиям региона.

В 2008 г. была организована стационарная экспозиция «Тайна восточной книги», представляющая письменное наследие народов Центральной Азии. При показе книжно-рукописных памятников в музейной экспозиции учтены исторический контекст, исторические и социально-культурные особенности их бытования. Один из важных разделов выставки – происхождение различных видов восточного письма. Экспозиционно-выставочная деятельность как основополагающий способ актуализации наследия способствует вскрытию и осмыслению его ценностного потенциала и привлечению внимания к ранее неизвестным или малоизученным моментам региональной истории и культуры, отдельным персоналиям. Это расширяет научно-информационную функцию собраний Центра, которая в результате процесса коммуникации распространяется и оказывает влияние на развитие науки, культуры, образования региона, сохранению исторической памяти и повышению общего культурного уровня населения.

Одна из важнейших задач Центра восточных рукописей и ксилографов на современном этапе – внедрение методов интеграции разнородного контента, совершенствование методов метаописания и агрегации информационных ресурсов центра. Выполнены исследования по выявлению и

оценке методических и инструментальных подходов к представлению тибетоязычных памятников в глобальном информационном пространстве. В последние десятилетия были инициированы многочисленные проекты по цифровизации тибетского наследия. Наиболее успешными международными инициативами, нацеленными на сохранение и актуализацию тибетской письменной культуры с помощью современных информационных технологий, можно назвать ACIP – Advisory Committee on Immunization Practices, BDRC – Buddhist Digital Resource Center, IDP – International Dunhuang Project, EAP – Endangered Archives Programme. Руководитель ЦВРК О. С. Ринчинов проанализировал результаты проектов и установил, что в рамках этих инициатив созданы информационные ресурсы – онлайн-базы данных и веб-порталы; сформулированы современные подходы к изучению и атрибуции тибетских письменных памятников; установлены основные параметры описания книги, связанные с физическим воплощением, культурным и социальным контекстом ее создания и бытования, на основе которых формируется цифровая кодикологическая модель тибетского книжного памятника. О. С. Ринчинов подчеркивает, что рассмотренные инициативы предоставляют научному сообществу открытые методологии цифровой обработки больших коллекций книжных памятников, что делает их важным источником знаний и практик для организаций во всем

мире, решающих проблемы сохранения и изучения историко-культурного наследия [5, с. 640-651].

Учитывая результаты международных проектов, с целью совершенствования принципов метаописания письменных памятников, созданных в тибетской книжной традиции, в ЦВРК была адаптирована система классификации тибетской литературы, разработанная BDRC. Эта разветвленная таксономическая схема позволяет детализировать тематические и жанровые особенности сочинений. Были также адаптированы авторитетные базы данных BDRC, включающие персоналии авторов произведений, буддийских деятелей, географических локализаций и др. Для актуализации накопленного в результате многолетних исследований монголоязычных памятников из фондов ЦВРК массива данных, к которым относятся транслитерированные латиницей тексты на старописьменном монгольском языке, была разработана информационная система «Корпус старописьменного монгольского языка». Она предназначена для цифрового представления и анализа разножанровых монголоязычных источников.

В настоящее время в информационной системе (ИС) представлены транслитерированные тексты ряда бурятских летописей, исторических сочинений других жанров и работ по традиционной медицине. Общий объем корпуса в настоящее время составляет около 130 тыс. словоупотреблений. В ней поддерживаются такие анали-

тические средства, как частотный словарь (указатель) и конкорданс, что обеспечивает быстрый доступ к любому интересующему текстовому контексту. Данная разработка позволяет проводить контент-анализ монголоязычных источников с использованием современных лингво-статистических методов в интересующих исследователя историко-культурных контекстах. Информационная система не имеет аналогов в отечественном монголоведении. Предполагается государственная регистрация информационной системы как программы для ЭВМ и базы данных.

В 2009-2011 гг. осуществлен совместный проект Института монголоведения, буддологии и тибетологии (Улан-Удэ, Россия) и Центрального университета тибетологических исследований (Варанаси, Индия). Результатом совместного проекта стало пополнение тибетологической информационно-ресурсной базы в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. Была проанализирована и обработана уникальная коллекция цифровых мультимедийных материалов, полученная от ЦУТИ в рамках выполнения проекта [1, с. 200-208].

В ЦВРК в 2017-2020 гг. продолжены исследования в области цифровизации наследия, в том числе формирование и структурно-содержательный анализ цифрового корпуса генеалогических источников в фондах Центра восточных рукописей и ксилографов. Для этих целей использованы лингвостатистические методы; для

представления родословных и реконструкции историко-культурного контекста применена методология авторитетных данных. Получены предварительные количественные и содержательные характеристики созданного корпуса. Кодикологические данные, полученные в ходе массовой обработки крупных собраний письменных памятников, дают возможность определить основные направления, особенности и интенсивность культурного взаимодействия на огромном пространстве буддийской Азии и на основе количественных показателей и оценок получить объективную картину связанных с ними процессов.

Полученные результаты вносят существенный вклад в сохранение и изучение историко-культурного наследия Байкальского региона, исследование культурных традиций народов региона в контексте интенсивного кросс-культурного взаимодействия со странами Восточной Азии, оценку их места и значения в российском общественном и духовном пространстве. За счет ввода в научный оборот новых комплексов архивных материалов значительно расширена источниковая база для проведения перспективных исследований в широком диапазоне гуманитарных областей, что в свою очередь создало дополнительные условия для актуализации и презентации наследия Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, на новом более качественном уровне. Дальнейшая стратегия работы Центра будет

нацелена на повышение технологического уровня хранения, консервации, реставрации и трансляции.

Какие проблемы требуют безусловного решения в настоящее время?

Прежде всего, отсутствие в ЦВРК приборной базы и специалистов, имеющих навыки и право реставрации уникальных памятников письменности XVI-XIX вв.

Кроме того, необходимо усовершенствование способов и технологий актуализации письменных памятников, причём не только в профессиональной среде, но и для широких слоев населения. Необходимо повышение информационно-экспрессивного потенциала собрания посредством модернизации коммуникационной деятельности ЦВРК, привлекая такие цифровые технологии, которые позволяют транслировать ценностный потенциал собрания и скрытые в нем смыслы, к которым относятся 3D моделирование для визуализации содержания источника, технологии дополненной реальности, разработка онлайн-экскурсии и онлайн культурно-образовательных программ.

Итак, проблему сохранения памятников письменности необходимо рассматривать системно, в нескольких взаимосвязанных ракурсах. Среди них выявление и описание документального насле-

дия; создание страховых и рабочих копий в форматах и на носителях, позволяющих их множественное копирование; максимальная замена оригиналов копиями (посредством сканирования и микрофильмирования); составление Государственного реестра уникальных и особо ценных памятников письменности Республики Бурятия.

Резюмируя вышеизложенное, констатируем, что за время существования ЦВРК, учеными выявлены и исследованы ранее неизученные комплексы архивных, письменных и визуальных источников, получены новые данные об историко-культурном наследии и культурном взаимодействии народов Байкальского региона, Восточной и Южной Азии. Разработаны информационные системы и базы данных, раскрывающие содержание фондов ЦВРК ИМБТ СО РАН и разные аспекты истории и культуры изучаемого региона. Одним из важных направлений деятельности является формирование на базе архивных фондов ЦВРК метаколлекций – виртуальных собраний материалов, имеющих общие видовые, тематические и жанровые характеристики. Это стало возможным благодаря глубокой цифровой обработке фондов, включающей каталогизацию, метаописание и оцифровку документов.

Примечания

1. О результатах проекта «Наследие культуры Трансгималаев» / Базаров А. А., Ванчикова Т. П., Жабон Ю. Ю., Ринчинов О. С., Цыремпилов Н. В. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2011. № 3. С. 200-208.

2. Бураева С. В. Изобразительные материалы в фондах Центра восточных рукописей и ксилографии // Культура Центральной Азии: письменные источники. 2017. Вып. 10. С. 169-187.

3. Ванчикова Ц. П., Бураева С. В. Памятники письменности как основа историко-культурного наследия народов Бурятии: стратегии сохранения и трансляции // Гуманитарный вектор. 2010. № 4 (24). С. 111-117.

4. Полякова Е. А. Музей в контексте процессов актуализации и адаптации // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 86-93.

5. Ринчинов О. С. Тибетское наследие в цифровом пространстве: подходы и реализация // Востоковедение. 2020. Т. 13, № 3. С. 640-651.

References

1. O rezul'tatakh projekta «Nasledije kul'tury Transgimaleev» [About the results of the project «Cultural heritage of the Trans-Himalayas»] / Bazarov A. A., Vanchikova T. P., Zhabon Yu. Yu., Rinchinov O. S., Tsyrempilov N. V. // Vestnik Burjatskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Buryat scientific center of the Siberian branch of the Russian academy of sciences]. 2011. №3. Pp. 200-208. [In Russ].

2. Burayeva S. V. Izobrazitel'nyje materialy v fondakh Centra vostochnykh rukopisej i ksilografiij [Visual materials in the funds of the Center of Oriental manuscripts and xylographs] // Kul'tura Sentral'noj Azii: pis'mennyje istochniki [Culture of Central Asia: written sources]. 2017. Issue 10. Pp. 169-187. [In Russ].

3. Vanchikova Ts. P., Burayeva S. V. Pamjatniki pis'mennosti kak osnova istoriko-kul'turnogo nasledija narodov Burjatii: strategii sokhraneniija i transljicii [Written records as the historical and cultural heritage basis of the peoples of Buryatia: strategies of preserving and transmitting] // Gumanitarnyj vector [Humanitarian vector]. 2010. №4 (24). P. 111-117. [In Russ].

4. Polyakova Ye. A. Muzej v kontekste processov aktualizacii i adaptacii [Museum in the context of actualization and adaptation processes] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk state university]. 2014. № 388. Pp. 86-93. [In Russ].

5. Rinchinov O. S. Tibetskoje nasledije v cifrovom prostranstve: podkhody i realizacija [Tibetan heritage in the digital space: approaches and presentation] // Vostokovedenije [Oriental studies]. 2020. V. 13, № 3. Pp. 640-651. [In Russ].

Кучмурукова Е. А., Шаньгинова Г. А.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ КОНТЕНТА

В статье представлен анализ контента сайтов Национальных библиотек субъектов Российской Федерации: Республик Тыва, Хакасия, Бурятия, Саха (Якутия). Данный выбор не случаен, поскольку большинство ресурсов, которыми обладают данные библиотеки, используется студентами ВСГИК в учебном процессе. Электронные ресурсы рассмотрены не только с точки зрения качественного наполнения, но и удобства обращения с ними пользователей. Авторы статьи сознательно не анализировали ресурсы удаленного доступа федерального значения, поскольку о них информация является в известной степени разработанной. Исходя из этого, в работе сделан акцент на электронных ресурсах краеведческой тематики, которые недостаточно полно раскрыты в специальной печати.

Ключевые слова: электронные ресурсы, сайт, Национальные библиотеки субъектов Российской Федерации, пользователь, электронный каталог, разделы, базы данных, электронная библиотека, коллекции.

Kuchmurukova Ye. A., Shanginova G. A.

ELECTRONIC RESOURCES OF THE NATIONAL LIBRARIES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONTENT ANALYSIS

The article gives the analysis of the content of the National libraries sites of the regions of the Russian Federation: the Republics of Tuva, Khakassia, Buryatia, Sakha (Yakutia). This choice is not accidental, as most of the resources that these libraries have, are used by the students of East Siberian state Institute of culture in the educational process. Electronic resources are considered not only from the point of qualitative content, but also from the convenience of handling them by users. The authors of the article have not analyzed intentionally the remote access resources of federal significance, as information about them is developed to a certain extent. Consequently, the work focuses on electronic resources of local history which are not fully highlighted in the special press.

Keywords: electronic resources, site, National libraries of the subjects of the Russian Federation, user, electronic catalogue, sections, databases, electronic library, collections.

Внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека трансформировало работу современных библиотек. Возрастающие запросы пользователей, зачастую неудовлетворенных состоянием книжных фондов, заставляют библиотеки обращаться к поиску иных информационных ресурсов. Важное место среди них занимают электронные библиотечные системы и базы данных собственной генерации. Особую ценность представляют ресурсы краеведческой тематики, созданные в Национальных библиотеках субъектов Российской Федерации. Отражая уникальный материал, собранный специалистами, они позволяют получить доступ к богатейшим фондам документов. Несмотря на то, что сегодня наличие подобных ресурсов, размещаемых на официальных сайтах библиотек, становится уже не редкостью, качество контента, поисковые возможности и техническая отлаженность некоторых из них оставляют желать лучшего. Изучение работы библиотек в этом направлении позволит выявить наиболее удачные примеры и использовать их в практической деятельности других библиотек.

Почерпнуть информацию об электронных ресурсах краеведческой направленности, созданных Национальными библиотеками субъектов Российской Федерации, позволяют официальные сайты данных учреждений и публикации в профессиональной печати. Среди них можно отметить обобщающую статью И.С. Трояк, в кото-

рой приводится анализ электронных ресурсов на примере национальных библиотек России [1], работу Н.И. Трофимовой, характеризующую специальные библиографические ресурсы [2].

Особый интерес представляют публикации, подготовленные сотрудниками библиотек, которые задействованы в процессе создания электронных ресурсов и организуют их использование. Так, подробный анализ электронной библиотеки Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) приводится в работе ее директора, к.и.н., доцента С.В. Максимовой [3], обозначившей основные задачи ресурса, принципы его формирования. В статьях В.С. Давагшин [4], заведующего Региональным центром доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина Республики Бурятия и И.В. Щербаковой [5], главного библиографа Национальной библиотеки Республики Бурятия, освещены основные направления деятельности Сектора оцифровки, описаны организационные и технологические алгоритмы процесса оцифровки, охарактеризованы ресурсы, составляющие основу электронной библиотеки «Бурятия», источники ее пополнения. Вопросы сохранения культурного наследия Республики Тыва раскрыты в публикациях сотрудников Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Тыва Ч. В. Сарыглар, И. А. Эртин, Т. М. Ляндуп [6]. Интересующая нас тема представлена некоторыми сведениями о полнотекстовых

электронных библиотеках. А. А. Ищенко, заведующий отделом краеведческой библиографии Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия, изучает опыт ее работы в области сохранения национальной культуры [7]. В публикации рассмотрены электронные ресурсы, предназначенные для информирования пользователей о национально-краеведческих коллекциях.

Более подробно охарактеризуем электронные ресурсы, размещенные на официальных сайтах Национальных библиотек субъектов РФ – Республик Бурятия, Тыва, Саха (Якутия) и Хакасия. В качестве критериев для анализа остановимся на содержательной характеристике представленных ресурсов, их поисковых возможностях и юзабилити расположения на сайте с точки зрения пользователя.

Электронные ресурсы Национальной библиотеки Республики Тыва рассредоточены по двум разделам: «Ресурсы» и «Краеведение». Первый включает электронный каталог, коллекцию «Открывая прошлое», электронную библиотеку «Тыва читающая» и др. Во втором интерес представляет биобиблиографический ресурс «Герои земли тувинской» и полнотекстовая база «Тыва чоннуң алдын үүжези». Остановимся на их характеристике.

Коллекция «Открывая прошлое» (периодика Тывы) формируется с 2019 года Национальной библиотекой РТ совместно с Тувинской библиотечной ассоциацией в рамках одноименного проек-

та, ставшего победителем Фонда президентских грантов. Основной целью ее создания является оцифровка республиканских периодических изданий, опубликованных в XX веке. Сегодня на сайте представлен цифровой архив следующих газет: «Революционный апарат» (1937 г.), «Ленин-Сталинниң тугунуң адаа-биле» (1943 г.), «Под знаменем Ленина-Сталина» (1942-1943 гг.), «Революстун херели» (1941 г.), «Красный пахарь» (1925 г.). Более насыщенной представлена в коллекции газета «Шын», включающая издания 1936, 1951-1991 годов. Пользователям предоставляется возможность постраничного ознакомления с содержанием отсканированных номеров изданий.

В процесс наполнения находится электронная библиотека «Тыва читающая», которая состоит из разделов «Все книги», «История Тывы (конец XIX – период ТНР)», «Книжные памятники», «Ученые записки», «Улуг-хем». Не совсем понятен принцип формирования библиотеки, поскольку информация об этом отсутствует на сайте. Можно предположить, что оцифровке подлежат редкие и наиболее ценные издания XIX-XX веков из фондов библиотек Республики Тыва. В настоящее время поисковые возможности библиотеки ограничены. Ознакомление с содержимым библиотеки организуется механическим перемещением от одной страницы к другой в рамках предложенных разделов. Навигация по конкретному изданию организована путем его простого пролистывания или перехо-

да к конкретной странице с помощью меню.

На данный момент наиболее наполнен раздел «Все книги». В нем объединены материалы из других разделов библиотеки, а также включены оцифрованные краеведческие книжные издания с 1839 года. Все издания сгруппированы в 64 страницы, на каждой из которых размещается по 4 издания. Первые 39 страниц отражают номера альманаха «Улугхем» и «Учебные записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории». Далее в свободном порядке размещены остальные оцифрованные материалы. Поиск среди них организован методом перехода от одной страницы к другой и просмотра их содержания.

Материалы разделов «Улугхем» и «Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории» систематизированы в порядке обратной хронологии. Первый – включает отсканированные номера альманаха с 1946 по 2016 гг. Второй – хронологически охватывает период с момента выхода 1 выпуска в 1953 году и заканчивая 2017 годом.

Остальные разделы находятся в стадии разработки. Так, «Книжные памятники» включают лишь одно издание 2014 года. Возможно, его размещение здесь обосновано содержащейся в нем информацией, относящейся к дореволюционному периоду. «История Тывы (конец XIX – период ТНР)»

пока не представлена материалами.

Ознакомиться с полными текстами книг из базы «Тыва чоннун алдын үүжези» («Золотое наследие тувинского народа») можно обратившись к разделу «Краеведение». В ней размещены произведения устного народного творчества тувинского народа. Среди представленных материалов – героический эпос, загадки, поговорки, сказки, благопожелания и др. Для удобства пользователя предоставляется возможность просмотра издания в полноэкранном режиме. Воспользовавшись указателем, можно вывести на экран макеты всех его страниц для перемещения между ними, а обратившись к содержанию, выбрать нужную. При необходимости имеется возможность увеличения масштаба просмотра текста с помощью лупы. В качестве дополнительных возможностей реализована функция поиска по содержанию.

Биобиблиографический ресурс «Герои земли тувинской» преследует цель рассказать подрастающему поколению республики об их земляках – участниках Второй мировой войны, удостоенных награды Героя Советского Союза. В его основу положены архивные документы, опубликованные и оцифрованные источники из фондов библиотеки, размещенные в свободном доступе интернет-публикации. С помощью ресурса пользователи могут ознакомиться с биографией героев, фотоматериалами, получить доступ к полнотекстовым статьям, описывающим

их жизненный путь и воинский подвиг. Для удобства использования применен алфавитный способ группировки материалов. Указатель размещен в разделе «Краеведение».

ГБУК Республики Хакасия «Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова» активно занимается созданием собственных электронных ресурсов. Доступ к ним можно получить, обратившись к разделам «Ресурсы» и «Проекты» или через ссылки, дополнительно размещенные в отдельном меню на главной странице с правой стороны.

Наиболее насыщенным с точки зрения информационного наполнения ресурсом является электронная библиотека. Основу ее цифрового контента составляют электронные копии работ краеведческой тематики, отражающие различные аспекты жизни региона, а также литературные произведения местных авторов. В настоящее время на сайте библиотеки доступно 9 тематических коллекций и оцифрованные газетные фонды. Все цифровые копии представлены в PDF-формате, что дает возможность их просмотра на любом устройстве, где установлен Adobe Reader.

Коллекция «Книги конца XIX – начала XX века» хронологически охватывает период 1890-1946 гг. Сегодня в нее включено 30 изданий, посвященных истории Хакасии и Красноярского края, развитию сельского хозяйства, геологическому описанию региона, выпущенных в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярске, Аба-

кане, Минусинске, Новосибирске и других городах. Среди представленных документов «Исследование древностей Красноярского и Минусинского округов: 1881, 1882 и 1883 годы», издание А.А. Ярилова А.А. «Мелецкие инородцы», «Очерки сельского хозяйства Минусинского края и объяснительный каталог сельскохозяйственного отдела музея», выпущенные в конце XIX века.

Особо важной в условиях сохранения и развития национальных языков является коллекция «Книги на хакасском языке». Оцифрованные издания, входящие в нее, поделены на 2 раздела: «Учебники на хакасском языке 30-40-х годов XX века» и «Художественная литература в переводах на хакасский язык». Первый раздел представлен ориентированными на разные категории читателей (школьники, взрослые малограмотные) учебными изданиями, среди которых – буквари, учебные пособия, хрестоматии, книги для чтения, программы и др. Произведения отечественных и зарубежных писателей, переведенные на хакасский язык и выпущенные на латинском алфавите (1931-1938 гг.) и кириллице (1940-1961 гг.), составляют основу второго раздела.

Тематическая коллекция «Хакасский фольклор» дает возможность ознакомиться с устным народным творчеством. В ней представлены опубликованные сказки, сказания, мифы и предания, поговорки и пословицы и др. Всего пользователям предлагается просмотреть 21 издание.

Интерес представляет коллекция «Наука Хакасии», которая поделена на 11 разделов и включает «Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории» за период с 1947 по 1977 гг. и оцифрованные работы известных ученых республики. Читатели могут ознакомиться с их краткой биографической справкой, получить доступ к полным текстам книг и статей. Принцип построения материалов в персональных разделах различается. Структурно наиболее разработаны разделы писателя и поэта Н.Г. Доможакова и ученого-этнографа В.Я. Бутанова.

Ознакомиться с творчеством писателей республики позволяет «Литературная Хакасия», где представлен доступ к электронным копиям произведений местных авторов. Разделы коллекции расположены в алфавитном порядке персоналий, посредством которых происходит переход на страницу, где размещена их краткая биография и приводятся ссылки на издания, доступные для чтения. Более полную информацию о писателе и его творчестве, в том числе списки произведений автора и литературоведческих статей о нем можно получить, перейдя по ссылке на «Литературную карту Хакасии». В самостоятельный раздел выделены произведения поэта-фронтовика Г.К. Суворова, опубликованные в книгах, сборниках и периодических изданиях.

Выборочно оцифрованные номера литературно-художественных журналов на рус-

ском и хакасском языке, выпущенные на территории республики, объединены в одноименной коллекции. Пользователям предоставляется возможность ознакомиться с полными текстами статей из изданий «Хакасский альманах» (1940-е годы), «Огни Хакасии» (1940-1950-е годы), «Хакасия Оттары» (1950-е годы), «Абакан» (1950-е годы), «Ах Тасхыл» (1950-1970-е годы), «Аҕбан Суг» (1960-е годы), «Хан Тигир» (1990-е годы).

В электронную библиотеку включена коллекция, посвященная героям Хакасии, защищавшим Родину в различные исторические периоды, начиная с периода Великой Отечественной войны. Основу для ее формирования составили четыре опубликованных издания: трехтомник «Книга памяти погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», пятитомник «Солдаты Победы», «Книга памяти погибших в локальных войнах и военных конфликтах», «Гордимся нашими героями: к 70-летию Великой Победы».

Оцифрованные газетные фонды сосредоточены в разделе «Газеты» и поделены на три подраздела: «Газета «Советская Хакасия». 1931-1940 годы», «Газеты военных дней», «Газеты Хакасии». В первый подраздел включены копии микрофильмов, газеты, оригиналы которой находятся в Российской Национальной библиотеке». К 70-летию Великой Победы сформирована коллекция газет, выходивших на территории Хакасии, вошедшая во второй подраздел. Третий подраздел

представляет собою полнотекстовую базу данных, отражающую содержание газет «Хакасия», «Хакас чирі (Земля хакасская)», «Абакан» и «Аскизский труженик». С ее помощью может быть осуществлен поиск по названию издания, году выпуска. Для получения доступа к полному тексту нужного номера необходимо перейти на ссылку «Документ».

Одним из проектов, реализуемым Национальной библиотекой, является «Литературная карта Хакасии», позволяющая познакомиться с творчеством писателей и поэтов республики. Воспользовавшись размещенной на главной странице картой, можно получить информацию об авторах, представляющих тот или иной район, литературных музеях, расположенных там, литературных объединениях. Навигация по ресурсу осуществляется с помощью меню, расположенным с левой стороны от карты. В нем выделены разделы «История хакасской литературы», «Памятники древнехакасской письменности», «Первые хакасские писатели», «Участники Великой Отечественной войны», «Союз писателей Хакасии», «Литературно-художественные издания», «Литературные организации», «Литературные места». Обратившись к ним можно получить краткую информацию по теме раздела или обобщенные сведения по конкретному району. Поисковые возможности ресурса реализуются с помощью алфавитного и географического указателя.

Творчеству писателей Республики Хакасия посвящено еще не-

сколько проектов. Среди них – виртуальный музей Николая Георгиевича Доможакова и виртуальный кабинет хакасского писателя Ивана Мартыновича Костякова. Оба ресурса дают возможность ознакомиться с Летописью жизни и творчества авторов, обратиться к полным текстам художественных произведений, прочитать литературоведческие статьи, отражающие их жизненный путь. Фотомастериялы и другие документы из семейных архивов позволяют глубже окунуться в ту атмосферу, которая окружала писателей в годы их жизни.

На сайте Национальной библиотеки Республики Бурятия в разделе «Е-библиотека» представлены электронная библиотека «Бурятика»; электронные ресурсы, доступные в электронном читальном зале; сводный и электронный каталоги; несколько разновидностей электронных услуг библиотеки (продление книг на абонементе; заказ книг в читальном зале, электронная доставка документов); Российский сервис электронных и аудиокниг ЛитРес, ЭБС «Лань», информационный портал «Байкал Like». Есть ссылка на проект «Книжные памятники», хотя на сайте имеется одноименный раздел «Проекты».

Пожалуй, один из главных электронных ресурсов Национальной библиотеки РБ – электронная библиотека «Бурятика», созданная в 2008 году. В настоящее время она представляет собою коллекцию оцифрованных документов по истории и культуре Республики Бурятия. Критериями

отбора документов являются: наиболее ценные и редкие издания, относящиеся к периоду конца XIX – начала XX вв., а также справочники, словари, периодические издания, фотографии.

Как отмечено на сайте, при формировании электронной библиотеки приоритет отдается нескольким тематическим направлениям: истории, экономике, экологии и культуре Бурятии.

В основе структуры ресурса «Бурятика» заложено несколько признаков: классификации документов по видовому составу (книги, периодические издания, фотографии, аудио-, видеодокументы), редких и ценных документов (книжные памятники), неопубликованные документы (авторефераты диссертаций) и т.д. При обращении к его разделам, например, к «книгам» появляется запрос с уточнением языка поиска – на русском или бурятском языке. Далее, согласно заданному поиску, появляются библиографические записи. К сожалению, у некоторых изданий отсутствуют электронные версии, что осложняет использование источника. При возникновении необходимости у пользователя есть возможность распечатать библиографические записи. Кроме этого, на сайте указаны различные поисковые режимы: свободный, простой, расширенный, профессиональный поиск, что свидетельствует о предназначении ресурса на пользователя с разной степенью подготовки. Для лиц, впервые приступающих к работе над данным ресурсом, особую значимость приобретает раз-

дел «Правила пользования», где в доступной форме разъясняются особенности обращения к ресурсу, поиска необходимой информации с демонстрацией соответствующих скриншотов.

Судя по отзывам пользователей, рейтинг сайта достаточно высок, что выражается по балловой шкале в отличной оценке. К числу плюсов ресурса следует отнести рекомендации к другим ресурсам – библиотек, архивов, музеев Республики Бурятия, а также наличие обратной связи, что, безусловно, повышает значимость «Бурятки».

В разделе «Читателям» сайта Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) представлены разнообразные электронные ресурсы, направляющие к интересующей информации – ЛитРес, EBSCO, polpred.com, e-library, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, НЭБ, Ивис, Юрайт, ФИПС «Патенты», Гарант, КонсультантПлюс. Однако прежде чем пользователю начать работу с этими источниками информации, необходимо зарегистрироваться.

С нашей точки зрения, наибольший интерес вызывают различные тематические и отраслевые коллекции краеведческого характера, представленные на официальной странице библиотеки. Принцип группировки материала в тематических коллекциях определен различными темами, типами и видами документов. Например, перечислены темы: «Арктика. Коренные малочисленные народы Севера», «История. Государство. Этнос» и др. Типологический признак представлен

детской литературой, литературой Якутии, видовой – периодическими изданиями. У пользователя есть возможность сортировать информацию по релевантности: автору, заглавию (в прямой и обратной последовательности), хронологии выпуска в свет, языковому критерию. Практически во всех категориях присутствуют книги по персоналиям, как правило, это известные якутские писатели. В качестве мотивации подрастающего поколения к чтению можно назвать раздел «Медиаотека», который позволяет прослушать озвученные книги на якутском языке, что, на наш взгляд, расширяет возможности использования аудиоинформации молодежью. В тематических коллекциях располагается и различная библиотечная продукция, разработанная сотрудниками Национальной библиотеки РС (Я): дайджесты, методико-библиографические материалы, библиографические указатели и др.

Навигация по разделам не представляет сложностей, и может быть применима пользователем с любым уровнем подготовки. Кроме того, при работе на сайте есть «всплывающие» подсказки, свидетельствующие о необходимости обращения к специалисту библиотеки при возникновении вопросов.

При обращении к конкретным книжным изданиям пользователю предлагается выбор: читать книгу полностью или ее фрагмент. Нужно отметить, что в тематических и отраслевых коллекциях некоторые книги представлены на якутском языке, что повышает их практиче-

скую значимость для тех, кто владеет родным языком. Отдельные издания находятся в закрытом доступе.

Раздел «Сегменты» ориентирован на различные возрастные категории пользователей: детей, учащихся, ученых и писателей; в том числе включает видеоуроки и аудиозаписи, посвященные Великой Отечественной войне. Для иностранного читателя может быть полезен раздел «[YAKUTIA: зарубежным читателям](#)», рассказывающий о республике в целом, традициях и обычаях, верованиях и ремеслах якутского народа. Поистине жемчужиной сайта является коллекция «Книгакан», представляющая собой электронные документы малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Особым разделом в ней выделены «Новые поступления» – каждое издание можно просмотреть по каталогу, заказать, отложить на полку и т.д.

Благодаря разделу «Виртуальные выставки» можно перемещаться по определенным темам, информация по которым представлена не только в текстовом, но и видео-, аудиоформате, чем привлекает пользователя. Там же даны сведения о книгах, статьях из фонда Национальной библиотеки РС (Я). С точки зрения акцентирования внимания пользователей на чтении, высокой степенью информативности обладает виртуальная вставка «Чудо, имя которому – Книга!», где отражены история, современное состояние книжного дела, видеоролики о книгоиздании в Якутии, цитаты о книгах. Попу-

ляризаторскими идеями пронизан раздел выставки, посвященный тому, что читают сами библиотекари.

Говоря об электронных ресурсах, нельзя обойти вниманием портал «Память Якутии», предоставляющий доступ к ценным и редким документам, которыми обладают различные учреждения культуры республики – Национальная библиотека РС (Я), Государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Е. М. Ярославского, Национальный архив РС (Я). На сайте данного портала каждое учреждение предоставляет несколько разделов, например, «Репертуар якутской книги», «Литература малочисленных народов Севера» и т.д. Особую уникальность порталу придают электронные копии первых книг на якутском языке, фотографии, фильмы, аудиоинформация, документальные источники.

Однако при общей высокой оценке контента разделов сайта Национальной библиотеки РС (Я), раскрывающих электронные ресурсы, есть и проблема: слабый шрифт, что неудобно для пользователей с плохим или ослабленным зрением.

Таким образом, анализ контента сайтов Национальных библиотек субъектов Российской Федерации в области предоставления

электронных ресурсов продемонстрировал достаточно пеструю, мозаичную картину. Тем не менее можно заключить следующее:

1. многие библиотеки идут по пути создания собственных электронных библиотек. Основу для них составляют ресурсы собственной генерации, включающие оцифрованные издания из их фондов;

2. генерируемые библиотеками ресурсы в большей степени носят краеведческий характер и дают возможность пользователям познакомиться с жизнью знаменитых деятелей республики, творчеством национальных писателей, обычаями и традициями родного края;

3. поисковые возможности многих из представленных на сайтах ресурсов на данный момент ограничены. Ориентация в материалах происходит путем перехода от одного тематического раздела к другому и пролистывания страниц внутри каждого из них;

4. при определении места расположения электронных ресурсов на сайте чаще всего они распределяются по разделам «Читатели», «Ресурсы» и «Проекты», тем самым нарушается принцип единого доступа к ним. Частично это компенсируется размещением на главной странице сайтов ссылок на наиболее важные электронные библиотеки и базы данных.

Примечания

1. Трояк И. С. Книжная культура коренных и малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока в электронных краеведческих ресурсах региона // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28, № 4. С. 103-107.

2. Трофимова Н. И. Специальные библиографические ресурсы национальных библиотек России // Румянцевские чтения – 2021 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2 (Москва, 21-23 апр. 2021 г.). М. : Пашков дом, 2021. С. 468-474.

3. Максимова С. В. Электронная библиотека Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия): основные подходы к созданию // Научные и технические библиотеки. 2021. № 6. С. 63-76.

4. Давагшин В. С. Формирование электронного фонда Национальной библиотеки Бурятии // Монгол-Дорнод Сибирийн соёлын орон зай : номын сангийн оорчлолт, шинэчлэлт. Улаанбаатар, 2020. С. 34-41.

5. Щербакова И. В. Электронные ресурсы Национальной библиотеки Республики Бурятия как основа формирования электронной библиотеки // Монгол-Дорнод Сибирийн соёлын орон зай : номын сангийн оорчлолт, шинэчлэлт. Улаанбаатар, 2020. С. 181-188.

6. Сарыглар Ч. В., Эртине И. А., Лյндуп Т. М. Вопросы хранения и транслирования культурно-исторического наследия Тувы методами библиотечной работы (на примере деятельности Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Тыва) // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 130-144.

7. Ищенко А. А. Сохранение хакасского языка и культуры: опыт работы Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия // Труды ГПНТБ СО РАН : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 04-06 окт. 2016 г.). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. С. 45-51.

References

1. Troyak I. S. Knizhnaja kul'tura korenykh i malochislennykh narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka v elektronnykh krajevedcheskikh resursakh regiona [Book culture of the indigenous minorities of Siberia and the Far East in the electronic local history resources of the region] // Gumanitarnyje nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]. V. 28, № 4. Pp. 103-107. [In Russ.].

2. Trofimova N. I. Special'nyje bibliograficheskiye resursy nacional'nykh bibliotek Rossii [Special bibliographic resources of the national libraries of Russia] // Rumjancevskije chtenija – 2021 : materialy Mezhdunar. nauch.- prakt. konf. : v 2 ch. Ch. 2 (Moskva, 21-23 apr. 2021 g.). [Rumyantsev readings – 2021 : materials of the Intern. scient.-pract. conf. : in 2 p. P. 2 (Moscow, 21-23 April 2021). M., Pp. 468-474. [In Russ.].

3. Maksimova S. V. Elektronnaja biblioteka Nacional'noj biblioteki Respubliki Sakha (Jakutija): osnovnyje podkhody k sozdaniju [Electronic library of the National library of the Republic of Sakha (Yakutia): main ap-

proaches to creation] // Nauchnyje i tekhnicheskije biblioteki [Scientific and technical libraries]. 2021. № 6. Pp. 63-76. [In Russ.].

4. Davagshin V. S. Formirovanije elektronnoogo fonda Nacional'noj biblioteki Burjatii [Formation of the electronic fund of the National library of Buryatia] // Монгол-Дорнод Сибирийн соёлын орон зай : номын сангийн оорчлолт, шинэчлэлт. Улаанбаатар, 2020. Pp. 34-41. [In Russ.].

5. Shcherbakova I. V. Elektronnyje resursy Nacional'noj biblioteki Respubliki Burjatiya kak osnova formirovanija elektronnoj biblioteki [Electronic resources of the National library of the Republic of Buryatia as the basis of the electronic library formation] // Монгол-Дорнод Сибирийн соёлын орон зай : номын сангийн оорчлолт, шинэчлэлт. Улаанбаатар, 2020. Pp. 181-188. [In Russ.].

6. Saryglar Ch. V., Ertine I. A., Lyundup T. M. Voprosy khraneniya i translirovaniya kul'turno-istoricheskogo nasledija Tuvy metodami biblioteknoy raboty (na primere dejatel'nosti Nacional'noj biblioteki im. A. S. Pushkina Respubliki Tyva [The issues of preserving and translating cultural and historical heritage of Tuva by library work methods (on the example of the activity of the National library named after A. S. Pushkin of the Tuva Republic)] // Novyye issledovaniya Tuvy [New research of Tuva]. 2021. № 2. Pp. 130-144. [In Russ.].

7. Ishchenko A. A. Sokhraneniye khakasskogo jazyka i kul'tury: opyt raboty Nacional'noj biblioteki im. N.G. Domozhakova Respubliki Khakasija [Preserving the Khakass language and culture: working experience of the National library named after N. G. Domozhakov of the Republic of Khakassia] // Trudy GPNTB SO RAN : materialy mezhregion. nauch.-pract. conf. (Novosibirsk, 04-06 okt. 2016 g.) [Works of the SPSTL SB RAS : materials of the interregion. scient.-pract. conf. (Novosibirsk, 04-06 Oct. 2016). Novosibirsk, 2017. Pp. 45-51. [In Russ.].

Дементьева В. В.

ОБРАЩЕНИЕ К АРХЕТИПИЧЕСКИМ ОБРАЗАМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БУРЯТИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Архетипические образы являются неотъемлемой частью культуры народа и находят свое художественное воплощение в различных видах искусства Бурятии на рубеже XX-XXI вв. В данной статье описаны архетипические образы, к которым обращаются современные авторы в театральных постановках, литературе, живописи, скульптуре. Приводятся примеры отдельных произведений искусства, в которых воплощаются архетипические образы Великой Матери, тотемных животных, огня-очага.

Ключевые слова: архетипический образ, архетип, художественная культура Бурятии, искусство, культ, традиция, этнос.

Dementyeva V. V.

ADDRESSING THE ARCHETYPAL IMAGES IN THE ART CULTURE OF BURYATIA AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

The archetypal images are an integral part of human culture and find their artistic expression in different kinds of art of Buryatia at the turn of the XX-XXI centuries. The article describes the archetypal images which modern authors portray in the theatrical productions, literature, painting, sculpture. The examples of some works of art are given in which the archetypal images of the Great Mother, totem animals, fire-hearth are embodied.

Keywords: archetypal image, archetype, art culture of Buryatia, art, cult, tradition, ethnos.

В художественной культуре Бурятии на рубеже XX-XXI веков наблюдается тенденция к использованию и авторской интерпретации богатого фольклорного наследия, различных мифологических сюжетов, архетипических образов, которые находят свое отражение в современных произведениях искусства. Творческий поиск новых форм и сюжетов детерминировал

обращение авторов к архаическому прошлому народа своего региона; осмыслению и анализу образов, постижению первичных элементов внешнего мира.

Проблема архетипа, определение его существенных характеристик давно вышли за пределы психоаналитического подхода и стали предметом исследования таких гуманитарных наук, как фи-

лософия, культурология, искусствоведение, литературоведение и других. Понятие «архетип» рассматривается как «начало», «первообраз», как некий символ; универсальный образ, который содержится в коллективном бессознательном и является результатом исторического развития человечества.

А.Ю. Большакова утверждает, что сегодня можно уже говорить о профилировании, специализации архетипа: литературные, общекультурные, исторические, политические, философские, экономические и т.д. В научной литературе достаточно хорошо изучены культурные архетипы, зачастую понимаемые как некие основные элементы культуры, которые формируют константные модели духовной жизни [2]. В содержательном плане они составляют типическое в культуре, т.е. трансперсональны и объективны, находятся за пределами сознания личности и существуют независимо от нее.

Наиболее фундаментальными в структуре культуры являются универсальные и этнические культурные архетипы. По мнению А.П. Забияко, универсальность культурных архетипов определяется их общечеловеческим характером; сохраняя и воспроизводя коллективный опыт, они обеспечивают как преемственность, так и единство развития всей культуры. Этнокультурные архетипы выступают как «константы национальной духовности», в которых не только выражаются, но и фиксируются характерные черты этноса

[12]. Одним из важных условий сохранения самобытности и целостности национальной культуры является наличие и функционирование этнокультурных архетипов.

Содержание этнокультурных архетипов раскрывается с помощью изобразительной формы, обусловленной культурной средой и способом метафорической репрезентации. Согласно К. Г. Юнгу, «...невозможно дать произвольную (универсальную) характеристику любого архетипа. Его нужно объяснить способом, на который указывает вся жизненная ситуация индивида, которому он принадлежит» [16, с. 71], т.е. архетип подвергаясь сознательной обработке, соединяясь с опытом личности, находит свое воплощение в архетипических образах. Трансформация архетипа в архетипический образ осуществляется посредством мифологии, фольклора, верований и т.д.

В художественной культуре Бурятии нашли отражение различные архетипы и архетипические образы, которые имеют как общие, инвариантные черты, присущие универсальным архетипам, так и специфические черты, свойственные некоторым этнокультурным архетипам. Например, архетипы: Великой Матери, Старца, Мировой горы, тотемных животных, огня-очага, небесных светил и др. Сформировавшись под влиянием географического, природно-климатического, хозяйственно-бытового, социально-культурного факторов, данные архетипы во многом определили особенности миропонимания, мировосприятия,

мировоззрения и характер художественного творчества народа.

Наиболее ранние тенденции обращения авторов к глубинным пластам архаической культуры, их осмысление и отражение в художественной культуре Бурятии можно наблюдать уже в конце 80-х гг. прошлого столетия. В этот период намечается постепенный отход от некой заданности, усредненности, стандартизации в произведениях; привлекательными для авторов становятся сюжеты, связанные с коллективной культурно-исторической памятью бурятского народа.

Но более широкий, развернутый интерес авторов к художественной интерпретации архетипов относится к началу 2000-х гг. Как отмечает профессор Д. Д. Амоголонова, в первые десятилетия постсоветской истории одновременно с процессом деполитизации бурятской этничности происходит развитие различных аспектов национальной культуры [1]. В контексте возрождения, сохранения и транслирования культурного наследия региона многие деятели культуры активно используют в своих произведениях прообразы, запечатленные в памятниках археологии и этнографии Сибири, но с учетом современных требований к стилю и формам выражения.

Основными видами и жанрами художественной культуры, к которым обращаются авторы при отображении мифологических представлений о прошлом бурятского народа, выступают изобразительное искусство, драматургия,

хореографические постановки, кино.

Например, в основу сюжета спектакля «Улейские девушки» (режиссер-постановщик Д. Баторова, авторы Э. и С. Жамбаловы) легли переработанные легенды и предания западных бурят, повествующие о похищении у духов священного огня (огонь в профанном мире рассматривается как символ богатства, а в сакральном – символ высших сил) и об улейской девушке, которая из-за несчастной любви покончила с собой и превратилась в опасного духа. Действие спектакля разворачивается в настоящем времени, а с помощью экспериментального языка поэтического театра воссоздаются мифо-космогонические представления традиционной архаической культуры бурят [13].

Не менее интересна интерпретация фольклорных и мифологических традиций бурят в спектакле «Угайм Сулдэ» («Дух предков», 2005 г.) Бурятского государственного национального театра песни и танца «Байкал», воплощенных с помощью средств современной хореографии и музыкального сопровождения. Созданию данного произведения предшествовала достаточно сложная и большая работа по изучению этнографического материала, духовного наследия монголоязычных народов, реконструкции костюмов.

Сюжетная линия спектакля-стихии построена на основе мифов, легенд, сказаний бурят о своем прошлом, где воспевалась любовь и почтение к земле, вечному синему небу, прародителям бурят-

ских родов, огню-очагу. Поднимается вечная тема борьбы добра и зла, темного и светлого. Подчеркивается, что гармонию в этом мире и покровительство духов предков может обрести тот, кто почитает свой род.

Подробно остановимся на некоторых архетипических образах, которые были использованы в спектакле «Угайм Сулдэ». Это образы тотемных животных, от которых согласно легендам и преданиям берут свое происхождение бурятские рода: волк, лебедь, орел. Наиболее распространенной является легенда о небесной птице лебеди, которая, спустившись на землю, обернулась прекрасной девой и стала впоследствии прародительницей одиннадцати хоринских родов. Священная птица пользовалась уважением у бурят, поэтому встречали и провожали ее молочной пищей и верили в то, что она приносит удачу, счастье и благодать.

Небесное происхождение имел и волк, только белого цвета, который действует по указанию тэнгри. Согласно одной из легенд, прародительницей западных бурят шоно была волчица, вскормившая мальчика. Отношение бурят к белому волку носило сакральный характер: его нельзя было убивать, называть своим именем, а нападение волка на домашний скот трактовалось как хорошая примета [5 ; 9].

По мнению Г.Р. Галдановой, культ орла как первопредка некоторых бурятских племен исторически связан с островом Ольхон. В мифологических представлениях

бурят, белоголовый орел или «Величественная птица» был сыном хозяина острова. Непочтительное отношение к данной птице могло привести к смерти человека. По некоторым сведениям, сакрализация образа орла была обусловлена и тем, что он имеет отношение к солнечному культу.

Особое место в художественных постановках занимает культ огня-очага как аналог небесного солнца на земле, которому поклонялись древние люди. Отсюда его почитание, уважение и наделение некоторыми магическими свойствами: чистота (очищение всего к чему прикасается огонь); способность привлекать богатство, удачу, счастье и предсказывать будущее. Поскольку огонь считали главным членом семьи и ее защитником, то сформировались определенные правила взаимоотношений с духом огня, который мог представляться как в виде женщины, так и мужчины: нельзя бросать мусор в огонь, сквернословить, заливать водой, ворошить острыми предметами, наступать на угли и др. Поощрялось «кормление», «угощение» духа огня [5 ; 7].

Как правило, функцию хранения, поддержания домашнего огня-очага выполняла женщина. В спектакле «Угайм Сулдэ» девять матерей – хранительниц монгольских родов – призывают хозяина очага и преподносят ему дары со словами: «Очаг зажгись!». Каждой из матерей хозяин очага дарует огонь – символ хранителя рода.

Священный Огонь как центр взаимодействия сакрального и

профанного миров представлен в спектакле «Улейские девушки». Огонь, являясь залогом стабильности Мира и Гармонии, символизирует высшие силы; от него зависит мировой и социальный порядок, нарушение которого приводит к Хаосу.

С образом огня-очага тесно связан культ Матери-Прародительницы, распространенный во многих архаических обществах, которые поклонялись женскому началу. У монгольских народов он является наиболее почитаемым, что подтверждается многочисленными мифами, легендами, пословицами и поговорками, где подчеркивается достаточно высокий статус женщины-матери как источника жизни, порождающего начала. К примеру, известны мифы о происхождении бурятских родов по линии матери, а также миф об Алангоа, праматери рода Чингисхана.

Архетип «Великой Матери» занимает особое место в системе культурных архетипов, носит амбивалентный и многоплановый характер, что позволяет говорить о таких архетипических образах, как «Хорошая Мать» и «Ужасная Мать» [14]. Данная типологизация основана на полифункциональности образа Великой Матери: с одной стороны – она рассматривается как сосуд, который содержит в себе жизнь и дает возможность для дальнейшего развития, выполняя функцию кормления, защиты, обогрева; с другой стороны – происходит трансформация первичного образа с появлением негативных характеристик (захват,

удерживание, фиксирование, порабощение), имеющих смертельный аспект. Причем эти черты могут одновременно воплощаться в одном образе, либо представлять противоположные.

По мнению Т.В. Шантановой, в произведениях современной бурятской литературы архетип матери проявляется в прямом (мать, жена, бабушка и т.д.) и переносном смысле (богини). Например, в поэме Г. Раднаевой «Огонь в очаге» (1983) архетип Хорошей Матери воплощен в богине Сагаан Дара Эхэ (Белая Тара). Согласно буддийским представлениям, она является покровительницей материнства, семейного очага, сострадания.

В пьесе Г. Башкуева «Новая жена» (2006) проявляется амбивалентность архетипа Великой Матери в образе главной героини Гымы, которая выступает как Ужасная Мать, транслирующая удерживающую, порабощающую функции в отношении своего мужа Галдана. Автор показывает, как меняются гендерные роли в современном обществе, происходит трансформация, дисгармония семейных отношений. Все это приводит к утрате традиционных ценностей, потере индивидуальности. В частности, когда Галдан выполняет «немужские» обязанности, вторгается в чужую сферу деятельности – женскую, он теряет свою мужскую сущность. И чем больше Гыма нагружает его женскими обязанностями, тем сильнее внутренний протест Галдана, внешне выражающийся в строительстве юрты во дворе дома [15].

Драматург считает, что данный протест является началом осознания современным человеком своего истинного «я» через познание прошлого, своих истоков.

Культ матери как источника жизни, человеческого рода находит свое выражение в творчестве современных художников Бурятии. В серии «Материнская линия II-VII» (2004-2006) Бато Дашицыренов создает образы матери-прародительницы, воплощенные в скульптуре и живописи, с помощью художественных приемов и изобразительных средств постмодернизма.

За простотой фигур и схематичностью линий, напоминающих петроглифы древних людей, вскрывается очень глубокое содержание и связь с миром предков. Как отмечал Бато Дашицыренов, женщина – это главное действующее лицо в истории семьи, олицетворение возрождающей и умирающей природы; материнская линия не имеет начала и конца, она продолжается [3].

Интересна интерпретация древнейшего культа Матери-Земли (Утугун) в работах скульптора Зандана Дугарова. Обращаясь в своем творчестве к периоду палеолита и неолита в истории нашего региона, он не просто воссоздает образ так называемой «палеолитической Венеры», но пытается донести смысл и значение данного культа до современного человека. Скульптура «Утугун» (бронза, 2000) выполнена в примитивной манере и представляет собой изображение обнаженного женского тела, без головы, с

большим животом, огромной грудью, ярко выраженным тазом (символы плодородия, деторождения). Мастеру удалось прочувствовать пластику объемов тела, что делает фигуру монументальной, несмотря на маленькие размеры [4].

Идея о материнском начале получила свое развитие в создании различных женских образов, воплощенных в самых разнообразных техниках. Обращение к мифологическим сюжетам о Матери-прародительнице мы встречаем и в творчестве Д.Б. Намдакова. Например, авторская кукла семьи Намдаковых – «Девушка-лебедь», созданная на основе легенды о небесной девушке-лебеди, ставшей тотемом племени хори-бурят. Это уникальное и высокохудожественное произведение искусства, в котором удивительным образом сочетаются этническое своеобразие и декоративная стилизация [6].

Особое место в изобразительном искусстве Бурятии занимают архетипические образы прародителей бурятских родов. Одним из распространенных фольклорно-мифологических сюжетов, который находит воплощение в целом ряде произведений современных художников и скульпторов, является предание о Буха-нойоне.

Как отмечает Б.С. Дугаров, повествование о Буха-нойоне так или иначе привязано к особенностям присаянского ландшафта, где расположена священная гора, по конфигурации напоминающая лежащего быка с огромными рогами [10]. Согласно одной из легенд,

небесное божество в облике сивого быка Буха-нойона решил помериться силой со злым небесным духом – пестрым быком Тарлай Эреэн буха, во владениях Тайжи-хана, в Тункинской долине. Дочь Тайжи-хана прогнала их, но забеременела от взгляда Буха-нойона и родила двух сыновей – предков бурятских племен (Булагата и Эхирита). После этих событий Буха-нойон лег на землю и окаменел, превратившись в «Бычью гору».

Традиционное мифологическое содержание сюжета о Буха-нойоне решается новыми образными средствами в творчестве: Б. Доржиева, Ю.Е. Мандаганова, Ч.Ю. Мандаганова, В.Д. Гатапова, Д.Б. Намдакова, А. Х. Цыденова и др. В скульптуре Д.Б. Намдакова «Буха-нойон» (Бронза, литье, 2002 г.), перед нами предстает архаичный образ быка, запечатленный в движении, прыжке и олицетворяющий титаническую мощь; необузданную, дикую стихию. Это произведение близкое по духу археологическим артефактам и древним изображениям животных в наскальных рисунках пещеры Альтамира [8].

В технике флорентийской мозаики выполнена работа Ю.Е. Мандаганова «Буха нойон» (2002

г.). Тонкое мастерство автора, смелый контраст масштабов, пространственных поворотов, сопоставлений образа быка-прародителя с фактурным фоном камня позволило создать выразительное, ярко-национальное произведение [11]. В картине художника прослеживаются мотивы, ассоциативно сближающие его образную стилистику с авангардными направлениями искусства.

Таким образом, в различных видах и жанрах художественной культуры Бурятии на рубеже XX-XXI веков идет поиск новых форм и сюжетов, связанный с архаичским прошлым народов региона. Наиболее часто авторы обращаются к архетипическим образам: Великой Матери, тотемных животных, огня-очага, небесных светил, которые нашли отражение в богатом фольклорном наследии бурятского народа. Интерпретация данных образов с помощью современных средств выразительности позволяет создать уникальные художественные произведения, транслирующие традиционные духовные ценности, что является необходимым условием сохранения самобытности и целостности национальной культуры в условиях глобализации.

Примечания

1. Амоголонова Д. Д. Национальная история и художественная культура в современной бурятской этносфере // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 2. С.71-76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35203169> (дата обращения: 21.01.2022).

2. Большакова А. Ю. Архетип-концепт-культура // Вопросы филологии. 2010. № 7. С. 47-57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15120862> (дата обращения: 21.01.2022).

3. Бороноева Т. А. Живопись и скульптура Бато Дашицыренова: единство национальных и общекультурных образов // Искусство Евразии. 2019. № 4 (15). С. 351-362. URL: <https://readymag.com/u50070366/1641189/35/> (дата обращения: 10.04.2022).

4. Бороноева Т. А. Фольклорно-мифологические мотивы в современной скульптуре Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. № 5. С. 46-57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28198091&> (дата обращения: 10.03.2022).

5. Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск : Наука, 1987. 153 с.

6. Гомбоева М. И. Традиционные ремёсла Восточной Сибири и современная художественная культура как источник развития креативных индустрий (на основе сравнительного анализа экспонатов Российского этнографического музея и авторских кукол семьи Намдакова) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 6. С. 128-140. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36528438> (дата обращения: 10.03.2022).

7. Дампилова Л. С., Наева А. И. Символика огня в тюрко-монгольской фольклористике // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4(23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-ognya-v-tyurko-mongolskoy-folkloristike> (дата обращения: 15.04.2022).

8. Даши Намдаков Буха-Нойон. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/9160> (дата обращения: 10.04.2022).

9. Дашиева Л. Д. Образ волка в бурятском фольклоре // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 11(101), Ч. 3. С. 59-61. URL: <https://research-journal.org/art/obraz-volka-v-buryatskom-folklore/> (дата обращения: 03.05.2022).

10. Дугаров Б. С. Присаянье-Хубсугул: историко-культурные связи и параллели : [монография]. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2013. 257 с.

11. Дьяконицына А. Живопись в камне Юрия Мандаганова. URL: <http://mandaganov.ru/page16589330.html> (дата обращения: 10.04.2022).

12. Забияко А. П. Архетипы // Культурология XX век : энциклопедия : в 2 т. Т. 1. СПб. : Университетская книга : Алетейя, 1998. 894 с.

13. Николаева Д. А. Космос «Улейских девушек» // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии : материалы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2002. С.108-115.

14. Платицына Т. В. Архетип «Великой матери» как феномен мировой культуры // Этнокультурное образование в Байкальском регионе : сб. науч. ст. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. С. 265-272.

15. Шантанова Т. В. Архетип матери в современной бурятской литературе (о возможностях мифопоэтического подхода) // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 10. С. 192-195. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16925435> (дата обращения: 15.03.2022).

16. Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуализации. М.: Наука, 1996. 267 с.

References

1. Amogolonova D. D. Nacional'naja istorija i khudozhestvennaja kul'tura v sovremennoj burjatskoj etnosfere [National history and art culture in modern Buryat ethnosphere] // Gumanitarnyje issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East]. 2018. № 2. Pp.71-76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35203169>. (21.01.2022). [In Russ.].

2. Bolshakova A. Yu. Arkhetip-koncept-kul'tura [Archetype-concept-culture] // Voprosy filosofii [Philosophy issues]. 2010. № 7. Pp. 47-57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15120862>. (21.01.2022). [In Russ.].

3. Boronoeva T.A. Zhivopis' i skul'ptura Bato Dashicyrenova: edinstvo nacional'nykh i obshchekul'turnykh obrazov [Painting and sculpture of Bato Dashitsyrenov: unity of national and general cultural images] // Iskusstvo Evrazii [Art of Eurasia]. 2019. № 4 (15). Pp. 351-362. URL: <https://readymag.com/u50070366/1641189/35/>. (10.04.2022). [In Russ.].

4. Boronoeva T. A. Fol'klorno-mifologicheskije motivy v sovremennoj skul'pture Burjatii [Folk mythological motives in modern sculpture of Buryatia] // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat state university]. 2016. № 5. 46-57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28198091&> (10.03.2022). [In Russ.].

5. Galdanova G. R. Dolamaistskije verovanija burjat [The Buryats' prelamaist beliefs]. Novosibirsk, 1987. 153 p. [In Russ.].

6. Gomboeva M. I. Tradicionnyje remjesla Vostochnoj Sibiri i sovremennaja khudozhestvennaja kul'tura kak istochnik razvitiya kreativnykh industrij (na osnove sravnitel'nogo analiza eksponatov Rossijskogo etnograficheskogo muzeja i avtorskikh kukol semji Namdakova) [Traditional crafts of Eastern Siberia and modern art culture as the source of developing creative industries (on the basis of the comparative analysis of the exhibits of the Russian ethnographical museum and author's dolls of Namdakov' family) // Gumanitarnyj vektor [Humanitarian vector]. 2018. T. 13. № 6. Pp. 128-140. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36528438> (10.03.2022). [In Russ.].

7. Dampilova L. S., Naeva A. I. Simvolika ognja v tjurko-mongol'skoj fol'kloristike [Fire symbolism in the Turkic-Mongolian folklore] // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [World of science, culture, education]. 2010. № 4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-ognya-v-tyurko-mongolskoj-folkloristike> (15.04.2022). [In Russ.].

8. Dashi Namdakov Bukha-Nojon [Dashi Namdakov Bukha-Noyon]. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/9160> (10.04.2022). [In Russ.].

9. Dashieva L. D. Obraz volka v burjatskom fol'klоре [The wolf image in the Buryat folklore] // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. 2020. № 11 (101), P. 3. Pp. 59-61. URL:

<https://research-journal.org/art/obraz-volka-v-buryatskom-folklore/>
(03.05.2022). [In Russ.].

10. Dugarov B. S. Prisajan'je-Khubsugul: istoriko-kul'turnyje svjazi i paralleli : [monografija] [Prisayanye-Khubsugul: historical and cultural relations and parallels : [monograph]. Ulan-Ude, 2013. 257 p. [In Russ.].

11. Dyakonitsyna A. Zhivopis' v kamne Yuriya Mandaganova [Painting in stone by Yury Mandaganov]. URL: <http://mandaganov.ru/page16589330.html> (10.04.2022). [In Russ.].

12. Zabiyako A. P. Arkhetipy [Archetypes] // Kul'turologija XX vek : enciklopedija : v 2 t.T.1. [Culturology the XX century : encyclopedia : in 2 v. V. 1]. St.-P., 1998. 894 p. [In Russ.].

13. Nikolaeva D.A. Kosmos «Ulejskikh devushek» [Cosmos of «The girls of Uley»] // Kul'turnoe prostranstvo Vostochnoj Sibiri i Mongolii : materialy mezhdunar. nauch.-praktich. konf. [Cultural space of Eastern Siberia and Mongolia : materials of the internat. scient.-pract. conf.]. Ulan-Ude, 2002. Pp.108-115. [In Russ.].

14. Platitsyna T. V. Arkhetip «Velikoj materi» kak fenomen mirovoj kul'tury [The «Great mother» archetype as a phenomenon of world culture] // Etnokul'turnoje obrazovanije v Bajkal'skom regione : sb. nauch. st. [Ethnocultural education in the Baikal region : collection of scient. articles]. Ulan-Ude, 2011. Pp. 265-272. [In Russ.].

15. Shantanova T. V. Arhetip materi v sovremennoj burjatskoj literature (o vozmozhnostjakh mifopoeticheskogo podkhoda) [The mother's archetype in modern Buryat literature (about the mythopoetic approach possibilities] // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat state university]. 2011. № 10. Pp. 192-195. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16925435> (15.03.2022). [In Russ.].

16. Yung K. G. Struktura psikhiki i process individualizacii [The structure of psyche and process of individualization]. M.,1996. 267 p. [In Russ.].

Маншеева С. Ц.

СИМВОЛИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ ВОСТОЧНЫХ БУРЯТ

Народно-песенная символика хранит опыт прошлого, отражает предметный мир, явления и занятия народа. Анализ символических образов, заключенных в фольклорных текстах, способствует более глубокому пониманию мировоззрения соответствующей этнической группы.

Символика текстов песен, являющихся частью экспедиционного материала С.Ц. Маншеевой, выражает ценностные установки восточных бурят, их взгляд на окружающую действительность.

Ключевые слова: жанры, искусство, музыка, народные песни, символы, фольклор.

Mansheeva S. Ts.

SYMBOLIC MOTIVES IN THE SONG TRADITION OF THE EASTERN BURYATS

Folk song symbolics preserves the experience of the past, reflects the objective world, phenomena and activities of the people. The analysis of the symbolic images in the folklore texts contributes to a deeper understanding of the worldview of the corresponding ethnic group.

The symbolics of the songs' lyrics, as a part of S.Ts. Mansheeva's expedition material, expresses the value attitudes of the Eastern Buryats, their view of the surrounding reality.

Keywords: genres, art, music, folk songs, symbols, folklore.

Испокон веков важной частью традиционной музыкальной культуры бурят являются песни (*дуунууд*). Пение позволяло достичь целей эстетического воспитания личности, формируя соответствующие духовно-нравственные ценности, способность видеть красоту окружающего мира. Песни отражают национальное художественное сознание и менталитет данной этнической группы, в них закрепляются его этнические ценности, нормы, эстетические представле-

ния. С песней впитывались такие понятия, как почитание родителей, любовь к ним и детям, бережное отношение к природе, ценность дружбы и др. Песня была с народом постоянно и повсеместно, исполнялась и в будни, и в праздники. Таким образом люди выражали свои чувства и переживания, свое отношение к происходящему в реальной жизни.

Каждой этнической группе бурят свойственны свои специфические особенности музицирова-

ния. Можно сказать, что в настоящее время, в эпоху глобализации и унификации национальных культур, когда в прошлом остаются многие традиционные обряды и народные праздники, именно песенная традиция берет на себя роль некоего этнического маркера.

Народная традиция певческого искусства агинских бурят подразумевает исполнение во весь голос, протяжно, с широким диапазоном. Такая песня – продукт кочевых образа жизни. Пастухи наполняли просторы степей звонкой и мелодичной песней.

К сожалению, в настоящее время молодежь не поет старинные песни в повседневной жизни. Произведения устного народного творчества, в том числе песни, исполняются в основном людьми пожилого возраста и сохраняются в архивных записях.

Один из магистральных путей постижения содержания традиционной песенной культуры – изучение ее символики, аккумулирующей в себе результаты интеллектуального освоения человеком действительности, приспособления мира к себе и себя к миру. В связи с этим изучение содержания традиционной культуры предполагает обращение, прежде всего, к конкретным произведениям устного народного творчества, созданного определенной этнической группой.

Тематика песен агинских бурят разнообразна и охватывает произведения самых разных жанров. Культ родителей, предков в целом, характерен для традиционной художественной культуры бурят во всех ее проявлениях. Одной из популярных тем в песенном жанре агинских бурят является тема любви к матери, благодарности ей, прослеживающаяся во многих народных песнях. В них воспеваются любовь матери, желающей своим детям счастливой жизни вне зависимости от их местонахождения, мать всегда желает детям самого лучшего. Они же, в свою очередь, благодаря ее наставлениям, назиданиям, растут высоконравственными людьми.

Важным событием в жизни семьи является свадьба дочери, на которой исполняется старинная песня *Уусын дуун* («Песня бараньего крестца»). По своему содержанию это песня-напутствие дочери, которая сама становится взрослой женщиной. В каждой куплете песни «*Уусын дуун*», записанной в 1999 году в селе Гунэй Агинского района Забайкальского края от информатора Санжаевой Пагмы Тарбаевны, 1932 г.р., содержится наставление о том, что не надо забывать свой родной дом, чаще навещать своих престарелых родителей.

Уусын дуун (Песня бараньего крестца)

Эрьел ангайн сэсэгынь
Эрьен ташан ганхана.
Эмгэн буурал эжыгээ,
Эрьен буужа золгоорой.
Хадал ангайн сэсэгынь
Хадаяал ташан ганхана.
Хаан буурал абая
Харан буужа золгоорой.

Цветок лесистой местности
Кольшется у берега.
Навещая седую матушку,
Теплом и лаской ее одари.
Цветок гористой местности
Кольшется у горы.
Навещая седого отца своего,
Вниманием его одари.

В этой песне использован поэтический приём сопоставления образа цветка с образом девушки. Красота образа цветка отражает доброе отношение родителей к дочери, о чём поётся в песне. Проникновенность напутственных песен такова, что вызывает слезы у невесты. У бурят существовало представление о том, что соблю-

дение наставлений, полученных от родителей, становилось залогом счастливой жизни.

Символами почитания предков являются солнце, луна, небо и земля [1. С. 58]. К примеру, в песне «*Алтан шара наран*» солнце образует параллель образам отца и матери.

Алтан шара наран (Солнце золотистое)

Алтан шара нарамнай
Агаараа тойрохонь мунхэл байха.

Аба эжын алдар нэрые
Алдахал угымнай мунхэл байха.
Түхэрээн шара нарамнай
Түбиёо тойрохонь мунхэл байха.
Түрэхэн аба эжын алдар нэрые

Тоорихэл угымнай мунхэл байха.

Солнце наше золотистое
Вечен свет лучей в воздушной
круговерти.
Слава и честь отцов, матерей
Вечны для нас во все времена
Солнце ты наше, диск золотой
В вечном движении вокруг земли.
Славное имя родного отца и
матери родной
Вечно для нас, без потерь, на века.

По жанру произведение относится к *Эхэ эсэгийн магтаалнууд* («Песни почитания родителей»).

Для выражения особого уважения к родителям могут быть использованы образы птиц.

В качестве примера рассмотрим песню *Элэ бургэд хоёр шэнги* («Как сокол и беркут»), в которой образы могущественных птиц отождествляются с родителями [3. С. 67].

«Элээ бүргэд хоёр шэнги» (Как сокол и беркут).

Элээ бүргэд хоёр шэнги

Элин дэбидэг амитаншье угы.

Эжы аба хоёр шэнги

Энхэрэн хайралмаар хуншье угы.

Ангир бүргэд хоёр шэнги

Агаар хэбидэг амитаншье угы.

Аба эжы хоёр шэнги

Анхаран хайрамаар хуншье угы.

Как сокол и беркут, парящие в
небе,

Нету в мире подобных им птиц

Как мать и отец родные мои,

Нету в мире нежней никого.

Как огарь и орёл, парящие в вол-
нах,

Нету в мире подобных им птиц.

Как отец и мать родные мои,

Нету в мире людей, любимее их.

Песенные произведения агинских бурят по своему содержанию глубоко нравственны, в них выражаются мотивы признательности к малой родине, почитание далёких предков. Эти понятия – любовь к родителям и любовь к малой родине – неразрывно связаны. Буряты всегда жили с особым чув-

ством единения с природой, которая служила источником вдохновения для творчества. Для выражения любви к родной местности часто используются образы птиц [2. С. 258]. Например, жаворонок и турпан в песне «Холол байна» (В далеком далеке):

Холол байна (В далеком далеке)

Будалан уулын орой дээрэ

Будалан Булжамуур шубуун
сомсор-сомсор гээ.

Булжамхан холо нютагаа, нютагаа
Бусажал яжа хурэхэл, хурэхэл би.

Алханын уулын орой дээрэ

Ангир шубуун сомсор-сомсор гээ.

Харахадам холо дайда нютагаа,

Харижа яжа хурэхэл, хурэхэл би.

На высокой вершине горы

Трелью разносится пение
жаворонка.

Как мне вернуться в родные края,

Как мне увидеть родной
Булжамхан.

На высокой вершине горы Алханай

Трелью разносится пение турпана.

Край мой далёкий, край мой
родной,

Как мне к тебе возвратиться.

Следует отметить, что поэтические образы животного мира широко используются в песенной культуре агинских бурят для обозначения многих аспектов социальной жизни: это дружба, общение, сотрудничество, взаимовыручка и т.д.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что усвоение ценностей этноса, заключенных в символах народных песен, обеспечит сохранение и передачу традиций от поколения к поколению, поможет осознанию индивидом своей национальной идентично-

сти, что весьма немаловажно в современных условиях. Процесс приобщения личности к народной песенной культуре способствует обогащению её внутреннего мира, формирует в ней позитивное отношение к жизни, к людям, к

природе, к традициям, обычаям и обрядам предков, обеспечивая в целом её гармоничное духовное развитие. Всё это говорит о важности значения народно-песенной символики в духовной культуре современной личности.

Примечания

1. Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М. : Наука, 1991. 300 с.
2. Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М. : Наука, 1974. 342 с.
3. Туденов Г. О. Бурятское стихосложение. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1958. 167 с.

References

1. Dugarov D. S. Istoricheskiye korni belogo shamanstva (na materiale obrjadovogo fol'klora burjat) [Historical roots of white Shamanism (on the material of the Buryats' ritual folklore)]. M., 1991. 300 p. [In Russ.].
2. Ivanov V. V., Toporov V. N. Issledovaniya v oblasti slavjanskikh drevnostej: Leksicheskiye i frazeologicheskiye voprosy rekonstrukcii tekstov [Research in the field of Slavic antiquities: Lexical and phrasological issues of reconstructing texts]. M., 1974. 342 p. [In Russ.].
3. Tudenov G. O. Burjatskoje stikhoslozhenije [The Buryat versification]. Ulan-Ude, 1958. 167 p. [In Russ.].

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

DOI 10.31443/2541-8874-2022-2-22-109-115

УДК [37.016:811.112.2](571.54)

Хобракова Л. М.

ПРЕПОДАВАНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ БУРЯТИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье описываются состояние, проблемы и перспективы, связанные с преподаванием немецкого языка как иностранного в образовательных учреждениях Республики Бурятия. Автор приводит статистические данные, свидетельствующие о значительном сокращении численности изучающих немецкий язык в регионе. По мнению автора, совместная деятельность германистов образовательных учреждений республики с коллегами из Федеративной Республики Германия, Швейцарии, Австрии по реализации международных проектов в области образования, науки и культуры, активизация работы Региональной ассоциации учителей и преподавателей немецкого языка способствуют популяризации немецкого языка и расширяют возможности для его обучения и изучения.

Ключевые слова: иностранный язык, немецкий язык, билингвизм, образовательные учреждения, федеральные государственные образовательные стандарты, Республика Бурятия, мониторинг, проект, популяризация языка и культуры.

Khobrakova L. M.

TEACHING THE GERMAN LANGUAGE AT THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF BURYATIA: CONDITION, CHALLENGES AND PERSPECTIVES

The article describes the condition, challenges and perspectives connected with teaching German as a foreign language at the educational institutions of the Republic of Buryatia. The author gives some statistical data witnessing a significant decrease of its learners in the region. In the author's opinion, the joint activity of the Germanists of the republican educational institutions with the colleagues from the Federal Republic of Germany, Switzerland, Austria in implementing international projects in education, science and culture, intensified work of the Regional association of the German teachers contribute to popularization of the language and enlarge the possibilities of its teaching and learning.

Keywords: foreign language, the German language, bilingualism, educational institutions, federal state educational standards, the Republic of Buryatia, monitoring, project, popularization of language and culture.

Глобализационные процессы и складывающаяся геополитическая обстановка влияют на ситуацию с изучением иностранных языков в образовательных учреждениях как страны в целом, так и в отдельно взятом регионе. Так, согласно опросу, проведенному Всероссийским Центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 57% россиян хотя бы на минимальном уровне владеют иностранным языком (далее ИЯ). Как правило, это английский (38%), немецкий (19%), реже французский – 3%, испанский (1%) или другие языки (суммарно 6%) [1]. Чаще всего ИЯ нужен им для работы, учебы, общения во время путешествий за рубеж, пользовании компьютером, просмотре фильмов на языке оригинала. Мир давно признал английский, прежде всего, его американский вариант, языком общения с широким коммуникативным спектром. Можно отметить, что национально-англоязычный билингвизм стал реалией современного мира, когда становится необходимым знание как родного языка, так и английского как языка массовой культуры, науки, технологий, бизнеса, средств массовой информации, Интернета и т.д.

Немецкий как один из основных мировых языков, занимает второе место среди языков германской группы и десятое – в мире по распространённости. Около 130 миллионов человек считают немецкий язык родным или вто-

рым языком. Согласно статистическим данным Министерства иностранных дел в России, около 1,79 млн людей владеет немецким языком, в том числе как иностранным. В России немецкий язык, наряду с английским и французским языками, изучается как в средних образовательных школах, школах с углублённым изучением немецкого языка, так и в системе среднего профессионального и высшего образования, а также на многочисленных языковых курсах. Кроме того, почти для 800 тысяч граждан Российской Федерации немецкий – родной язык [2]. Это так называемые «российские немцы», проживающие на Европейской территории России и в Сибири.

В последние десятилетия в России в целом, и в Республике Бурятия, в частности, наблюдается негативная тенденция сокращения количества изучающих язык Шиллера и Гете. К сожалению, он утрачивает свои позиции и былую востребованность. Все больше россиян отдают предпочтение английскому языку, выбирая его в качестве приоритетного для изучения из прагматических соображений. Следующие цифры наглядно демонстрируют сложившуюся ситуацию с изучением иностранных языков в Республике Бурятия. По данным Министерства образования и науки РБ, на начало 2020-2021 учебного года в городе Улан-Удэ английский как первый иностранный изучали

55799 учащихся, тогда как немецкий – всего 293 человека [3]. Не лучшим образом обстоят дела и в высших учебных заведениях региона, где наблюдается существенное сокращение количества студентов с базовой подготовкой по немецкому языку, особенно на непрофильных направлениях подготовки. Если привести статистику по Восточно-Сибирскому государственному институту культуры (далее ВСГИК) за последние 4 года, то в 2018-2019 учебном году количество изучавших немецкий язык на очном и заочном отделениях составило 65 человек или 3,6% от общего контингента, в 2019-2020 уч. г. – 51 человек или 3%, в 2020-2021 уч. г. – 22 человека или 1,4%, в текущем 2021-2022 уч. г. – 12 человек или 0,82 %. Как видим, наблюдается существенное снижение количества студентов, изучающих немецкий язык в неязыковом вузе.

Мы считаем, что органы исполнительной власти в сфере надзора за образовательной деятельностью в регионах должны проводить регулярный мониторинг положения дел с изучением языков для анализа, поиска и принятия эффективных решений, исходя из того, что государственная языковая образовательная политика России основывается на признании важности развития всех языков и создания необходимых условий для развития многоязычия на территории страны. Необходимо оказывать поддержку общеобразовательным организациям, выбирающим учебные планы с обязательным изучением второго

иностранного языка, в том числе и за счет часов вариативных компонентов учебных планов, и программ с углубленным изучением немецкого языка; содействовать реализации международных российско-германских образовательных проектов и участию школ, ссузов, вузов в грантовой и проектной деятельности, способствующих улучшению качества обучения немецкому языку, повышению квалификации учителей немецкого языка, росту академической мобильности участников образовательного процесса, изучающих и преподающих немецкий язык, формированию поликультурности современной личности, что соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (далее ФГОС).

Очевидно, что ситуация, сложившаяся с изучением немецкого языка в образовательных учреждениях Республики Бурятия, не внушает оптимизма. Утрата немецким языком своих позиций, как следствие, привело к сокращению количества педагогов немецкого языка в штате образовательных учреждений, бюджетных мест на профильных направлениях вузов, проблеме трудоустройства учителей – выпускников с дипломами преподавателей немецкого языка, оттоку выпускников в центральные регионы Российской Федерации и др. Ситуация чуть улучшилась в 2018 г. в связи с введением ФГОС нового поколения в средних школах, реализация которых позволила внедрить в учебные планы второй иностранный язык.

Что касается Улан-Удэ, в 2021 г. 4855 учащихся стали изучать немецкий в качестве второго иностранного языка в 23 школах города, для сравнения – 2117 человек выбрали французский и 2256 человек – китайский [3]. Рост популярности китайского языка в российских регионах связан с несколькими факторами: это и укрепление добрососедских отношений между двумя странами, плодотворное сотрудничество в различных сферах, включая экономику. Что касается языковой составляющей, ведение Единого государственного экзамена (далее ЕГЭ) по китайскому языку – тоже сегодняшняя реалья. Следует подчеркнуть, что отмена Министерством просвещения РФ обязательного ЕГЭ по иностранным языкам под влиянием общественности – Национального родительского комитета, сдача которого планировалась с 2022 г., яркое свидетельство меняющейся, непоследовательной стратегии в области языковой политики. К сожалению, те послы, которые были у действующего тогда министра просвещения Ольги Васильевой, не нашли своего воплощения в реальных решениях ведомства, главной аргументацией которого стал тот факт, что учащиеся школ отдаленных сельских территорий, где зачастую отсутствуют штатные учителя иностранных языков, находятся не в равной позиции с обучаемыми в крупных городах.

Еще одним вызовом, с которым сталкиваются педагоги, это необходимость предоставления качественных образовательных

услуг по реализации ФГОС, когда основной задачей становится, как, например, в средних общеобразовательных школах – формирование иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, метапредметной (учебно-познавательной) [4]; в вузах – формирование универсальной компетенции выпускника, способного осуществлять коммуникацию в устной и письменной формах на иностранных языках (по ФГОС 3++) [5]. Задачи очень амбициозные, при том что педагоги сталкиваются со многими объективными и субъективными трудностями: недостаточным количеством часов на изучение предмета, симулятивным характером общения, довольно низким уровнем мотивации и т.д. Компетентностный подход к обучению может быть реализован только на основе внедрения и реализации продуктивных подходов, методик, использования эффективных технологий, включая дистанционные, актуальность которых в разы возросла в период пандемии. Этот период был достаточно сложным в том плане, что всем педагогам пришлось переориентироваться на обучение в дистанционном формате, осваивая технологические платформы и разрабатывая контент занятий, что потребовало больших трудозатрат с их стороны с учетом необходимости организации учебного процесса, контроля знаний обучающихся с использованием режима видеоконференций. Реальность такова, что существенно выросли тре-

бования к личностно-профессиональной компетентности самого учителя ИЯ, способного применять разнообразные методические приемы для развития интереса, повышения мотивации к изучению предмета.

Несмотря на негативные тенденции к сокращению числа изучающих немецкий язык, плодотворный опыт сотрудничества профильных и межфакультетских кафедр вузов региона и результативность долговременного партнерства германистов образовательных учреждений Республики Бурятия с коллегами из Федеративной Республики Германия (далее ФРГ), Швейцарии, Австрии по реализации международных проектов в области образования, науки и культуры позволяют определить эффективность, перспективы проведения научных изысканий, развития академической мобильности, повышения квалификации педагогов, внедрения инновационных методик и технологий. Положительная динамика развития личных, деловых, академических связей Бурятии и немецкоязычных стран при содействии успешно функционирующего Учебно-методического центра немецкого языка Института им. Гете (с 1994 г. по настоящее время) на базе кафедры немецкого и французского языков Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова – яркое свидетельство стратегического международного партнерства. Развитие тесных связей кафедры с Генеральным консульством ФРГ в г. Новосибирск, Германской служ-

бой академических обменов (DAAD), Центральным управлением школьных учреждений за рубежом (ZfA), Институтом им. Гете позволяет активизировать работу Региональной ассоциации учителей и преподавателей немецкого языка, цель которой – содействие созданию в Бурятии оптимальных условий для успешного преподавания и изучения немецкого языка и культуры немецкоязычных стран.

Педагоги и студенты принимают активное участие в реализации многих международных проектов, в числе которых: «Немецкий язык – мост дружбы», «Русская и германская молодежь в диалоге: история и память», международный конкурс творческих работ в жанре эссе «История в биографиях», всероссийские марафоны «Футбол объединяет миллионы» (2017 г.), «Музыка немецкого – удивись и удиви!» (2018 г.), «Путешествовать и исследовать, создавая будущее с Александром фон Гумбольдтом» (2019); Всероссийская образовательная онлайн-конференция «Учим немецкому – открываем мир» с более чем 1300 участниками из 60 регионов России (16-18 октября 2020 г.); онлайн семинары 2020 г. («Online-Unterricht mit Zoom», «Deutsch interaktiv und digital», «Deutsch mit Google» и др.), проекты с Институтом Гете («Немецкий в чемодане», Экопроект «Umwelt macht Schule», «Немецкий первый-второй иностранный», «CLIL Программирование + немецкий», «Немецкий детский университет «Kinderuni», Экопро-

ект «Grün.de») и др. Проведение научно-практических конференций, методических семинаров, мобильных форумов позволяет совершенствовать систему преподавания и изучения немецкого языка, обобщать и транслировать педагогический опыт, активно развивать сетевое взаимодействие. Организация конкурсов педагогического мастерства, проведение открытых занятий, мастер-классов, курсов повышения квалификации способствуют повышению предметного уровня и формированию гибких компетенций педагогов немецкого языка. Изучение языка через интерактивные формы (спектакли, песни, игры, литературные вечера) позволяет вовлекать обучающихся в мероприятия Национально-культурной автономии немцев г. Улан-Удэ как в режиме реального времени, так и онлайн. Возникает задача совершенствования мето-

дико-дидактических ресурсов по возрождению традиций, обычаев и языка российских немцев и клубах любителей немецкого языка.

В заключение хотелось бы отметить, что принимаемые усилия по поиску новых путей и решений в расширении партнерских связей с международными организациями, развития академической мобильности обучающихся, профессионального роста педагогического состава, активизации деятельности кафедр иностранных языков способствуют популяризации немецкого языка и культуры в Республике Бурятия. Однако вызовы времени диктуют необходимость принятия эффективных административных мер поддержания статуса немецкого языка в системе общего, среднего профессионального и высшего образования в условиях глобализации.

Примечания

1. Социологи: Самым популярным в России иностранным языком остается английский. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 23.05.2022).

2. Немецкий язык в мире. URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/znanie/nemeckiy-yazyk-kak-rodnoy-v-42-stranakh-mira> (дата обращения: 23.05.2022).

3. Мониторинг обучения иностранным языкам в г. Улан-Удэ. 2020-2021 учебный год / Министерство образования и науки Республики Бурятия. URL: <https://egov-buryatia.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 : № 287. URL: <https://edsoo.ru> (дата обращения: 01.06.2022).

5. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования 3++. URL: <http://www.fgosvo.ru> (дата обращения: 31.05.2022).

References

1. Sociologi: Samym populjarnym v Rossii inostrannym jazykom ostajetsja anglijskij [Sociologists: English remains the most popular foreign language]. URL: <https://rg.ru> (23.05.2022) [In Russ.].
2. Nemeckij jazyk v mire [The German language in the world]. URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/znanie/nemeckiy-yazyk-kak-rodnoy-v-42-stranakh-mira> (23.05.2022).[In Russ.].
3. Monitoring obuchenija inostrannym jazykam v g. Ulan-Ude. 2020 [Monitoring of teaching foreign languages in Ulan-Ude. 2020] / Ministerstvo obrazovanija i nauki Respubliki Burjatija [Ministry of education and science of the Republic of Buryatia]. URL: <https://egov-buryatia.ru> (20.10.2020). [In Russ.]
4. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovanija : prikaz Ministerstva prosveshchenija Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 : № 287 [On approval of the federal state educational standard for basic general education : order of the Ministry of education of the Russian Federation of 31 May 2021 : № 287]. URL: <https://edsoo.ru> (01.06.2022). [In Russ.].
5. Federal'nyje gosudarstvennyje obrazovatel'nyje standarty vysshego obrazovanija 3++ [Federal state educational standards of higher education 3++]. URL: <http://www.fgosvo.ru> (31.05.2022).[In Russ.].

Езова С. А.

О РАЗВИТИИ У СТУДЕНТОВ МОТИВАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье раскрывается опыт преподавания учебной дисциплины «Профессиональные коммуникации в библиотечно-информационной сфере» для магистрантов по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» профиля «Теория и методология библиотечно-педагогической деятельности». Акцентируется внимание на интерактивных методах обучения и научного исследования.

Ключевые слова: мотивация, виды профессиональных коммуникаций: межличностная, групповая, массовая, электронная, интеллектуальные карты, опрос, презентация.

Ezova S. A.

ABOUT THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' MOTIVATION FOR PROFESSIONAL COMMUNICATION

The article reveals the experience of teaching the academic discipline «Professional communications in the library and information sphere» to the magistrates majoring in «Library and information activities», profile «Theory and methodology of library and pedagogical activities». The attention is focused on the interactive methods of teaching and scientific research.

Keywords: motivation, types of professional communications: interpersonal, group, mass, electronic, mind maps, survey, presentation.

В профессиональном стандарте «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» в качестве главной трудовой функции определено «Библиотечно-информационное обслуживание пользователей», эффективность которого обусловлена реализацией коммуникационной функции, владением библиотекарем различными видами коммуникаций на личностном и профессиональном уровнях [1].

В интерпретации А.В. Соколова: «Профессиональная комму-

никация – специальная смысловая коммуникация, служащая для передачи профессиональных знаний и умений посредством искусственных знаковых систем» [2, с. 69]. В изучении курса акцент делается на рассмотрении следующих видов профессиональных коммуникаций: межличностной (межсубъектной, межперсональной (О.И. Матяш), предполагающей коммуникацию между двумя субъектами)), групповой (взаимодействие происходит с аудиторией, публикой, включающей от 3 до

30 человек), массовой (в ней задействованы средства массовой информации (радио, печать, телевидение, кино), ее участниками являются большие массы людей) и электронная. А.В. Соколов понимает под ней «новейший вид смысловой социальной коммуникации, включающий широкий круг техногенных коммуникационных каналов, основанных на проводной и радиосвязи, магнитной и оптической записи» [2, с. 29].

Активизировать отношение студентов к овладению этими видами коммуникаций возможно через создание у них сильной мотивации.

Среди многообразия трактовок понятия «мотивация» остановимся на следующей: «Мотивация – общий термин, обозначает сумму всех факторов, побуждающих индивида действовать тем или иным образом – эмоциональных, рациональных, внешних, либо внутренних» [3].

Далее перейдем к характеристике мотиваторов, используемых в учебном процессе. С целью убеждения обучаемых в целесообразности изучения учебной дисциплины «Профессиональные коммуникации в библиотечно-информационной сфере» апеллируем к результатам исследования магистранта Д.Б. Николаевой «Профессиональные коммуникации в деятельности вузовских библиотекарей г. Улан-Удэ» (научный руководитель – С.А. Езова).

Это единственное исследование, посвященное данной пробле-

ме в библиотековедении. Выявленные в нём отношения библиотекарей к различным видам профессиональных коммуникаций могут способствовать развитию у студентов профессионального самосознания, рефлексии собственного опыта коммуникативной деятельности, стремлению к её активизации.

Было опрошено 50% сотрудников четырех библиотек вузов: ВСГУТУ, БГСХА, БГУ и ВСГИК. Среди профессиональных коммуникаций лидирует межличностная, к ней прибегают как к источнику профессиональной информации (от 83% до 100% в зависимости от стажа), обсуждению производственных вопросов, статей из специальной печати (опыт работы отечественных и зарубежных вузовских библиотек, проектная деятельность библиотек, проблемы и новые формы обслуживания пользователей и др.). К коллегам библиотекари обращаются за методической помощью, за обменом опытом работы и т.д.

В качестве источника профессиональных знаний использует специальную литературу только 17% опрошенных, преимущественно библиотекари со стажем.

На обращение к групповой коммуникации (круглые столы, тренинги, планерки, методические занятия, межвузовские конференции и др.), а оно выявлено у трети опрошенных, влияет стаж работы. Чем он выше, тем более активны сотрудники. Эта же тенденция прослеживается и в отношении к профессиональной прессе.

Вузовские библиотекари активны в массовой профессиональной коммуникации, 36% печатались в сборниках конференций, 20% в газетах, 16% размещали публикации на сайте библиотеки, а 5% публиковались в профессиональных журналах. Публикационная активность связана преимущественно с обобщением библиотекарем своего опыта работы.

Среди электронных коммуникаций преобладают вебинары, их посещали 65% опрошенных с целью повышения уровня профессиональных знаний. В сфере интересов библиотекарей соцсети, электронная почта, мессенджеры, информационные сайты, блоги и т.д. Однако только 26% опрошенных отмечают новые медиа как значимый вид профессиональной коммуникации в своей деятельности.

Только половина библиотекарей (52%) задумывалась о роли профессиональной коммуникации в своей деятельности, 12,5% затруднились ответить на вопрос, а 35% не задумывались. Значимо сообщение 70% опрошенных о том, что в их библиотеках есть сотрудники, активно использующие все виды профессиональных коммуникаций.

Для оптимизации ситуации с использованием профессиональных коммуникаций, как считают некоторые библиотекари, им необходимы тренинги по выработке навыков межличностной коммуникации, преодолению страха в публичных выступлениях, обучению методике написания статей, созданию интерактивных публикаций, освоению сервисов

графического дизайна, овладению правилами поведения в сети и т.д.

Таким образом, результаты исследования можно рассматривать как проблемную ситуацию, для разрешения которой студентам следует обсудить вопрос: «Что необходимо предпринять библиотекам для развития у сотрудников мотивации к профессиональной коммуникации?»

Восприятие студентами результатов исследования, как они отметили после ознакомления с ними, побудило их задуматься над данной проблемой, собственным отношением к различным видам профессиональных коммуникаций в своей библиотечной деятельности.

С целью личностного и профессионального осознания студентами себя как библиотекаря-коммуникатора с местным сообществом и в профессиональной сфере предлагаем им ознакомиться на практическом занятии с интерактивным методом, формирующим творческое мышление, интеллект-картой, методикой ее построения [4]. Благодаря ей, им удастся конкретизировать те виды коммуникаций, в которых реализуется их профессиональная деятельность в библиотеке (все студенты работают в библиотечной сфере). Интеллект-карта позволяет углубить распознавание основной идеи, заложенной в ней, структурировать информацию, развить ассоциации, логику мышления.

На листе бумаги в центре по горизонтали студент размещает главный образ карты, т. е. себя как коммуникатора («Я-коммуникатор

в местном сообществе)), а далее на ветвях, отходящих от центрального образа, пытается представить себя как коммуникатора в межличностной, групповой, массовой и электронной коммуникациях с местным сообществом (см. Рис. № 1). От ветвей отходят веточки, с помощью которых идёт конкретизация субъектов его коммуникации, допустим, в межличностной коммуникации, или способов коммуникации с местным сообществом в той или иной коммуникации, допустим, в электронной. Аналогично выстраивается интеллект-карта, на которой студент реализует себя в качестве «Я-коммуникатора в профессиональной сфере» (см. Рис. №2).

Таким образом, профессиональное самоосознание студентом себя, т.е. отношения к себе, к другим и в целом к внешнему миру (местному, библиотечному сообществу), осознание и выстраивание своей идентичности посредством интеллект-карты можно рассматривать как мотивацию к личностной и профессиональной коммуникации.

В процессе обучения уделяется внимание развитию этической ответственности магистрантов. Так как регулятором профессиональных коммуникаций являются различного рода этические кодексы, акцентируем на них внимание студентов. Система отношений между библиотекарем и обществом, библиотекарем и пользователями, между коллегами, а также отношение библиотекаря к самому себе регламентируются «Кодексом этики российского библиотекаря»

(2011 г.). В зависимости от видов профессиональных коммуникаций целесообразно обращаться к принципам корпоративных кодексов, кодексов этики делового общения, кодекса журналистской этики, кодексам исследователя (в процессе проведения опросов в библиотечно-информационной сфере). Используя профессиональную электронную коммуникацию, необходимо руководствоваться принципами нетикета, кодексом цифровой этики, положениями новой этики. Студенты изучают кодексы самостоятельно и готовят краткие сообщения об их особенностях, этических принципах, требованиях к поведению и отношению с пользователями. Развитие этической компетенции – это важнейший мотиватор успешной профессиональной коммуникации.

Профессиональные коммуникации реализуются в различных библиотечных пространствах. Актуализировать знания студентов по курсу «Библиотечная среда и пространство» и экстраполировать их на изучаемую дисциплину способствует задание, требующее проиллюстрировать следующие утверждения. Межличностная коммуникация, т.е. диалог, происходит в приватном, публичном, общественном библиотечном пространстве и электронном. Групповая коммуникация, т.е. полилог, также может происходить во всех этих видах пространства. Массовая коммуникация, т.е. взаимодействие больших групп людей осуществляется как в публичном пространстве, так и в общественном

библиотечном и электронном. Электронная коммуникация происходит в электронном пространстве (внутреннем, внешнем).

Успешность любой коммуникации обусловлена тем окружением, в пределах которого она осуществляется, которое можно рассмотреть в ракурсе контекстов коммуникации: физическом (температурный режим помещения, освещение, размер помещения и др.), культурный (уровень культуры общающихся и др.), исторический (связь пространства с историческим прошлым, связи, которые объединяют общающихся и др.), психологический (настроение, чувства коммуникантов) и других контекстах.

Задания, выстроенные на стыке взаимосвязанных предметов, как правило, побуждают, мотивируют студента к активному их решению.

В процессе обучения важно показать примеры творческого подхода студентов в усвоении материалов курса, так как они могут послужить мотиватором к их профессиональной реализации.

Магистрант Е.Н. Нагорная (научный руководитель – С.А. Езова) при разработке анкеты для старшеклассников об изучении их отношения к электронному пространству библиотеки, ввела в текст анкеты (после обращения к пользователям) интеллект-карту «электронное пространство библиотеки», выделив в нем его виды: внутреннее, внешнее. Образ пространства на карте формирует у респондентов представление о потенциале библиотеки используе-

мых и неиспользуемых ими возможностей. Анкета как метод имеет не только диагностическую, но и педагогическую функцию, благодаря ему можно активизировать мыслительный процесс опрашиваемого, вовлечь его в этот процесс. Подтверждение этой идеи находим в китайской пословице: «Скажи мне – я забуду. Покажи мне – я вспомню. Вовлеки меня – я пойму».

В изучении курса используется и такой метод воспитания личности профессионала, его мотивации к восприятию курса как пример для подражания. В качестве образца выбран библиотекарь Гузяль Динамовна Эркаева, библиотекарь из Татарстана. Работая в Костнеевской сельской библиотеке с базовым техническим образованием, она смогла стать эффективным коммуникатором в профессиональной межличностной, групповой, массовой и электронной коммуникациях, заслужив авторитет среди местного сообщества села, Республики Татарстан, приобретя репутационный успех среди библиотечной общественности России и ряда зарубежных стран. Нароботав нематериальный капитал, Г.Д. Эркаева, получив признание и известность, стала образцом для подражания молодых и опытных библиотекарей [5]. Студентами была подготовлена презентация «Г. Д. Эркаева как коммуникатор», основанная на печатных, электронных изданиях и интервью, которое удалось им взять у известного библиотекаря страны.

В заключение отмечу, что одним из критериев положительного влияния мотивации на изучение студентами дисциплины является качество их успеваемости. Главным же критерий – это библиотечная практика, самостоятельная работа обучающихся, которая подведёт результаты деятельности педагога.

Как показывает опыт работы в данном направлении со студента-

ми, апробирование рассмотренных приёмов, средств обучения стимулирует выработку заинтересованного у них отношения к учебному процессу, к творческому включению в решение профессиональных проблем, к профессиональному самосознанию себя и других (студентов-библиотекарей) в сфере профессиональных коммуникаций.

Примечания

1. Кузнецова Т. Я. Профессиональный стандарт «Специалист по библиотечно-информационной деятельности»: структура, возможности применения // Труды ГПНТБ СО РАН. 2021. № 4 (12). С. 75-79.

2. Соколов А. В. Социальные коммуникации : учебник для бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 07190062 «Библиотечно-информационная деятельность» / науч. ред. Г. В. Михеева. СПб. : Профессия, 2014. 288 с.

3. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/index.htm> (дата обращения: 18.04.2022).

4. Бьюзен Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления / пер. с англ. Ю. Константиновой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 208 с.

5. Езова С. А. Репутация библиотекаря в ракурсе профессиональных коммуникаций // Имидж, бренд и репутация как конкурентные преимущества библиотеки : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (18-19 нояб. 2021 г., Челябинск) / Челябин. гос. ин-т культуры ; сост. И. Ю. Матвеева. Челябинск : ЧГИК, 2021. 206 с.

References

1. Kuznetsova T. Ya. Professional'nyj standart «Specialist po bibliotечно-informacionnoj dejatel'nosti» [Professional standard «Specialist in library and information activity»]: structure, possibilities of application] // Trudy GPNTB SO RAN [Works of the SPSTL SB RAS]. 2021. № 4 (12). Pp. 75-79. [In Russ.].

2. Sokolov A. V. Social'nyje kommunikacii : uchebnik dlja bakalavrov, obuchajushchiksja po napravleniju podgotovki 07190062 «Bibliotечно-informacionnaja dejatel'nost'» [Social communications: textbook for bachelors majoring in 07190062 «Library and information activities»] / scient. ed. G. V. Mikheeva. St.- P., 2014. 288 p. [In Russ.].

3. Enciklopedičeskij slovar' po psihologii i pedagogike [Encyclopedic dictionary of Psychology and Pedagogy]. URL:

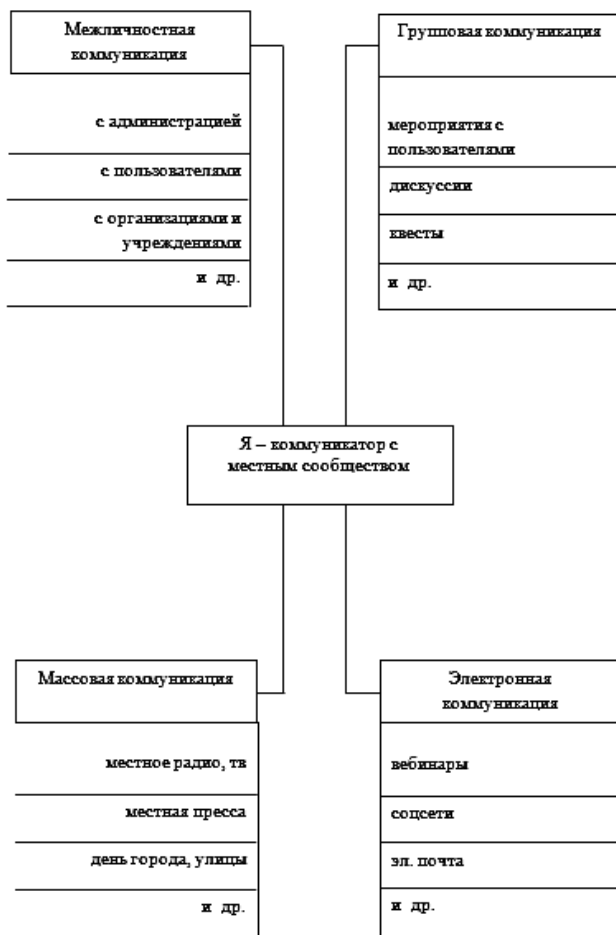
<http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/index.htm>
(18.04.2022). [In Russ.].

4. Buzan T. Intellect-karty. Polnoje rukovodstvo po moshchnomu instrumentu myshlenija [Mind cards. Complete guide to powerful thinking tool] / transl. from English by Yu. Konstantinova. M., 2019. 208 p. [In Russ.].

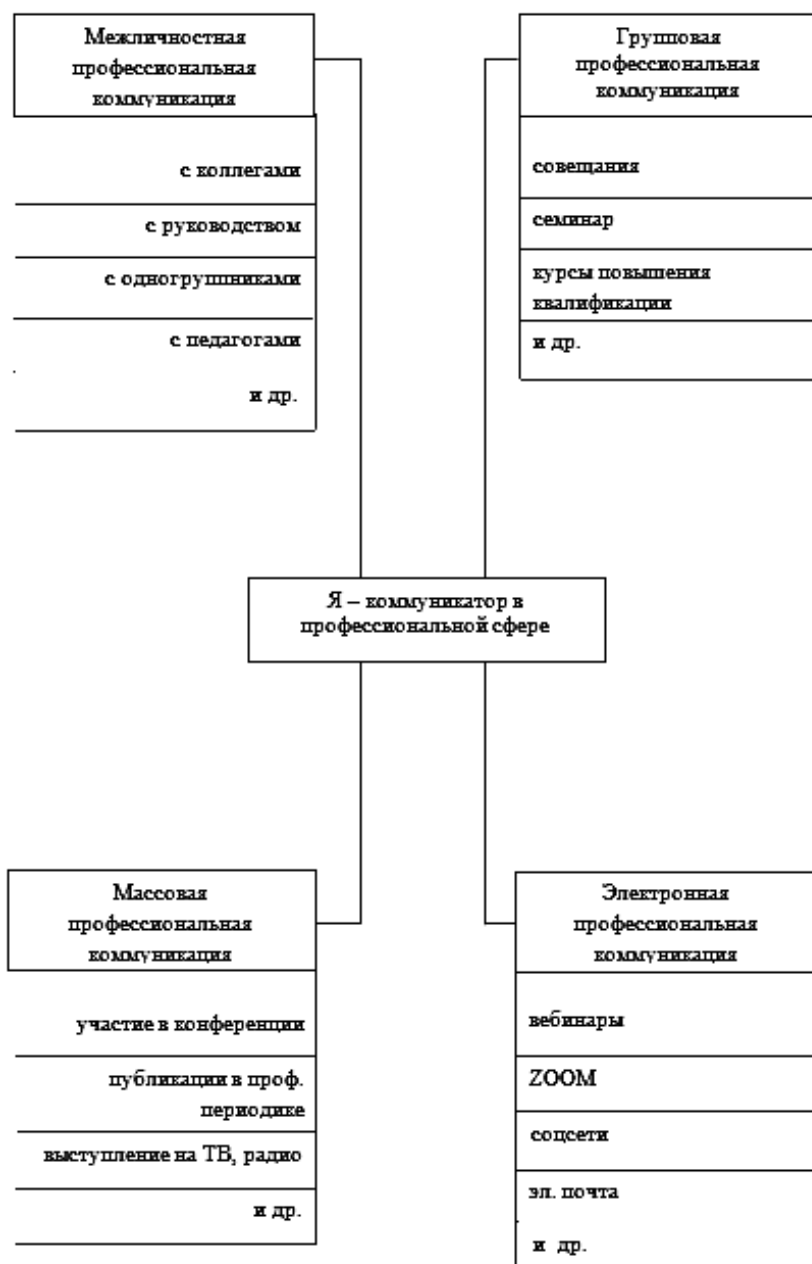
5. Ezova S. A. Reputacija bibliotekarja v rakurse professional'nykh kommunikacij [Librarian's reputation from the angle of professional communications] // Imidzh, brend i reputacija kak konkurentnyje preimushchestva biblioteki : sb. materialov vseros. nauch.-pract. konf. (18-19 nojab 2021 g., Cheljabinsk /Cheljabinsk gos. in-t kul'tury [Image, brand and reputation as library competitive advantages: proceedings of the All-Russian scient.-pract. conf. (18-19 November 2021, Chelyabinsk) / Chelyab. state in-te of culture ; comp. by I. Yu. Matveev. Chelyabinsk, 2021. 206 p. [In Russ.].

Рис. № 1

Интеллект-карта № 1

Интеллект-карта № 2

Батуева Э. Б.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

В статье поставлена задача рассмотреть практико-ориентированную направленность студенческих проектов, которые ярко отвечают вызовам времени. Выполненные проекты свидетельствуют об актуальности и значимости постановки задач. Обращено внимание на состояние изучения родного языка, развитие коммуникативных навыков с применением средств мультимедиа и способы популяризации устного народного творчества бурят в условиях современной цифровизации.

Ключевые слова: художественно-творческие проекты, декоративно-прикладное искусство, народная художественная культура, трансляция, культурное наследие, сувенирная продукция.

Batueva E. B.

PROMISING DIRECTIONS OF THE STUDENTS' PROJECTS IN THE SPHERE OF DECORATIVE AND APPLIED ART

The article sets the task to consider the practical orientation of the students' projects that clearly meet the challenges of time. The implemented projects testify the actuality and significance of setting the tasks. Special attention is paid to the condition of learning the native language, development of communicative skills with the use of multimedia and ways of popularizing oral folk art of the Buryats in the context of modern digitalization.

Keywords: creative art projects, decorative and applied art, folk art culture, translation, cultural heritage, souvenirs.

Изучение и анализ студенческих проектов кафедры декоративно-прикладного искусства ВСГИК с позиции сохранения и трансляции культурного наследия особенно актуально в Год культурного наследия народов России [3]. Согласно Указу Президента РФ Год культурного наследия народов России проводится в целях популяризации народного искусства, сохранения культурных

традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей нашей страны. Диапазон тематики студенческих проектов удивительно обширный и поражает воображение.

В этом плане необычайно интересен опыт разработки эскизной части проекта о чайном пути «История моего края». Известно всем,

что данная тема «раскручена», рассмотрена многочисленными исследователями. Но проект в авторском прочтении истории Чайного пути представлен в неожиданном ракурсе – в художественной интерпретации в формате веера, зонта в восточном стиле. Автор проекта – Елена Разживина. На многочисленных эскизах автора виден идущий караван верблюдов, конный обоз, силуэты людей, носильщиков чая. Условность изображений, ритмические чередования образов на плоскости передают колорит художественного изделия. Ритм художественных образов передает движение, создает гармонию. Автором проекта решена чрезвычайно сложная задача в раскрытии и передаче художественно-образной реализации контента исторического события. Отличительная особенность проекта: оригинальность, неповторимость в создании зрительного образа в пластическом формате, и в тоже время цвет способствует созданию художественного образа.

Или другой проект, например, «Краснокнижные растения Бурятии в технике батик» находят свое отражение в эскизах росписи на ткани. Эскизы футболок, бандан перспективны для мелкосерийного производства с точки зрения сохранения редких и целебных растений, кроме того, несут в себе информационно-просветительский характер. В этом проекте привлекает внимание раздел истории, мифов и легенд растений. Проект предполагает не только описание редких растений, но и главное – показать ограниченный природ-

ный ресурс. Перспективу данного проекта мы видим в символизации и демонстрации природы нашей республики. Думается, что автор проекта найдет и подберет образ растения, который будет олицетворять дивную природу родного края. Это может быть эдельвейс – вечный символ альпийских лугов, цветок, ставший символом многих стран. Или маленький красивый цветок ая-ганга. Нежные лепестки цветка ая-ганги будут напоминать о хрупкости красоты природы, воплощенной в материале. Автором – Алиной Капустиной – тщательно прорабатываются эскизы данного проекта. Актуальность выбранного подхода соответствует требованиям современных реалий. Наличие разнообразных изображений, надписей, особенно на футболках, промышленного производства свидетельствует о востребованности художественной росписи по ткани. Студенческие разработки кафедры декоративно-прикладного искусства уже позволяют задумываться о постановке вопроса по разработке и созданию линейки сувенирной продукции с элементами этнических мотивов.

В контексте Указа Президента РФ [3] своевременным является проект Елены Востоковой по сохранению нематериального культурного наследия «Искусство мультипликации как средство сохранения и развития культуры Бурятии». Выбор образовательного контента мультфильмов и сюжета действий ориентированы на развитие коммуникативных навыков и способностей в освоении бурятского языка. Основная задача –

пробуждать интерес к изучению родного языка на новой технологической платформе, привлекательной для современного ребенка. Большое внимание уделяется аудированию, набору разговорных выражений с целью применения в речевой практике, развитию диалогической речи с опорой на аудирование, говорение.

Аудирование – важный компонент речевой деятельности. Создается речевая атмосфера погружения в действо. Это восприятие и понимание речи. Звучащая речь направлена на формирование навыка говорения. Мультипликационная подача материала создает комплекс установок, направленный на активное восприятие речи. Мультфильм, дополнительная визуализация сюжета рассказа, способствуют развитию изобразительных навыков, созданию художественного образа персонажей. Ненавязчивое воспроизведение сюжета рассказов, бесед двух мальчиков-друзей, формирует навык пересказа с опорой на ключевые слова, устанавливая логические связи, которые восстанавливают весь образовательный контент рассказа, событий. В ходе представления проекта автором продемонстрирован макет зоотропа – «круга жизни» вечной мечты человека. Данное устройство позволяет наглядно показать фазы движения рисунка или фотографий с целью создания иллюзии движения, основанного на инерции человеческого зрения. При вращении круга рисунки или фотографий сливаются и кажется, что они движутся.

Надо отметить, что сегодня сохранение родного языка определяется не только директивным материалом, но становится заботой всего общества. В данном аспекте не менее интересен проект Анастасии Бугатовой «Способы популяризации устного народного творчества бурят в условиях современной цифровизации». В проекте показана и раскрыта традиция юмора и сатиры на основе комедийного сюжета пьесы Цырена Шагжина «Будамшуу». Короткий диалог персонажей преследует цель развития речевой и мыслительной деятельности. Авторская интерпретация известного образа Будамшуу представлена в форме комикса, что особо становится близким и привлекательным для молодого поколения. Классический сценический образ Будамшуу проиллюстрирован автором в современном варианте. Кардинально изменен стиль одежды. Автором осознанно выбран орнамент на футболке героя знакомая «плетенка» (улзы) – древний символ бесконечности, перерождений в мире людей. Это очень почитаемый и распространенный в наше время, легко узнаваемый национальный узор, широко используется чеканщиками, резчиками по дереву, графическими дизайнерами при декорировании любого предмета в качестве знака благопожелания. По сценарию в этой жизни молодой человек Будамшуу, жизнерадостный и смекалистый, пребывает в бедности, постоянно сталкивается с несправедливостью со стороны богачей, служителей культа. В рассматриваемом эпизо-

де неимущий Будамшуу досыта кушает сам, и делится едой с другими бедняками.

Ход работы студента над проектом, с педагогической точки зрения, особенно отчетливо вырисовывается в период преддипломной практики. Можно проследить все этапы хода разработки и реализации проекта: формулировка и постановка задач, выбор техники и технологии реализации цели и задач, изготовление художественного изделия в материале. Проект наглядно демонстрирует педагогический потенциал студий декоративно-прикладного творчества. Многочисленные фотосъемки, проведенные в процессе работы над проектом, убедительно показывают технику и технологические аспекты изготовления художественного произведения. В этом плане интересны проекты студентов-заочников. Вкратце рассмотрим некоторые проекты по ручному ткачеству. Например, проект выпускной квалификационной работы А.В. Горновской «Опыт руководства творческой студией по сохранению народных художественных традиций». Отметим, что творческая студия – проводник людей в мир декоративно-прикладного творчества. Издревле у человека всегда было желание окружать себя красивыми вещами. Прошлое в народном искусстве не только сохраняется, возрождается, способствует сохранению традиционного творчества. В данном проекте автором поставлена непростая задача: привить детям навыки работы с природным материалом, возродить исконно

народные ремесла, формировать у детей образное мышление. В целом автору удалось обобщить результаты своей творческой деятельности, сделать выводы, апробировать программу ручного ткачества в технике гобелен. Этап разработки эскиза «Эпический конь», потребовал знакомства не только с эпическими произведениями, но и многими интернет-ресурсами, в первую очередь, с циклом работ, посвященных Гэсэриаде. В эпосах кочевых народов главное место уделяется описанию боевых коней богатырей.

В современной среде многие охотно занимаются ковроткачеством, плетением, используют самые разные материалы и изготавливают различные бытовые предметы или создают волшебные декоры в национальном стиле. Однако многие исследователи едины в одном, что гобеленам не присуща броскость, но они имеют отличительную особенность, изысканность, декоративность, всегда узнаваемый индивидуальный свой орнамент, сотканный из природного материала именно конского волоса.

Сегодня искусство сохранения и возрождения техники гобелена становится заботой не только народных мастеров, но также находит серьезное изучение и анализ в теоретических исследованиях. Здесь следует особо выделить аналитический обзор кандидата искусствоведения Т.И. Жамбаевой. Автором подробно освещается выставка, посвященная народному искусству гобелена в рес-

публике. В аннотации сделан акцент на то, что «...объединение довольно разрозненных материалов в единую выставочную концепцию является сегодня актуальным для развития современного декоративно-прикладного искусства Бурятии в области мягких материалов. В статье представлено художественное пространство искусства гобелена, наполненное индивидуальным видением, объединенное спецификой выразительных средств в области ручного ткачества» [2].

Проект Галины Иванченко ориентирован на возрождение давно забытого искусства деревенских мастериц в технике «чичковского плетения». Материалы фотосессий по циклу занятий и мастер-классы показывают участников разного возраста: это юные девушки и женщины среднего и старшего поколения, которые из разных тканевых ленточек вывязывают разнообразные узоры диковинной красоты. Автором разработана и апробирована собственная программа «Лоскутные фантазии» по обучению и закреплению навыков ручного ткачества – уникального вида в технике чичковского плетения. Обрезки ткани вновь получают второе рождение в виде предметов домашнего декора и гордости мастериц в форме береток и шляпок головного убора.

Проект «Образ ворона в мировой культуре: мифология, легенды, символика» является необычайно оригинальным. Автором – Ариэнной Верхушиной – представлен эмоционально-

поэтический образ ворона. На этапе разработки проекта ему уделено пристальное внимание эскизам образа ворона. Представленные многочисленные эскизы свидетельствуют о творческом поиске автора по созданию образа ворона с ощущением оживить эту птицу, дать крыльям силу взмаха и вновь парить высоко в небе, рассыпая благодать на землю, согласно легенде.

Своеобразен проект Дарьи Петровой «Бурятская кукла-невеста: современная интерпретация», представленный в виде макета и приближенный к идее игрушечного сувенира-робота. Кукла может совершать различные простые движения типа: открывать сундучок, разглядывать свое приданное, надевать украшения. Проект основан на технологии создания и сборки шарнирной куклы. Имеет перспективу как сувенирное изделие коммерческого характера.

Студенты второго года обучения Гордеев Дмитрий и Шобоева Мария приступили к разработке перспективного проекта «Сувенирная продукция в современном мире. Перспективные направления». Авторами предпринята попытка рассмотреть подарочный набор сувениров с национальной символикой: эксклюзивные ювелирные изделия бурятских мастеров, поставлен вопрос о таком сегменте туристической индустрии, как спрос и предложение. В этом плане надо признать, что весьма ограничена возможность приобрести памятные сувениры, именно ориентированные на создание бренда терри-

тории. Особо нужно обратить внимание, что сувенирная продукция представляет собой зеркальное отражение состояния рынка художественного пространства и «...реальная ситуация на рынке сувенирных продуктов малоутешительная, организаторы мероприятий до сих пор озабочены проблемой комплектации подарочных наборов в плане подбора сувенирных изделий народных мастеров, особенно дизайна упаковки. В этом деле студенты кафедры декоративно-прикладного искусства, безусловно, могут позиционировать себя в качестве разработчиков-исполнителей идей целой линейки сувениров для продвижения туристического бренда Бурятии» [1, с. 161-162].

В целом самостоятельно выполненные проекты студентов являются ключевым звеном в формировании профессиональных компетенций. В первую очередь, приобретать знания и умения определять приоритетные направления, находить оптимальный вариант реализации и решения поставленных задач. Во-вторых, в современном художественно-творческом пространстве студенческие проекты будут способствовать поиску оригинальных образов территории, а также соответствовать основным положениям национально-региональной концепции по сохранению и развитию самобытной традиционной культуры этносов Байкальского региона.

Примечания

1. Батуева Э. Б., Миронова Л. В. Студенческие проекты направления «Декоративно-прикладное искусство» в создании туристического бренда: к постановке вопроса // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2019. № 4 (12). С. 159-163.

2. Жамбаева Т. И. «Мир гобелена Бурятии»: аналитический обзор выставки // Искусство Евразии. 2021. № 1 (20). С. 298-307. URL: «Мир гобелена Бурятии»: аналитический обзор выставки | Искусство Евразии (eurasia-art.ru) (дата обращения: 01.05.2022).

3. О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России : Указ Президента РФ от 30 декабря 2021 г. : № 745. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403236665/> (дата обращения: 05.01.2022).

References

1. Batueva E. B., Mironova L.V. Studencheskije projekty napravlenija «Dekorativno-prikladnoje iskusstvo» v sozdanii turisticeskogo brenda: k postanovke voprosa [Students' projects of the specialty «Decorative and applied art» in creating a tourist brand: to the issue raising] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian State Institute of Culture]. 2019. No. 4 (12). Pp.159-163. [In Russ.].

2. Zhambaeva T. I. «Mir gobelena Burjatii»: analiticheskij obzor vystavki [The tapestry world of Buryatia]: analytical review of the exhibition

// Iskusstvo Jevrazii [Art of Eurasia]. 2021. № 1 (20). Pp. 298-307. URL: «Мир гобелена Бурятии»: аналитический обзор выставки | Искусство Евразии (eurasia-art.ru) (01.05.2022). [In Russ.].

3. О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России : Указ Президента РФ от 30 декабря 2021 г. : № 745 [On holding the Year of cultural heritage of the peoples of Russia in the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation of 30 December 2021 : № 745. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403236665/> (05.01.2022). [In Russ.]

Суворова А. В.

УЧЕБНАЯ (ТВОРЧЕСКАЯ) ПРАКТИКА КАК АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЗВУКОРЕЖИССУРЫ КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И КОНЦЕРТНЫХ ПРОГРАММ

В данной статье рассматривается место учебной (творческой) практики в процессе подготовки специалистов 51.05.01 «Звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ». Главная цель практики – закрепление теоретических знаний и приобретение навыков и опыта в реальных условиях производства, а также развитие личностных качеств, способствующих формированию комплекса профессиональных компетенций. Особое внимание уделено приобретению практических умений и знаний через изучение профильных дисциплин, а также самостоятельную организацию студентами практических заданий.

Ключевые слова: звукорежиссура, звук, учебная (творческая) практика, дисциплины, практические навыки.

Suvorova A. V.

EDUCATIONAL (CREATIVE) PRACTICE AS AN ASPECT OF PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF SOUND ENGINEERING OF CULTURAL MASS PERFORMANCES AND CONCERT PROGRAMS

The article examines the place of educational (creative) practice in the process of training specialists majoring in 51.05.01 «Sound engineering of cultural mass performances and concert programs». The main goal of the practice is to deepen theoretical knowledge and acquire skills and experience in real production conditions, as well as the development of personal traits that contribute to the formation of the range of professional competencies. Special attention is paid to the acquisition of practical skills and knowledge through the study of specialized disciplines and independent implementation of practical tasks by the students.

Keywords: sound engineering, sound, educational (creative) practice, disciplines, practical skills.

Важной задачей образовательной программы по специальности 51.05.01 «Звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ» является

развитие профессиональных навыков в области создания звукового образа и практических навыков в общемузыкальном аспекте. Будущий специалист для

успешной профессиональной работы должен свободно ориентироваться во всевозможных мультимедийных технологиях, а также умело применять необходимую звукотехническую аппаратуру, усложняющуюся с каждым годом. В процессе обучения необходимо регулярно закреплять приобретённые профессиональные навыки, то есть вырабатывать определенные практические знания и умения, закрепляющие приобретённый теоретический материал по таким профильным дисциплинам как: «Звукорежиссура», «Звукорежиссура социально-культурных программ», «Физические основы звуковой электроники», «Цифровые аудио технологии», «Слуховой анализ», «Информационные технологии в музыке» и т.д.

В состав учебной (творческой) практики входят различные формы аудиторной и самостоятельной работы, направленные на освоение профессиональных компетенций:

1. выполнение практических работ по записи дикторского текста и сценической речи. Подбор звуковых и шумовых фактур для творческих работ. Реставрация архивных фонограмм;

2. студийная звукозапись с последующей обработкой;

3. практические работы по звукоусилению концертной программы с последующей многоканальной записью и обработкой в студийных условиях;

4. создание звукового материала для оформления аудио постановки средствами компьютерной аранжировки, сэмплирования, звукозаписи.

Ориентированный на практику подход в организации учебного процесса позволяет студентам не только получать опыт по своей специальности, но и обмениваться знаниями с другими участниками образовательного процесса (режиссёрами, актёрами, вокалистами, участниками инструментального ансамбля). Освоение указанных форм работы позволяет применять полученные умения на различных творческих мероприятиях института и за его пределами.

Во время выполнения практических заданий в течение всего периода обучения студенты ВСГИК посещают концертно-театральный центр «Феникс», являющийся базой практики, с целью ознакомления с профессией и непосредственного участия в процессе производства. В условиях производства студенты решают следующие задачи:

- овладение навыками определения качества звучания фонограмм.

- ознакомление с содержанием и особенностями работы звукорежиссера в театре, концертных залах и студиях звукозаписи;

- изучение специфики проведения различных видов праздничных и театрализованных шоу-программ;

- проведение звукозаписи концертно-зрелищных программ.

Материально-техническая база института позволяет осуществлять практические занятия на современном профессиональном оборудовании. В распоряжение обучающихся предоставлено оборудо-

вание для проведения звукозаписи, реставрации фонограмм, вне-студийной концертной деятельности. Благодаря этому студенты могут ознакомиться с техническим оборудованием и технологией производства различной степени сложности и способами работы не только концертного звукорежиссёра, но и студийного, а также музыкального звукорежиссёра.

Основная цель практики – закрепление теоретических знаний и приобретение навыков и опыта в реальных условиях производства, а также развитие личностных качеств, способствующих формированию комплекса профессиональных компетенций. В реалиях современного мира звукорежиссеру мало быть подготовленным только музыкально-технически. Развитие творческого потенциала, креативного мышления, поиск нестандартных решений в различных ситуациях, безусловно, определяют компетентность и возможность адаптации специалистов после окончания вуза.

График практики составляется так, чтобы каждый студент-звукорежиссёр участвовал в различных мероприятиях, проходящих в институте, так и на открытых и закрытых площадках города или театра. Для эффективности обучения необходимо выстроить учебный процесс таким образом, чтобы достигнуть профессиональной подготовки в различных аспектах владения специальностью. Такой подход позволяет научить студентов находить в процессе работы общий язык с людьми в разных ситуациях и проявить лич-

ностные качества не только каждого студента индивидуально, но и всей группы. Обучение должно включать в себя не только практические занятия, проведённые преподавателем по различным видам деятельности, но и самостоятельную организацию студентами таких практик (поиск коллектива для записи, звукоусиление концертной программы, различные реставрационные работы).

Реализация учебной практики начинается со знакомства обучающихся с деятельностью звукорежиссёра, постановки задач, обсуждения и ознакомления с содержанием и особенностями работы звукорежиссера в театре, в концертных залах и на открытых площадках и студиях звукозаписи. Таким образом, студенты приступают к освоению различных практических навыков в реальных условиях. В процессе обучения студенты получают теоретическую и практическую консультацию не только у преподавателей данной специальности, но и у других специалистов, являющихся профессионалами своего дела, прислушиваются к комментариям, исправляют ошибки. По окончании практики проходит защита всех творческих работ и проектов, где каждый студент может посмотреть и прослушать работы однокурсников, а также услышать мнение мастеров.

Процесс работы со звуковым материалом представляет собой комплекс действий, направленных на создание художественного звукового образа различных программ. Для этого необходимо

сконструировать гармоничную и обоснованную последовательность обучающих предметов, которые охватывают не только технические, но и общеобразовательные дисциплины.

Для музыкально-шумового оформления спектакля или концертной программы нужно знать такие дисциплины как «История театра», «Основы актёрского мастерства и режиссуры», «Техника и технология зрелищных искусств». «С точки зрения теории и истории искусства актуальными темами, связанными с фонографией, являются исследования, посвященные таким арт-практикам, как звуковой пейзаж, звуковое пространство (soundscape), саунд-арт, электронные звуковые перформансы, звуковая инсталляция, компьютерная музыка» [1, с. 71].

В процессе работы звукорежиссера с музыкальными коллективами специалисту необходимо свободно ориентироваться в вопросах музыкального стиля, жанра и направления. Для этого студенты в ходе всего курса обучения должны овладеть знаниями по истории музыки, чтобы легко понимать направления в музыкальной культуре и определять основу музыкальной драматургии в стилях классической и современной музыки, проводить анализ музыкальных форм любых произведений для определения жанра. Звукорежиссеру, работающему с музыкальными направлениями и жанрами, так же приходится учитывать специфику отдельных составов и применять психологические подходы, исходя из харак-

терных особенностей инструментов и групп.

«Но одни лишь природные способности не могут обусловить полноценную звукорежиссёрскую деятельность. Нужно владеть всеми техническими средствами, находящимися на службе у фонографии. Для этого необходимо осваивать такие науки, как акустика во всех ее аспектах (физическая, архитектурная, музыкальная, психофизиологическая, электрическая). Звукорежиссёр должен постичь основы фонокомпозиционных построений и идеи различных технологий, усвоить принципиальную разницу между субъективным восприятием звука и объективной реакцией микрофона на звуковую волну» [2, с. 17].

В ходе освоения практики у студентов необходимо сформировать понимание важности общеобразовательных дисциплин, как неотъемлемой части образовательного процесса. Преподавателю необходимо направлять усилия на актуализацию образа высокоинтеллектуального специалиста, компетентного в различных сферах науки и искусства.

На сегодняшний день среди специалистов сферы звукорежиссуры встречаются люди, которые не имеют специального образования, набравшись поверхностного опыта, они убеждены в ненужности профессионального обучения, препятствующего, якобы, проявлению индивидуальных особенностей. Человека, получившего высшее образование, отличает не только количество полученных знаний, но и их качество, а также

способность применять различные сведения, приобретённые в процессе становления звукорежиссёром.

В ходе обучения студенты звукорежиссёры прослушивают, анализируют работы именитых мастеров с целью заимствования, творческого переосмысления отдельных звуковых приемов и методик звуковой обработки в общем. В процессе прохождения практики студент наращивает опыт и совершенствует владение своим набором средств, на примере своих собственных творческих успехов и неудач. Такой опыт будет уже не просто накоплением чужих достижений, а источником собственных профессиональных достижений и отражением собственного «Я».

Профессия звукорежиссёра требует стандартизации, как в технической части, так и в творческой. Звук нередко становится несамостоятельным, он оказывается частью синтеза различных видов деятельности: видеоконтента, театрализации, частью режиссуры, в которой происходит смена звукового пространства для обеспечения полного погружения в постановку. Глубинный синтез искусств нуждается в новом подходе к процессу обучения профессии звукорежиссера.

В условиях реализации практики преподаватель должен уделять большое внимание творческому развитию студентов. Возможности различных звуковых программ на сегодняшний день

упростили процесс сведения и мастеринга, тем самым отрицательно повлияли на проявление индивидуальности личности. Шаблонность действий и — что еще хуже — мышления приводит к отрицательному результату. Индивидуальность творческого мышления в свою очередь не должна противоречить устоявшимся традициям и обоснованным правилам профессии.

Таким образом, можно сказать, что курс «учебная (творческая) практика» по направлению 51.05.01 «Звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ» является важной составляющей частью профессиональной подготовки будущих специалистов звукорежиссеров. Практика занимает особое место в комплексе специальных дисциплин и способствует приобретению необходимых навыков и опыта в реальных условиях производства, а также развивает индивидуальный потенциал каждого студента, как и группы в целом, и способствует формированию комплекса профессиональных компетенций.

Индивидуальная направленность учебного процесса при проведении всех видов учебной практики позволяет успешно формировать по окончании курса обучения общие и профессиональные компетенции по выбранной специальности, которые могут гарантировать студентам стать высококвалифицированными специалистами в области звукорежиссуры.

Примечания

1. Юсса Е. Б. Фонография: теория и практика // Современные аудиовизуальные технологии в художественном творчестве и высшем образовании (IX Всерос. науч.-практ. конф., 25 мар. 2017 г.). СПб. : СПбГУП, 2017. С. 74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28375229> (дата обращения: 16.05.2022).

2. Динов В. Г. Звуковая картина: Записки о звукорежиссуре. СПб. : Геликон Плюс, 2002. 368 с.

References

1. Yussa Ye. B. Fonografija: teorija i praktika [Phonography: theory and practice] // Sovremennyye audiovizual'nyje tekhnologii v khudozestvennom tvorchestve i vysshem obrazovanii (IX Vseros. nauch-prakt. konf., 25 mar. 2017 g.) [Modern audiovisual technologies in artistic creativity and higher education (IX All-Russian scient.-pract. conf., 25 March 2017)]. St.-P., 2017. P. 74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28375229> (16.05.2022) [In Russ.].

2. Dinov V. G. Zvukovaja kartina: Zapiski o zvukorezhissure [Sound picture: Notes on sound engineering]. St.-P., 2002. 368 p. [In Russ.].

Шешуков А. Н.

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЫКАНТА

Статья посвящена обзору программного обеспечения для сканирования и распознавания нотного текста. В качестве наиболее предпочтительного ввиду интуитивно понятного интерфейса, а также доступности для рядового пользователя выбрана программа «SharpEye Music Reader». В статье рассмотрены основные этапы распознавания нотного текста, основные функции выбранной программы, а также обоснована необходимость внедрения данного процесса в профессиональную деятельность музыканта и преподавателя.

Ключевые слова: компьютерные технологии, распознавание нотного текста, «Sharp Eye Music Reader», музыкально-педагогическая деятельность.

Sheshukov A. N.

TO THE ISSUE OF INTRODUCING COMPUTER TECHNOLOGIES INTO THE SPHERE OF A MUSICIAN'S ACTIVITY

The article is devoted to the review of software for scanning and recognizing a musical text. The most preferable interface «Sharp Eye Music Reader» has been chosen due to its user friendly character and accessibility for the average user. The article considers the main stages of musical text recognition, main functions of the program chosen, as well as the necessity of introducing this process in the professional activities of a musician and a teacher.

Keywords: computer technologies, musical text recognition, «Sharp Eye Music Reader», musical pedagogical activity.

Чтобы поддерживать свою профессиональную работу на достаточно высоком уровне, музыканту следует знать много новых и постоянно обновляющихся высокохудожественных музыкальных произведений, написанных современными композиторами, быть в курсе событий современного музыкального исполнительства и творчества современных выдаю-

щихся музыкантов. В большем объеме, чем раньше, просматривать и изучать специальную литературу, а главное, уметь быстро разыскивать ее в огромном потоке информации, классифицировать, преобразовывать, хранить и т. п. Если обратиться к интенсивно развивающейся сфере компьютерной электроакустической музыки, то выяснится, что, кроме специ-

альных знаний, музыканту потребуются еще и новые специфические навыки. Эти навыки находятся в области умения пользоваться компьютерной техникой. Во всем мире уже давно при решении подобных вопросов прибегают к компьютеру, что позволяет музыкантам-профессионалам различных специальностей эффективно работать с громадным потоком информации.

Каждый из музыкантов в своей жизни перебрал не одну стопку нотных сборников, клавиров, партитур на пыльных полках библиотек, поднимаясь вверх и вниз по стремянке или присев на корточки. В молодом возрасте проделывать эти «гимнастические упражнения» не составляет труда, однако, в зрелом или, более того, в пожилом возрасте, это создает определенные неудобства. На помощь, в этом случае, может прийти перевод нот в цифровой формат путем их сканирования или набора на компьютере. Для этих целей необходимо иметь сканер, компьютер и компьютерную программу для распознавания отсканированного нотного текста с последующим его редактированием. Таких программ существует довольно много, вот некоторые из них: «**Sharp Eye Music Reader**» [1] – распознавание отсканированного нотного текста. «**Neuratron PhotoScore**» [2] – распознавание отсканированного нотного текста и нотного текста в формате PDF. «**Capella scan**» [3] – распознавание отсканированного нотного текста и нотного текста в формате PDF. «**Vivaldi Scan**» [4] – распознавание

отсканированного нотного текста. «**SCOREMAKER**» [5] – распознавание отсканированного нотного текста. «**Finale**» [6] – распознавание и редактирование отсканированного нотного текста.

Все вышеуказанные компьютерные программы для распознавания и редактирования нотного текста при определенных условиях справляются с поставленными задачами. Однако среди них есть лидеры и одним из них считается программа «**Sharp Eye Music Reader**».

Приступая к работе по оцифровке нотного текста, необходимо знать, что качество распознавания нотного текста зависит от следующих параметров:

1. Нотная печать должна быть отчетливой, высокого или среднего качества.

2. Нотный текст не перегружен сложными графическими элементами (сложные ритмы, многоголосные вертикали, авангардная музыка, партитуры с большим количеством нотных станов).

3. В вокальном тексте распознаются основные европейские языки (к сожалению, русского нет).

4. Нотный текст должен быть чистым, без пометок карандашом, ручкой или маркером.

Если эти параметры не учтены, то качество распознавания будет очень низким, а дальнейшее нотное редактирование весьма трудоемким. В таких случаях можно смело приступать к набору нот на компьютере при помощи мышки, компьютерной клавиатуры

ры и MIDI клавиатуры (синтезатора).

При сканировании следует выбирать параметры «black & white» и разрешение сканера 300-500 dpi в зависимости от формата бумаги сканируемого нотного текста. Чем меньше формат бумаги, тем выше разрешение сканера. Нотный сборник необходимо расположить так, чтобы его страница ровно и всей плоскостью прилега-

ла к поверхности стекла сканера (для удобства сборник можно расшить на отдельные листы). Сохранять результат сканирования лучше всего в формат «TIFF» без компрессии (или же тот, который предусмотрен программой распознавания).

Далее следует процесс распознавания, приведем его на примере программы «Sharp Eye Music Reader».

Рис 1. Интерфейс программы «Sharp Eye Music Reader»

Интерфейс этой программы, изображенный на рисунке 1, интуитивен и легко осваивается начинающими пользователями, у нее очень приятное и очевидное управление. Любую функцию можно сразу найти с помощью нескольких движений мыши. Все объекты отображаются графически прямо под панелями инструментов и меню, поэтому разобраться в программе сможет даже человек, слабо владеющий английским языком. Распознавание

может проходить постранично (каждая страница отдельно) и пакетно (несколько страниц вместе). Этот процесс занимает некоторое время, так как программе необходимо осмыслить графические символы и дать каждому из них параметр команды для синтезатора звуковой карты компьютера. Далее полученный результат распознавания можно немного подредактировать и сохранить в собственный формат этой программы (*,MRO), так же есть возможность

сохранить файл в форматы MIDI (*.MID) и MusicXML (*.XML). Основная нагрузка при редактировании нот здесь приходится на компьютерную мышь. Нажатием левой кнопки мыши выделяем нужный графический объект или символ, а нажатием правой вставляем его в нужное место на нотном стане. Для прослушивания распознанных нот в программе используется стандартная функция воспроизведения, и пользоваться ей не представляет особого труда (нажимаем Play, Stop). Особенно увлекаться нотным редактированием здесь не стоит, поскольку эта функция программы носит скорее вспомогательный характер и возможности редактирования в связи с этим ограниченные. Для дальнейшего и оконча-

тельного редактирования используем программы «Finale» или «Sibelius» [7].

Компьютерные технологии, на современном этапе развития современной техногенной цивилизации, в процессе внедрения в деятельность музыканта-педагога способствуют мультимедизации культуры и музыкально-педагогической деятельности. Этот процесс отражается в активном внедрении новых технологий во все сферы музыкального искусства. Собственно компьютер становится не только техническим средством, но и своеобразным мультимедийным инструментом, органайзером или интерфейсом, между пользователем и большой информационной системой.

Примечания

1. Visiv SharpEye Music Scanning : [сайт]. URL: <http://www.visiv.co.uk/> (дата обращения: 11.05.2022).
2. PHOTOSCORE & NOTATEME ULTIMATE 2020 - SHEET MUSIC & PDF SCANNING, HANDWRITTEN ENTRY : [сайт]. URL: <https://www.neuratron.com/photoscore.html> (дата обращения: 11.05.2022).
3. Capella-scan Noten mit Texten scannen oder PDF einlesen, erkennen und in capella weiter bearbeiten : [сайт]. URL: <https://www.capella-software.com/de/index.cfm/produkte/capella-scan/info-capella-scan/> (дата обращения: 11.05.2022).
4. Vivaldi Scan - Music OCR Software : [сайт]. URL: <http://www.music-notation.info/en/software/VivaldiScan.html> (дата обращения: 11.05.2022).
5. SCOREMAKER : [сайт]. URL: <http://www.kawai.co.jp/cmusic/products/sm/index.html> (дата обращения: 11.05.2022).
6. Finale music notation software : [сайт]. URL: <https://www.finalemusic.com/> (дата обращения: 11.05.2022).
7. MUSIC NOTATION SOFTWARE FOR EVERYONE : [сайт]. URL: <https://www.avid.com/sibelius> (дата обращения: 11.05.2022).

References

1. Visiv SharpEye Music Scanning : [site]. URL: <http://www.visiv.co.uk/> (11.05.2022). [In Engl.].
2. PHOTOSCORE & NOTATEME ULTIMATE 2020 - SHEET MUSIC & PDF SCANNING, HANDWRITTEN ENTRY : [site]. URL: <https://www.neuratron.com/photoscore.html> (11.05.2022).[In Engl.].
3. Capella-scan Noten mit Texten scannen oder PDF einlesen, erkennen und in capella weiter bearbeiten : [сайт]. URL: <https://www.capella-software.com/de/index.cfm/produkte/capella-scan/info-capella-scan/> (11.05.2022).[In German].
4. Vivaldi Scan - Music OCR Software : [site]. URL: <http://www.music-notation.info/en/software/VivaldiScan.html> (11.05.2022). [In Engl.].
5. SCOREMAKER : [site]. URL: <http://www.kawai.co.jp/cmusic/products/sm/index.html> (11.05.2022). [In Engl.].
6. Finale music notation software : [site]. URL: <https://www.finalemusic.com/> (11.05.2022). [In Engl.].
7. MUSIC NOTATION SOFTWARE FOR EVERYONE: [сайт]. URL: <https://www.avid.com/sibelius> (11.05.2022). [In Engl.].

Манзарханов Э. Е.

ДЖАЗ ИМПРОВИЗАЦИЯ В ПЛАСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ АКТЕРА ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА – НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП (МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается методический аспект начального этапа одного из методов пластической импровизации – джаз импровизация. Автор статьи анализирует основные принципы и особенности джаз импровизации как разновидности пластического тренинга. Раскрывается последовательность освоения методикой, сводом правил и ограничений которых должен придерживаться студент для того, чтобы достичь ожидаемого результата.

В конце статьи автор приходит к выводу, что в современных условиях развития театра, зрелищных искусств пластическая импровизация вновь становится одним из востребованных методов пластического воспитания актера, так как многообразие театральных и зрелищных форм сегодня, как отражение новой реальности, требует от современного актера умения органично входить в контакт с каждой из них.

Ключевые слова: джаз импровизация, пластический тренинг, пластическая импровизация, Нелли Петровна Дугар-Жабон, современный театр.

Manzarkhanov E. Ye.

JAZZ IMPOVISATION IN TRAINING PLASTICITY OF A DRAMA THEATRE ACTOR – THE INITIAL STAGE (METHODICAL ASPECT)

The article considers the initial stage of one of the methods of plastic improvisation – jazz improvisation. The author of the article analyzes the basic principles and features of jazz improvisation as a kind of plasticity training. The sequence of mastering methods, a set of rules and restrictions that the student must adhere to in order to achieve the expected result, are described.

Finally, the author concludes that at the current stage of theater and entertainment arts development, plastic improvisation is becoming one of the most popular methods of training the actor's plasticity, because the diversity of theatrical and spectacular forms at present, as a reflection of a new reality, requires a modern actor's skill to come organically into contact with each of them.

Keywords: jazz improvisation, training of plasticity, plastic improvisation, Nelly Petrovna Dugar-Zhabon, modern theater.

Проблемы пластической выразительности актера всегда будут иметь перманентный характер. Театр, как искусство живое, в центре которого телесность и выразительность актера есть форма, подвергающееся непрерывным изменениям. Форма эта вынуждена чутко реагировать на малейшие колебания – жанровые характеристики, стили, режиссерскую трактовку роли, сценографическое решение, музыку, световые и звуковые эффекты и на многое другое.

Пластическая импровизация имеет такую же давнюю историю, как и актерская импровизация. По сути, это взаимообусловленные, комплементарного свойства тренинги. Одно неотделимо от другого, особенно на последней инстанции, когда актер становится пластически свободным, способным решать сложные художественные задачи, не отвлекаясь на трудности выполнения в пластике. Тем не менее на первом и втором курсах обучения в пластической импровизации основной упор делается на пластическую подготовку, на развитие пластических данных студента. Для этого необходимо соблюдать те же правила и принципы, цели и задачи, что и для общего курса «Основы сценического движения», главным из которых является «... возможности творить физическое поведение в роли подсознательно, но целиком выполняя все требования, предъявляемые к профессиональному драматическому, оперному и опереточному искусству» [3, с. 82].

Еще со времен Далькроза и Айседоры Дункан пластическая импровизация становится неотъемлемой частью обучения драматического актера в отечественном театральном образовании. В виду специфики предмета, пластическая импровизация в разные годы претерпевала периоды упадка и подъема. Однако до сих пор нет полной систематизации методов импровизации в театральном образовании. Исключением является учебное пособие А.В. Толшина «Импровизация в обучении актера», где предпринимается серьезная попытка разработки общих теоретических аспектов для музыкальной, актерской, пластической импровизаций [8]. Тем не менее с каждым десятилетием методы импровизаций все более и более усложняются, прежде всего, концептуально, как и усложняется театр, актерское искусство, режиссерское искусство. Возникают все новые требования к подготовке актера драматического театра в условиях новых вызовов со стороны цивилизации, изменений условий жизни современного человека, появления и постепенного развития новых тенденций в искусстве и культуре как в мировом пространстве, так и на местах – в регионах страны и в ведущих российских театрах.

В театральном образовании Бурятии пластический тренинг – джаз импровизация – впервые стал внедряться в дисциплину «Основы сценического движения» доцентом кафедры театрального искусства ВСГИК Нелли Петровной Дугар-Жабон [2, с. 126-129]. С

1992 года тренинг активно используется в подготовке актеров театра пантомимы учеником Нелли Петровны, основателем театра пантомимы в Республике Бурятия Григурко Игорем Леонидовичем. С самых первых занятий джаз импровизация использовалась им как для разминки, так и для метода работы над образом, созданием пластического этюда, для решения сцены в пластическом спектакле.

Внешне, по форме, джаз импровизация не отличается от музыкально-пластической импровизации. Однако приставка джаз вносит свои коррективы. Исходя из истории образования слова jazz – «jazz surge» («энергичный, бодрящий», «живой»), то под джаз импровизацией Нелли Петровна Дугар-Жабон подразумевала состояние максимальной творческой активности [1]. Нелли Петровна Дугар-Жабон искренне верила, что, импровизируя, актер может интуитивно, через пластику, создавать удивительные вещи, даже при этом, не имея движенческих навыков. При условии, что во время импровизации надо не думать, а действовать. Аргументом для нее в этом споре был балет Пины Бауш, или, точнее, принципиальное отношение немецкого хореографа к созданию танца как к творчеству свободному от любых установленных рамок. «Центром этой драматургии, источником историй, рассказываемых языком тела, у П. Бауш является сам исполнитель. Ей интересен человек, движимый своими эмоциями, чувствами, мыслями, а не

танцовщик, освоивший тот или иной вид танцевальной техники» [7].

Начальный этап в джаз импровизации – это разогрев отдельных частей тела. Тело делится на отдельные зоны: шея, плечи, локти, кисти, пальцы рук, верхняя часть корпуса, бедра, колени, стопы, пальцы стоп. На этом этапе освоения тренинга, помимо разогрева, задача студента научиться отделять во время импровизации каждую часть тела, сделать ее ведущей точкой, подобно принципам «изоляции» и «полицентризма» в джазовом танце [6, с. 61-62]. Во время тренинга должна использоваться активная, динамичная музыка, предпочтительно с роковым или джазовым звучанием. Сверхзадача для студентов на начальном этапе научиться импровизировать под любую мелодию, любой жанр, музыкальное направление, стиль и т.д. Однако не каждая мелодия подходит для разминки. Тут могут возникнуть разные обстоятельства, главное из которых – невосприимчивость отдельных студентов к классической музыке. К музыке не только симфонического звучания, но и к таким жанрам и направлениям как рок, поп-музыка, джаз, музыка для балльных танцев и т.д. То есть разные вкусовые предпочтения участников тренинга могут стать серьезным препятствием для овладения им. Здесь задача педагога раскрыть перед студентами мир музыки, научить их любить разную музыку, что порой бывает не просто. Педагогу следует соблюдать золотое правило в обуче-

нии новому – «постепенность и постоянство». Эта задача усложняется тем, что количество часов, выделяемых на дисциплину «Пластическое воспитание» у будущих актеров драматического театра и кино ограничено, а в течение семестра уделять достаточное количество времени только на развитие музыкального вкуса, кругозора, как говорится, непозволительная роскошь. Другой вариант – искать такой музыкальный материал, который мог бы вдохновить всех или большее количество участников.

На выбор музыкального материала могут влиять отсутствие музыкального слуха, чувства ритма, отсутствие навыка двигаться под музыку. Таким образом, отбор музыкального материала для тренинга джаз импровизация – это отдельный вопрос, требующий дополнительного изучения и апробации.

Физическая и танцевальная активность позволяет в сравнительно короткий срок разогреть все части тела, настроить организм на рабочий лад, настроить художественное восприятие. Если музыка подобрана качественная, высокого художественного уровня, с большим позитивным психическим зарядом, если она «ложится на душу», то студент волеяневолей будет «включаться» и постепенно выходить на активное и динамичное действие.

Неэффективность тренинга часто проявляется, когда:

- студент не владеет хотя бы отдельными элементами танца, пантомимы, сценической пластики;

- психологически неподготовлен, проявляются страхи, закомплексованность;

- недостаток воображения;

- отсутствует чувство партнерства;

- незрелость некоторых когнитивных функций: скорости, многоплоскостного внимания, мышления, памяти прежде всего кинетической.

Часто возникающая проблема – это функция проприоцептивной системы, мышечно-суставная чувствительность, которая обычно находится у студентов в «спящем» состоянии [5, с. 46.]. В этом случае перед джаз импровизацией необходимо выполнять комплексы суставной гимнастики, упражнения йоги продолжительностью не менее 10-15 минут. Взаимосвязанная с мышечно-суставной чувствительностью проблема мышечной иннервации, часто выявляется у девушек. Ведущий, то есть педагог, который проводит тренинг, должен внимательно наблюдать за степенью нагрузки, и чтобы у участников не возникла преждевременная физическая, а затем и эмоциональная усталость, используя инверсионный подход, он должен вовремя менять зоны «изоляции». Иначе, если такая ошибка будет повторяться систематически, то джаз импровизация на рефлекторном уровне будет вызывать отторжение у студента, нежелание заниматься данным тренингом, избегать его. На сегодня возможностей решить эту проблему достаточно. Одна из них, это, помимо чередования зон,

качественный подбор музыкального материала.

Музыка должна сочетать разные темпы, от *ларго* до *виво* и *престо*, то есть быть максимально разнообразной. Умелое сочетание разных ритмов, мелодий, разных музыкальных традиций, жанров, стилей, исполнителей – представителей разных поколений, песенный репертуар в мужском и женском исполнении и так далее. Это позволит не только разогреться физически, снять лишнее напряжение, получить новый заряд энергии, но и подготовиться внутренне для следующих этапов тренинга. Это не значит, что в одном занятии должно быть использовано максимальное количество разных музыкальных произведений. Обычное время для разогрева максимум 18-20 минут. За это время может быть использовано только от трех до пяти музыкальных композиций. Но когда эти мелодии повторяются на каждом занятии, то для джаз импровизации такой подход губителен, так как один и тот же репертуар перестает нести новое и неизведанное. Импровизация становится предсказуемой, а потому в итоге неинтересной и скучной. Такой подход снижает эффект от пластической импровизации. Ожидаемые результаты, такие как развитие пластики тела, воспитание пластической культуры, развитие пластического воображения, умение выражать мысли, чувства и ощущения через семантику, в итоге останутся недостижимыми.

Зажим мышечный – развитие у студентов навыка контролировать

мышечные напряжения – одна из важнейших задач педагогического процесса в театральной школе [5, с. 30]. Эти и другие задачи призван решать тренинг на начальном этапе. То есть основное внимание должно уделяться подготовке тела, развитию пластики и пластического воображения. Однако, при этом, педагог не должен терять из виду основную цель тренинга – это научить студента создавать знак, символический жест, с помощью джаз импровизации развивать в себе навык пластического выражения мыслей, чувств, эмоций через семиотический подход.

Педагог, в качестве ведущего обязан постоянно следить за тем, чем руководствуется студент во время исполнения движения. Он каждый раз должен предупредить желание студента покрасоваться, увлечься романтическим настроением. Для этого необходимо вовремя возвращать студента к исходному состоянию, к ключевой позиции, которая заключается в драматическом мироощущении. Достичь этого состояния по мнению Нелли Петровны можно с помощью упражнения под названием «Пять кругов внимания», схожего с аналогичным упражнением по системе К.С. Станиславского «Три круга внимания». Однако у Нелли Петровны он переработан под восточную методику и ориентирован на расширение сознания человека, как при практике позы «Бесконечности» в ушу или же в импровизации Шарля Дюллена, подсмотренного им в свою очередь у комедии дель арте [4, с. 19-20]. Нелли Петровна

добавила к малому кругу круг внутренний, а к большому, четвертый круг «от горизонта до горизонта» и слияние с Бесконечностью, с Космосом, что соответственно является пятым кругом. Для кого-то пятый круг внимания покажется непонятным и недоступным, поэтому неподготовленным людям не рекомендуется его выполнение на начальном этапе практики. В этом случае можно ограничиться четырьмя кругами. Основная функция данного упражнения, это настройка сознания студента к работе, а также настройка тела, как на физическом уровне, так и на более тонком, энергетическом.

Педагог в качестве ведущего также определяет роль джаз импровизации на каждом занятии. Или это просто разминка – разогрев всех частей тела перед основной работой. Такая разминка может быть на занятиях по пантомиме, сценической пластике, балетным танцам и современной хореографии. Или это психофизический тренинг, где с помощью специально отобранного музыкального материала задача участников прийти к определенному психическому состоянию, к настроению нужной для творческой активности. Или это уже творческий поиск – нахождение пластики художественного образа, знакового жеста, реакции персонажа на определенное событие и т.д.

Необходимо по окончании каждого тренинга давать задание на выражение темы всеми зонами одновременно, то есть двигаться

всем телом¹ и давать полную свободу для импровизации. Следующий этап в джаз импровизации выход на дуэт, на работу с партнером в рамках творческого задания – вместе найти стиль, создать пластический рисунок и выразить заданную тему. Однако не следует путать этот этап с контактной импровизацией, хотя такой подход и не исключается. Джаз импровизация открыта для экспериментов, но при условии, что новые идеи не уведут от конечной цели – выполнение творческих задач в рамках обучения студента актерскому мастерству, к овладению сценическим искусством, формирование навыков самостоятельной работы в работе над ролью. Однако, прежде всего, к постижению и раскрытию своего творческого потенциала, который у каждого участника может быть по своему уникальным и неповторимым, как считала Н. П. Дугар-Жабон. Ориентиром в возможности достижения такого результата для нее служили балет Пины Бауш и антропологический театр Ежи Гротовского. То есть это не только танец, сценическая пластика, это театр, в основе которой *dramos* – «драматическое действие» – обнажение души, оголенный нерв.

На начальном этапе пластическая импровизация – джаз импровизация способствует раскрытию

¹ Имеется в виду выходить на полноценное пластическое действие, не работать только зонами (прим. автора)

творческого потенциала через развитие пластических, физических способностей, развитие внимания, воображения, физической памяти, чувство ритма, фантазии. При систематическом подходе джаз импровизация способствует снятию психологических зажимов, «смелость публичного самовыражения» при условии овладением студентом азов актерского мастерства, пластической культуры. Развивает способность сочинять пластический рисунок своего персонажа, его походку, жесты, знаковые, узнаваемые движения. Студент делает свое тело податливым пластике различных персонажей.

При внешней схожести джаз импровизации с другими пластическими импровизациями, например, с контактной импровизацией Стива Пэкстона и Нэнси Старк Смит, или с танцевально-двигательной импровизацией, задачи и там и там кардинально разные. Об этом педагог должен постоянно помнить и вовремя предупредить намерение участников уйти в другую область – в арт-терапевтическую, как в случае с танцевально-двигательной импровизацией или в психотерапевтическую, как в случае с контактной импровизацией. Конечно, при этом попутно могут и решаться задачи из вышеуказанных методик, но в джаз импровизации не это главное, хотя на первоначальном этапе таким проблемам, если они возникают, педагогу необходимо уделять им самое пристальное внимание. Нет, задачи джаз импровизации сугубо творческие и направлены на создание образа

роли, пластического выражения его чувств, темы художественного произведения, воспроизведение предлагаемых обстоятельств на конкретном драматургическом материале с помощью танца, пантомимы, жеста. Главное же, с помощью данной методики раскрыть творческую потенцию студента, будущего актера, обучить его одному из подходов в работе над ролью, над своей пластической подготовкой, над другими творческими заданиями, которые всегда могут возникнуть во время репетиции в самый неожиданный момент, от режиссера, от других партнеров, от самой ситуации требующей мгновенного разрешения.

Тем более, что начиная с 2000-х годов, драматический театр все более становится пластическим, активно осваивая новое для себя пространство – пластическую драму. К современному актеру вновь появляется требование – умение импровизировать, не только через актерскую игру, через слово, но и через пластическую выразительность, умение придавать спектаклю пластическо-танцевальный стиль. «Новая тенденция вернуться к импровизации, как единственному способу работы над ролью и спектаклем, была вызвана ощущением кризиса «литературного театра», возникшим у многих выдающихся деятелей сцены в последней трети XX в. Мир стал свидетелем появления спектаклей без текста вообще или с текстом, сочиняемым самими актерами» [5, с. 34].

Пластическая джаз импровизация, это часто ломаная пер-

спектива – через отвлечения на потайные двери и коридоры нашего восприятия, душа и мысли студента обогащаются, развивается его пластическое воображение. Свобода сознания диктует свободу пластике тела. Это безжалостное, беспощадное исследование чувств и переживаний, умение смотреть

правде в глаза, иметь полное доверие к себе. При этом надо помнить, что джаз импровизация, это не арт-терапия, а творческий процесс, требующий постоянной и активной работы над собой со стороны будущего актера, непрерывного внимания и действия.

Примечания

1. Википедия – «джаз» (происхождение термина). URL: <https://ru.wikipedia.org/w/index.php> (дата обращения: 24.05.2022).
2. Бурятия : календарь знаменательных и памятных дат на 2019 год : справ.-библиогр. изд. / М-во культуры Респ. Бурятия, гос. арх. Респ. Бурятия, Нац. б-ка Респ. Бурятия, Центр библиогр. и краеведения ; сост. З. Б. Жигмитова, И. И. Богомоллова, Н. С. Барданов, Е. Д. Хамаева, Н. С. Ламуева. Улан-Удэ, 2018. 240 с.
3. Кох И. Э. Основы сценического движения : учебник. Изд. 2-е, испр. СПб. : Планета музыки : Лань, 2010. 509 с.
4. Маркова Е. В. Марсель Марсо. Л. : Искусство, 1975. 143 с.
5. Морозова Г. В. Пластическая культура актера = An actor's plastic culture = La culture plastique de l'acteur = Plastisches Schauspiel : толковый слов. терминов. М. : ГИТИС, 1999. 313 с.
6. Никитин В. Ю. Джазовый танец. История. Методика. Практика. М. : МГУКИ, 2014. 311 с.
7. Ситников Ф. С. Идеи Пины Бауш в методике работы над пластической выразительностью актера // Педагогика искусства. 2020. № 2. С. 150-157.
8. Толшин А. В. Импровизация в обучении актера. Изд. 3-е, стер. СПб. : Лань, 2014. 155 с.

References

1. Vikipedija – «dzhaz» (proiskhozhdenije termina) [Wikipedia – «jazz» (the term origin)]. URL: <https://ru.wikipedia.org/w/index.php> (24.05.2022). [In Russ.].
2. Burjatija : kalendar' znamenatel'nykh i pamjatnykh dat na 2019 god : sprav.-bibliogr. izd. [Buryatia : calendar of significant and memorable dates in 2019 : reference bibliographic edition] / Ministry of culture of the Republic of Buryatia, state archive of the Republic of Buryatia, National library of the Republic of Buryatia, Center of bibliography and local history ; comp. by Z. B. Zhigmitova, I. I. Bogomolova, N. S. Bardanov, E. D. Khamaeva, N. S. Lamueva. Ulan-Ude, 2018. 240 p. [In Russ.].

3. Kokh I. E. Osnovy scenicheskogo dvizhenija : uchebnik [The basics of scenic movement : textbook]. Issue 2, changed. St.-P., 2010. 509 p. [In Russ.].
4. Markova E. V. Marsel' Marso [Marsel Marso]. L., 1975. 143 p. [In Russ.].
5. Morozova G. V. Plasticheskaja kul'tura aktjera (La culture plastique de l'acteur = Plastisches Schauspiel: Tolkovyj slov. terminov) [Actor's plastic culture (La culture plastique de l'acteur = Plastisches Schauspiel: defining dictionary of terms)]. M., 1999. 313 p. [In Russ.].
6. Nikitin V. Yu. Dzhazovyj tanec. Istorija. Metodika. Praktika [Jazz dance. History. Practice]. M., 2014. 311 p. [In Russ.].
7. Sitnikov F. S. Idei Piny Baush v metodike raboty nad plasticheskoj vyrazitel'nost'ju aktjera [Pina Baush's ideas in the working methods over plastic expressiveness of an actor] // Pedagogika iskusstva [Pedagogy of art]. № 2, 2020. Pp. 150-157. [In Russ.].
8. Tolshin A. V. Improvizacija v obuchenii aktjera [Improvisation in the actor's training]. St.-P., 2014. 155 p. [In Russ.].

Банзаракцаева Е. В.

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИАДЫ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ

Представлен анализ организации и содержания олимпиады по истории Отечества студентов образовательных организаций высшего образования Республики Бурятия, проведенной на базе Восточно-Сибирского государственного института культуры в 2022 г. Описаны формы различных туров (тестирование, брейн-ринг, ораторское искусство), критерии оценивания.

Ключевые слова: предметная олимпиада, история, выявление талантливой и творческой молодежи, оргкомитет, критерии оценивания, Совет НИР и НИРС ВСГИК.

Banzaraktsaeva Ye. V.

FROM THE EXPERIENCE OF PREPARING AND HOLDING THE OLYMPIAD IN THE NATIONAL HISTORY AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF CULTURE

The analysis of the organization and content of the Olympiad in the national history among the students of higher educational institutions of the Republic of Buryatia, held on the basis of East Siberian state Institute of culture in 2022, is given. The forms of various stages (testing, brain-ring, oratory), evaluation criteria are described.

Keywords: Olympiad in the subject, history, finding out talented and creative youth, organizing committee, evaluation criteria, the Council of research work and students' research work of ESSIC.

В 2022 году в Республике Бурятия была проведена XXX предметная олимпиада студентов образовательных организаций высшего образования. Восточно-Сибирский государственный институт культуры принял в своих стенах олимпиаду по истории Отечества. Главной целью предметных олимпиад, организатором которых является Министерство образования и науки Республики Бурятия, является выявление одаренной мо-

лодежи в студенческой среде, повышение уровня интеллектуальной и творческой активности, а также профессиональной мотивации обучающихся. Олимпиадное движение студентов как когнитивный и коммуникационный феномен позволяет решать актуальные задачи современного образования, направленного на профессиональное развитие молодежи, и является составной частью образовательного и воспитательного

процесса в вузе. Для вуза предметные олимпиады являются одним из критериев мониторинга независимой оценки качества образования, а также способствуют росту результативности научно-исследовательской работы студентов, формированию имиджа вуза для привлечения талантливой и творческой молодежи.

Проведение предметных олимпиад среди вузов Бурятии было обусловлено новыми требованиями к высшей школе, вызванное реформами в образовании. В рамках Федерального государственного стандарта высшего образования последнего поколения, существенная роль в образовательном процессе отводится самообразованию студентов, развитию креативности мышления, способности эффективно действовать в условиях современного общества. Эти условия формируют спрос на высококвалифицированные кадры, которые столь необходимы для дальнейшего прогрессивного развития науки, культуры и экономики.

Настоящая статья посвящена проблемам подготовки и проведения предметной олимпиады по истории Отечества среди непрофильных специальностей вузов республики. Как правило, вузы республики проводят предметную олимпиаду в течении двух лет. Олимпиада по истории Отечества является одной из важнейших форм учебно-воспитательной работы в вузе культуры. Именно поэтому ее организации уделяется особое внимание со стороны Министерства образования и науки

РБ, руководства вуза, который проводит олимпиаду. На сегодняшний день ВСГИК провел около 10 подобных олимпиад. Традиционно тематика олимпиад разнообразна и определяется, как правило, памятными датами российской и региональной истории. Среди последних тем олимпиады можно отметить – 100-летие русских революций, 75-летие снятия блокады Ленинграда, 75-летие Великой Победы, 800-летие А. Невского, Отечественная война 1812 г. Особое место занимают вопросы по истории Республики Бурятия и г. Улан-Удэ, это обусловлено тем, к сожалению, региональный компонент не входит в блок обязательных дисциплин, и во многих вузах является элективным или факультативным курсом. Тем не менее, именно включение в олимпиадные задания вопросов по истории Бурятии способствует повышению интереса к изучению истории региона.

Предметные олимпиады в Бурятии проводятся один раз в год, в весеннем семестре. Однако подготовка к проведению олимпиады начинается уже осенью. Организационный комитет состоит из представителей Министерства образования и науки РБ и всех вузов Бурятии. Организатор республиканской студенческой олимпиады (РСО) разрабатывает Положение об олимпиаде, которое имеет следующие структурные элементы:

- общие положения (определяются задачи олимпиады, состав оргкомитета);

- условия проведения олимпиады (описание контингента участников);

- оформление документов (перечень необходимых документов для участия, указание места проведения РСО, даты проведения);

- порядок проведения олимпиады (указываются туры олимпиады и их тематика, порядок формирования и уровень сложности вопросов и заданий)

- порядок подведения итогов олимпиады (определение призеров и победителей);

- состав жюри олимпиады (как правило состоит из специалистов-историков ФГБУН «Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН», ГАУК РБ «Государственного архива Республики Бурятия», Бурятского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, Министерства образования и науки РБ);

- условия и правила подачи апелляции.

Положение об олимпиаде в обязательном порядке обсуждается на собрании оргкомитета. Ежегодно предметом острой дискуссии становятся вопросы для тестирования студентов, в ходе которого определяется победитель в личном первенстве. В предшествующие годы вопросы для тестирования студентов готовились вузами-участниками олимпиады по хронологическому периоду истории Отечества, определяемому в ходе жеребьевки. Каждая команда готовила 10 вопросов, из которых 8 вопросов содержали 4 варианта ответов, из которых один верный.

2 вопроса с открытым вариантом ответа. Например: в каком году произошла Куликовская битва?

Ответ: _____; Первым самостоятельным московским князем был

Ответ: _____ (подобны одному из заданий ЕГЭ). При этом, команды предоставляли вопросы для тестирования в бумажном или электронном виде, а организаторы должны были их распечатать, сформировать комплекты заданий для всех участников и зашифровать бланки ответов для беспристрастной проверки.

На наш взгляд, подобная схема формирования заданий олимпиады не лишена недостатков. Во-первых, не всегда соблюдается принцип равного для всех команд уровня сложности вопросов, несмотря на то что это оговаривается в Положении. Во-вторых, при формировании пакета вопросов для участников олимпиады затрачивалось слишком много времени для того, чтобы распечатать тесты, которые поступали в оргкомитет в день проведения олимпиады. В-третьих, для жюри проверка тестовых заданий была слишком затратной процедурой, в то время как они должны были слушать следующие туры олимпиады.

Учитывая эти ошибки, оргкомитет олимпиады по истории Отечества 2022 г., предложил заменить письменное тестирование на компьютерное, взяв за основу платформу i-exam.ru [1]. Надо отметить, что не сразу представители вузов согласились на это предложение, т.к. у некоторых из них нет доступа к данной платформе.

Пойдя навстречу коллегам, оргкомитет предоставил возможность участникам из других вузов пройти тестирование на интернет-тренажерах данной платформы. Возможность проведения тестирования на едином портале интернет-тестирования в сфере образования i-exam предполагает независимое формирование вопросов, объективное оценивание ответов студентов и не освобождает жюри от рутинной проверки заданий.

Тест состоял из 33 вопросов по следующим разделам:

1. Древняя Русь (IX – начало XII в.). Русские земли в период политической раздробленности (XII- первая половина XV в.).

2. Образование и развитие Российского государства (вторая половина XV-XVII в.).

3. Российская империя в XVII- первой половине XIX в.

4. Российская империя во второй половине XIX – начале XX в.

5. Россия в условиях войн и революций (1905-1922 гг.)

6. СССР в 1922-1953 гг.

7. СССР в 1953-1991 гг. Россия в конце XX – начале XXI в.

Тестовые задания были представлены следующих типов:

- с выбором одного правильного ответа из предложенных;

- с выбором нескольких правильных ответов из предложенных;

- на установление правильной последовательности в предложенной совокупности;

- на установление соответствия между объектами двух множеств;

- с кратким ответом.

Итоги тестирования были подведены согласно рейтингу, выгруженному из системы, командные результаты учитывали набранные баллы всех членов команды. А в личном первенстве места распределялись согласно максимально набранному баллам. Интересный факт, в 2022 г. в личном первенстве победили студенты ВСГТУ, которым ВСГИК предоставлял возможность тренировки на платформе.

Второй тур олимпиады проводился в виде брейн-ринга по теме «Отечественная война 1812 г.». Для игры команды вузов подготовили по 25 вопросов с ответами, которые были представлены оргкомитету в день проведения олимпиады. Таким образом, всего было представлено 100 вопросов, игрокам задавались вопросы соперников. Трудность подготовки и проведения данного тура заключалась не только в поисках интересной информации для игры и корректном составлении вопросов. Требовалось техническое оборудование для проведения брейн-ринга, и вновь на помощь приходят коллеги. Бурятским государственным университетом было представлено специальное оборудование для проведения брейн-ринга, что позволило оргкомитету на высоком уровне провести данный тур.

За каждый правильный ответ команды получили 1 балл. Результаты тура суммировались в общий зачет команд-участниц. К сожалению, несмотря на то, что брейн-ринг, уже на протяжении 10 лет

является обязательным испытанием, качество подготовки вопросов для данного тура оставляет желать лучшего. Зачастую вопросы не совсем корректно составляются, не предполагают конкретного ответа, что вызывает затруднения в оценивании членами жюри.

Третий тур олимпиады был посвящен ораторскому искусству на тему «350-летие Петра I». Целью тура является интеллектуальное, творческое развитие обучающихся через освоение навыков публичного выступления. Критерии оценивания включали: раскрытие содержания темы, научность содержания, грамотность и образность речи, эмоциональное воздействие. Студенты представили на суд жюри разнообразные выступления. Студенты ВСГИК взяли интересную тему, посвященную основанию первого музея в России – Кунсткамеры. Выбор был обусловлен спецификой вуза культуры, где осуществляется подготовка специалистов в области музейного дела, а также тем, что 2022 г. объявлен Годом культурного наследия народов России. Задачами тура, как и олимпиады в целом, является повышение интереса к ораторскому искусству, повышение мотивации к изучению истории Отечества, формирование нового уровня коммуникативной компетенции, совершенствование умений публичного выступления на заданную тему, развитие способности творчески мыслить, находить нестандартные решения.

Итоги олимпиады подводятся по каждому туру, в командный зачет идет сумма всех баллов

участников от каждого вуза, предусмотрено как личное, так и командное первенство. В личном зачете присуждаются призы и поощрительные дипломы от Министерства образования и науки Республики Бурятии. Команда победитель олимпиады также награждается дипломами и призом.

На этапах подготовки олимпиады по истории Отечества, оргкомитету предстояло решать комплекс задач, направленных на успешное проведение олимпиады и выявление талантливой молодежи. Среди организационных задач успешно решались вопросы разработки Положения об олимпиаде, формирования компетентного жюри, процедуры открытия олимпиады, организации питания участников, культурной программы для участников олимпиады и т.п. Так как олимпиада состоялась на базе единственного в регионе вузе культуры, оргкомитет не мог не использовать потенциал наших студентов. Поэтому на открытии олимпиады был представлен небольшой блок творческих номеров наших студентов, что безусловно украсило наше мероприятие. Во время пауз между турами олимпиады, когда жюри подводили итоги, участникам олимпиады была организована экскурсия по вузу культуры, музею, научной библиотеке. Совет НИР и НИРС ВСГИК, кафедра музеологии и наследия на высоком уровне провели олимпиаду, о чем свидетельствуют отзывы участников, руководителей команды, членов жюри.

Хочется отметить, что олимпиадное движение республики,

которому в 2022 г. исполнилось 30 лет, стимулирует профессорско-преподавательский состав и студентов активизировать совместные усилия в подготовке к предметным олимпиадам. Организация олимпиад по истории Отечества среди вузов республики способ-

ствует развитию аналитических способностей, памяти, исторического кругозора, пространственного мышления, хронологической компетентности, формированию собственного взгляда на проблему.

Примечания

1. Единый портал интернет-тестирования в сфере образования. URL: <https://mypage.i-exam.ru/> (дата обращения 25.05.2022).

References

1. Yedinyj portal internet-testirovanija v sfere obrazovanija [Unified portal of internet testing in the sphere of education]. URL: <https://mypage.i-exam.ru/> (25.05.20220). [In Russ.].

Сведения об авторах

1. Багадаева Анастасия Григорьевна, старший преподаватель кафедры хореографического искусства ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

2. Банзаракцаева Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

3. Батуева Эвелина Батуевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

4. Бураева Светлана Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ).

5. Ваганова Екатерина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

6. Дементьева Виктория Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

7. Иванова Ольга Дондоковна, доцент кафедры инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады ФГБОУ ВО ВСГИК, заслуженный работник культуры Республики Бурятия (г. Улан-Удэ).

8. Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

9. Кучмурукова Екатерина Александровна, кандидат исторических наук, доцент, декан Гуманитарно-информационного факультета ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

10. Манзараханов Эдуард Евгеньевич, кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой театрального искусства и сценической речи ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

11. Маншеева Соёлма Цыдыповна, доцент кафедры этнологии и народной художественной культуры ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

12. Мишакова Оксана Эдуардовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

13. Пермякова Людмила Георгиевна, доцент кафедры хореографического искусства ФГБОУ ВО ВСГИК, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заслуженная артистка Республики Бурятия (г. Улан-Удэ).

14. Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, профессор кафедры музеологии и туризма, проректор по научной работе и международной деятельности ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры» (г. Барнаул).

15. Решетникова Татьяна Михайловна, старший преподаватель кафедры дизайна ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

16. Русинова Ольга Артемовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры хорового дирижирования, звукорежиссуры и вокального искусства ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

17. Семенов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

18. Суворова Александра Васильевна, преподаватель кафедры инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

19. Тасарунова Ханда Бальжинимаевна, аспирант 3 года обучения направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология, ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

20. Ткачев Виталий Викторович, аспирант 3 года обучения направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология, ФГБОУ ВО Иркутский государственный университет (г. Иркутск).

21. Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

22. Чэнь Чжичэн, магистр искусствоведения, учитель начальной школы «Ииюань» (г. Гуанчжоу, Китай).

23. Шаньгинова Галина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

24. Шешуков Александр Николаевич, профессор кафедры оркестрового дирижирования и народных инструментов, факультета музыки, театра и хореографии, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры» (г. Тюмень).

Information about the authors

1. Bagadaeva Anastasiya Grigoryevna, senior teacher of the department of choreographic art, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

2. Banzaraktsaeva Yelena Vasilyevna, Ph.D. in History, associate professor of the department of museology and heritage, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

3. Batueva Evelina Batuevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of decorative and applied art, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

4. Buraeva Svetlana Valeryevna, Sc.D. in History, associate professor, leading researcher of the Center of Oriental manuscripts and xylographs, Institute for Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude city).

5. Vaganova Yekaterina Viktorovna, Ph.D. in History, associate professor of the department of museology and heritage, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

6. Dementyeva Viktoria Viktorovna, Ph.D. in Art History, associate professor of the department of culturology and art history, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

7. Ivanova Olga Dondokovna, associate professor of the department of instrumental performance, sound directing and musical variety art, honored worker of culture of the Republic of Buryatia, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

8. Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library information resources, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

9. Kuchmurukova Yekaterina Alexandrovna, Ph.D. in History, associate professor, dean of the faculty of humanities and information, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

10. Manzarkhanov Eduard Yevgenyevich, Ph.D. in Art History, associate professor, chief of the department of theatre art and scenic speech, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

11. Mansheeva Soyelma Tsydypovna, associate professor of the department of ethnology and folk art culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

12. Mishakova Oksana Eduardovna, Ph.D. in History, associate professor, chief of the department of museology and heritage, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

13. Permyakova Lyudmila Georgievna, associate professor of the department of choreographic art, honored worker of culture of the Russian Federation, honored worker of culture of the Republic of Buryatia, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

14. Polyakova Yelena Alexandrovna, Sc.D. in History, professor of the department of museology and tourism, vice-rector in charge of scientific work and international activity, FSBEI HE «Altai state institute of culture» (Barnaul city).

15. Reshetnikova Tatyana Mikhailovna, senior teacher of the department of design, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

16. Rusinova Olga Artyemovna, Ph.D. in History, associate professor of the department of choral conducting, sound directing and vocal art, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

17. Semyenov Yevgeniy Vladimirovich, Ph.D. in History, associate professor, dean of the faculty of socio-cultural activity, heritage and tourism, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

18. Suvorova Alexandra Vasilyevna, teacher of the department of instrumental performance, sound directing and musical variety art, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

19. Tasarunova Khanda Balzhinimaevna, a 3rd-year postgraduate student, specialization 46.06.01 «Historical sciences and archaeology», FSBEI HE "East Siberian state institute of culture" (Ulan-Ude city).

20. Tkachev Vitaliy Viktorovich, a 3rd-year post-graduate student, specialization 46.06.01 «Historical sciences and archaeology», FSBEI HE «Irkutsk state university» (Irkutsk city).

21. Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

22. Chen Zhicheng, Master of Art History, teacher of primary school «Yiyiyuan» (Guangzhou, China).

23. Shanginova Galina Alexeevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor, chief of the department of library information resources, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

24. Sheshukov Alexandr Nikolaevich, professor of the department of orchestra conducting and folk instruments, faculty of music, theater and choreography, FSBEI HE «Tumen state institute of culture» (Tumen city).

ISSN 2541-8874

2 2 0 0 2

9 772541 887006 >